
Дмитрий Валовой
Кремлевский
тупик
и Назарбаев

Дочерям – Татьяне и Марии – посвящается

Валовой Дмитрий Васильевич

С 1944 по 1951 год служил в Советской Армии. Участник Великой Отечественной войны. После демобилизации работал в строительных организациях Баку и заочно учился в экономическом институте. Окончил очную аспирантуру по кафедре политэкономии. 14 лет работал заместителем и первым заместителем главного редактора газеты «Экономика и жизнь». С 1976 по 1992 год был заместителем главного редактора «Правды». Доктор экономических наук, профессор. Опубликовал сотни статей в периодической печати и десятки книг и брошюр по актуальным проблемам экономики. Ряд книг переведен за рубежом. Побывал на многих предприятиях, фирмах, в концернах стран Европы, США и Японии, встречался с известными зарубежными экономистами.

Дмитрий Валовой

Кремлевский тупик и Назарбаев

Очерки-размышления

«Молодая гвардия»
1993

ББК 66.2(2К)
В 15

Консультант - доктор экономических наук, профессор Г. Е. ЛАПШИНА

**Художник
Александр УМЯРОВ**

**В книге использованы также рисунки художников
Ю. ЧЕРЕПАНОВА, А. ПОНОМАРЕНКО, Е. ГУРОВА, М. ЖИЛКИНА**

В $\frac{0503020000 - 039}{078(02) - 93}$ Без объявл.

ISBN 5–235–02211–4

СОДЕРЖАНИЕ

Однажды ошибясь при выборе дороги,
Они упрямо шли, глядя на свой компас,
И был их труд велик, шаги их были строги,
Но уводил их прочь от цели каждый час!

В. Брюсов

«ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ КО ВСЕМ РЕЖИМАМ В ОППОЗИЦИИ»

(Вместо предисловия)

Представляя меня на одной из встреч, Н. Назарбаев к официальным титулам добавил:

— Человек, который ко всем режимам в оппозиции.

Это, конечно, образ, так как в мое время оппозиция была невозможна и только теперь переживает болезненный процесс своего формирования. Но в реплике Нурсултана Абишевича емко выражено мое критическое отношение к той экономической и хозяйственной политике, которая проводилась в стране на протяжении моей сознательной жизни. Я прекрасно понимал и с годами все больше и больше убеждался в том, что все экономические реформы — от Хрущева до Ельцина — игнорируют не только экономические законы и азы мировой хозяйственной практики, но и здравый смысл. В итоге мы упрямо, строгими шагами двигались в тупик. При сохранении нынешнего курса реформ полное банкротство нашей экономики — это уже дело техники и времени.

Начало жизненного пути моих сверстников наиболее точно выразил поэт Юрий Воронов:

В блокадных днях
  мы так и не узнали:
Меж юностью и детством
  где черта?

Нам в сорок третьем
выдали медали
И только в сорок пятом
паспорта.

Первую медаль я заслужил в сорок четвертом, паспорт получил после демобилизации восемь лет спустя. На долю моего поколения выпал самый яркий и богатый событиями мирового значения период истории. Но разделяю и афоризм поэта А. Шполянского, известного в эмиграции как Дон-Аминадо: «Нет ничего скучнее, чем жить в интересное время».

Были у нас великие достижения, общие радости и гордости. Были и глубокие печали. Мы стали свидетелями процесса деформации демократических основ социализма, извращений цели его производства. Как и многие мои сверстники, свои студенческие годы я провел в армии, поэтому учился заочно. Но нет худа без добра. В 25 лет после семилетней армейской закалки тяга к знаниям была куда глубже, чем в 17 лет. Именно тогда меня поразила *противоположность* между тем, чему учили в институте, и тем, с чем сталкивался в жизни повседневно. Профессора нам внушали: чем дешевле производимая продукция, тем лучше. А в жизни убеждался в обратном: чем дороже, тем выгоднее. Учебники утверждали, что целью производства при социализме является максимальное удовлетворение потребностей людей, а в действительности это выливалось в повышение темпов роста производства любой ценой, в производство ради производства. Эти парадоксы, похожие на апории греческого философа Зенона, не давали мне покоя. Я начал свой поиск ответов, о чем читатель узнает ниже в очерке «В чем не виноват Сталин?».

Окончательно убедиться в порочности сложившейся хозяйственной практики, которая «медленно, но верно» вела к развалу народного хозяйства, помогло мне участие, как говорится, по долгу службы в заседаниях Совета Министров СССР, проходивших в Овальном зале Кремля, откуда хорошо просматривалась общая картина развития страны. И я видел, что все пока исправимо в нашем экономическом хозяйстве, болезни еще можно лечить, и успешно, если только не загонять их вглубь.

Поэтому я не был простым наблюдателем. С хру-

щевских времен я использовал любую возможность для критики пороков затратной системы хозяйствования и предлагал пути их устранения. Многие мои записки руководителям партии и правительства, статьи в «Правде» и других изданиях я впоследствии собрал и опубликовал в книгах *«Экономика абсурдов и парадоксов»* (Политиздат), *«От застоя к развалу»* («Наука»), выпущенных в 1991 году.

Пороков в прежней практике хозяйствования было много. Чтобы не распыляться, я использовал принцип известной притчи: когда царь поинтересовался у губернатора, почему его встречают без колокольного звона, тот ответствовал, что на то есть тринадцать причин. «Во-первых, в городе нет ни одного колокола».— «Достаточно,— прервал его государь,— остальные причины оставьте при себе». В предлагаемой читателю работе я сосредоточил свое внимание на порочной практике измерения экономического роста и определения фонда зарплаты в процентах к общему объему производства в денежном выражении по принципу: чем выше затраты, тем больше зарплаты. Потому что такая практика была «колоколом» среди абсурдов и парадоксов затратной системы. Этого порока уже вполне достаточно, чтобы привести нашу экономику в тупик, к развалу.

Ошибка в выборе измерителя и стимулятора движения делала сам путь ложным, подобно испорченному компасу влекла нас «прочь от цели каждый час!».

Еще в 70-е годы я прогнозировал: если мы будем измерять экономический рост и определять фонд зарплаты на базе валовой (товарной) продукции, то 13-я пятилетка будет последней, роковой. Народное хозяйство СССР развалится. Мой прогноз затем был полностью подтвержден расчетами академика Глушкова Виктора Михайловича, но в то время это звучало дико и, кроме серьезных неприятностей, автору ничего принести не могло. В 1991—1992 годах я получил несколько десятков писем от своих постоянных читателей, которые спрашивали:

— Вы предсказывали развал в 13-й пятилетке, а он произошел в 12-й. Чем это объясняется?

«Благодаря» горбачевской авантюре с ускорением, ответил я. Еще в начале перестройки я направил Михаилу Сергеевичу свои материалы и убеждал его, что достигнутый объем производства на 40 процентов за-

вышен повторным счетом. Но мои предложения были проигнорированы, в итоге расточительство за пять лет перестройки достигло своего апогея и значительно превысило материальный урон, понесенный народным хозяйством в годы Великой Отечественной войны. Рассказ об этом пойдет в очерке «Горбачевское словоблудие и «Казахстанский поиск».

У читателя может возникнуть вопрос: стоит ли вообще возвращаться к порокам прежней системы? Непременно стоит! В очерке «Разрезали не пирог, а накрытый общий стол» показано, что мы отказались лишь *от позитивных моментов* прежней системы, а недостатки и парадоксы унаследовали и, более того, укрепили, включая и «колокол». А это значит, что при такой практике развитие нормальных, здоровых рыночных отношений исключено, зато открывается полный простор для дикого, черного рынка. И мы пуще прежнего удаляемся от объявленной цели в сторону обнищания и бесправия. Провозглашенное Возрождение России оказывается заурядным мифом, если при переходе к рынку не будут ликвидированы прежние пороки (а проблема эта, хоть и сложна, но решаема), в ближайшие десятилетия не может быть и речи о стабилизации экономики и достижении уровня производства 1989 года на душу населения основных видов продовольствия и потребительских товаров.

В этом разделе показано, что корни обострения противоречий между исполнительной и законодательной властями кроются не в прокоммунистических настроениях парламентских лидеров и многих депутатов, как в этом уверяют население пропрезидентские средства массовой информации, а в *экономике.* Заверения президента и правительства о скором прекращении спада производства и улучшении жизни народа рассеялись, как утренний туман. Верховный Совет и Съезд народных депутатов уже трижды оценивали ход экономической реформы *неудовлетворительно.* Социально-экономическая ситуация по всем параметрам неуклонно ухудшается. Что прикажете делать дальше? Признать поражение и уйти в отставку или избавиться от контролирующих высших органов власти? Как видим, вопреки референдуму 25 апреля 1993 года исполнительной властью избран второй путь. Забросив экономику, все силы были сосредоточены на принятии такой новой Конституции, которая все бразды правления отда-

вала бы в руки президента, а вновь избранный парламент, освобожденный от многих своих полномочий, лишь штамповал бы указы президента и постановления правительства. Почти как брежневский Верховный Совет.

Процесс этот стал заметно форсироваться после известных разоблачений и обвинений ряда лиц из президентского окружения в коррупции и других неблаговидных делах.

В очерках показана целая галерея действующих лиц и исполнителей, но есть в ней и главный герой. В высшем эшелоне власти хорошо знал и понимал недостатки затратной системы Нурсултан Назарбаев. Он давно и всерьез занимался экономическими проблемами. Поднимал их на всех уровнях, вплоть до партийных съездов, съездов народных депутатов СССР. Еще со времен своей работы председателем Совета Министров Казахстана он настойчиво искал пути преодоления застарелых болезней нашего экономического организма. Во многом наши поиски пересекались и в теории и на практике.

Нурсултан Абишевич один из тех, кто стоял у истоков перестройки и был в числе немногих, кто пытался противостоять ее негативному развитию, найти выход из нового тупика. Он решительно поддерживал идею обновленного Союза, а после развала СССР предпринимал и предпринимает отчаянные усилия по укреплению СНГ, отчетливо представляя тяжкие последствия крушения единого экономического пространства, разрыва налаженных хозяйственных связей.

Назарбаев принадлежит к той плеяде политиков, которые воспринимают свои властные полномочия как высокую ответственность перед народом, поэтому авантюрные прыжки вроде рыночного блицкрига ему чужды, но, *вынужденный* принять эти жесткие правила игры, он делает все, чтобы не допустить тяжких страданий народа, обуздать рыночную анархию, ограничив ее рычагами государственного регулирования.

Многих сегодня волнует загадка Назарбаева. В очерке «Формула феномена Назарбаева» я доказываю, что ключ к его секрету кроется прежде всего в том, что Нурсултан Абишевич прошел все ступени — от рабочего до президента, имеет солидный производственный стаж и опыт организационно-управленческой дея-

тельности, в нем счастливо сочетается талант государственного деятеля и ученого-исследователя.

О субъективных причинах развала СССР и конкретных виновниках этого процесса написано много. Автор рассчитывает на то, что предлагаемая книга поможет понять и объективную основу развала Союза. А главное — понять, что сегодня экономика окончательно загнана в тупик. Хаос и анархия, свойственные эпохе свободной конкуренции (домонополистический капитализм), не оставляют никакой надежды на выход из него. Выход из тупика можно и нужно искать только на путях государственного регулирования.

Я надеюсь, что поднятый в очерках круг вопросов вызовет интерес у широкого читателя, а также у предпринимателей, советников — как отечественных, так и зарубежных, устанавливающих деловые контакты со странами СНГ.

Можно сломать шпагу, но нельзя истребить идею.

В. Гюго

Антикоммунизм — главная глупость XX века.

Т. Манн

В ЧЕМ НЕ ВИНОВАТ СТАЛИН?

Вряд ли кто сомневается в том, что нынешние скоропалительные оценки прошлого и сплошное очернительство периода социалистического строительства история будет корректировать. И, быть может, не один раз, так как это эпоха особая: героическая и трагическая. А чего-чего — насилий, крови и противоречий в ней было с избытком. А разве их меньше было в период английской буржуазной революции XVI века и Великой французской революции, когда были казнены Карл I и Людовик XVI? Сказанное в полной мере относится и к исторической роли Сталина. Чем больше ему ныне предъявляется незаслуженных обвинений, тем легче историкам будет потом доказывать их несправедливость. Само собой разумеется, что история никогда не простит Сталину многочисленных репрессий, невинные жертвы которых всегда будут черным пятном в его биографии и деятельности. Хотя ради объективности нельзя пройти мимо того, что именно в этом вопросе немало мифов и заведомых фальсификаций.

В этом отношении очень любопытной представляется статья «Памяти Сталина», опубликованная в «Правде» к 40-летию его смерти. Ее написал молодой человек, который родился пятнадцать лет спустя после смерти Сталина,— Александр Терехов. Он берет русскую историю и перечисляет жертвы, кото-

рые нанесли Иван Грозный и Петр Первый своими реформами, и сравнивает их со сталинскими. Сталина, пишет он, упрекают, что обижал жену, а ведь Петр насильно постриг в монахини первую жену ради гулящей немки, заправоторил в ссылку отца и брата супруги, а единственного сына засекли насмерть кнутом в застенке. По истории Карамзина и Соловьева реформы и Грозного и Петра восхваляются как хорошие деяния, хотя жертв там было не меньше, чем у Сталина. А на Сталина — одни только черные краски и ничего доброго. При этом автор отмечает, что всех троих объединяет безбожное завышение жертв современниками, и приводит на этот счет интересные данные. Сталин такой же тиран, как Грозный и Петр I. «Сталин,— замечает Терехов,— чужероден, ежели наблюдать его усы из швейцарской душистой долины. В русской истории Иосиф родной».

Но Грозный и Петр Великий реформировали жесточайший в Европе монархический строй, а Сталин кровью добытую власть использовал для защиты трудового народа. Он не обогащался сам и не позволял этого окружению. Он не пытался стать императором и провозгласить наследственным престол, как это сделал Наполеон и многие «революционеры», которые просто меняли один эксплуататорский строй на другой.

Лично я уже трижды изменял свое отношение к Сталину. В юности обожествлял его и рвался добровольцем на фронт, чтобы, как и миллионы людей, сражаться «За Родину, за Сталина!». После войны в итоге общения с колхозами, где работали бесплатно и еще платили огромные налоги, началось прозрение. Отрицательное отношение еще больше усилилось после разоблачения его Хрущевым. И, наконец, теперь — после обвального потока в печати всяческих небылиц и откровенной клеветы — возникает чувство протеста, ибо это уже другая крайность. Когда Ю. Карякин смакует в «Монстре» идею, что Сталин проводил радиофикацию страны ради обожествления своего культа, это — позор «ученому». Радиофикация принесла в самые глухие уголки Союза ростки культуры и свет знаний. Я особенно любил в детстве литературные радиопередачи, песни — это было действительно культурное

развитие. Ведь культ тогда карякины еще только-только создавали. Говорю я это не ради реабилитации Сталина. Он в этом не нуждается. Он займет свою нишу в истории, но произойдет это наверняка после того, как утрясутся страсти, после развала того, что создавал десятилетиями Сталин и веками — цари. Жертвы, материальный урон, нищета и бесправие миллионов людей, связанные с развалом второй сверхдержавы, уже сегодня потрясают. А что впереди? Но сказанное выше — это дело историков. Меня сталинская тема интересует по конкретному поводу.

Во-первых, реальная ли идея научного социализма, ради которой были принесены жертвы? Ведь ныне кое-кто пытается объявить ее «мифом» и даже «бредом».

Во-вторых, повинен ли Сталин в создании затратной системы хозяйствования при социализме, которая объективно и предопределила победу капитализма в экономическом соревновании, а в конечном счете стала решающим объективным фактором развала народного хозяйства СССР?

Бердяев: «КОММУНИЗМ ИМЕЕТ ХРИСТИАНСКИЕ ИСТОКИ»

В середине прошлого века в безбрежном океане политических учений появилось еще одно — учение о научном социализме. Американский писатель буржуазного толка Эдмунд Вильсон в книге «Путь к Финляндскому вокзалу» пишет, что «марксизм является полной и последовательной теорией, которая вскрыла в прошлом больше тайн, прояснила в настоящем больше сложных проблем и открыла в будущее более практический путь, чем какая-либо другая до него созданная теория. «И после него». Такое дополнение к приведенному выводу Вильсона сделал профессор Калифорнийского университета Роберт Вессон в книге «Ну почему же марксизм?». В самом деле, почему?

Дело в том, что все предыдущие учения вкупе с религиями не только защищали, но и проповедовали идею вечности и незыблемости существующих порядков. Так, в «Поучении Гераклеопольского царя своему сыну» (Древний Египет, около 2100 г. до н. э.) утверждается, что бедняки, неимущие — враги царской власти. «Подавляй толпу,— советует царь,— уничтожь пламя, которое исходит от нее». Политические идеи рабовладельцев в Древнем Вавилоне ярко выражены в законах царя Хаммурапи (XVIII в. до н. э.). Автор пытается обосновать «богоустановленность» царской власти, увековечить рабовладельческое общество.

Бессилие народных масс в борьбе с эксплуататорами вело к усилению религиозных настроений, к поискам «духовного утешения» в религии. В I веке до нашей эры постепенно складывалось христианство. На первом этапе своего развития оно имело мало общего с позднейшим учением церкви. Христианство возникло как движение угнетенных: оно выступало сначала как религия рабов и вольноотпущенников, бедняков и бесправных, покоренных или рассеянных Римом народов.

В ряде произведений раннехристианской литературы с ненавистью говорится о «зверях-императорах», вельможах, богатых, чиновниках, купцах. Ранние христиане мечтали об уничтожении рабовладельческой Римской империи и об установлении «тысячелетнего царства». Они объединялись в общины, все члены которых были равны. В этой связи весьма любопытной

представляется оценка христианства известным социалистом К. Каутским. «Христианство,— пишет он,— победило лишь тогда, когда превратилось в полную противоположность тому, чем оно являлось первоначально. Оно не только не устранило императорскую власть, рабство, нищету масс и концентрацию богатства в немногих руках, но укрепило все это. *Организация* христианства — церковь — победила благодаря тому, что *изменила* своим первоначальным целям и стала отстаивать нечто совершенно противоположное».

Ниже, когда речь пойдет о социал-демократии, уместно будет вспомнить Каутского, который после приведенной выдержки развил такую мысль: «Если победа социал-демократии должна совершиться в таком же порядке, как победа христианства, то действительно следует отречься только не от революции, а от социал-демократии, ибо тогда, с пролетарской точки зрения, социал-демократия заслуживает самых резких обвинений, а нападки анархистов на нее вполне основательны».

После ликвидации социализма в европейских странах денно и нощно нас убеждают в крахе марксизма и коммунизма. В этом отношении особенно омерзительны пасквили перевертышей «коммунистов». И чем выше занимал такой «марксист» пост, тем злобнее он клевещет и очерняет все и вся, с одной стороны, и восхваляет дореволюционную «мощь» России — с другой.

Борис Николаевич Ельцин под бурные аплодисменты в сенате США и в английском парламенте неоднократно заявлял: «С коммунизмом в России покончено навсегда!»

Что же касается «краха» марксизма и коммунизма, то такие выводы сильно преувеличены. Я не буду касаться всего комплекса причин «поражения», ибо эта проблема требует всестороннего подхода и нуждается в специальном исследовании, оттеню лишь некоторые моменты, о которых в печати говорится мало. Во-первых, победа капитализма в экономическом соревновании над социализмом на данном историческом этапе вызвана тем, что капиталисты в хозяйственной практике использовали наследие Маркса более грамотно, чем социалисты, о чем речь пойдет ниже. И во-вторых, марксизм нельзя ограничивать лишь практикой бывших восточноевропейских стран, которая ранее выда-

валась за критерий «истинного» марксизма. Стремительный рывок Китая в экономическом развитии показывает, что есть и иные, более эффективные социалистические модели.

Конечно, нельзя сбрасывать со счетов те крайне неблагоприятные внешние и внутренние условия, в которых очутилась наша страна, бросившая в 1917 году свой исторический вызов. И те просчеты, что были допущены на международной арене. В частности, господствующий тогда принцип: «Кто не с нами, тот против нас» — привел к расколу между коммунистами и социал-демократическим движением. Но и те и другие сохранили своим гимном «Интернационал», а крестным отцом — Маркса. Кстати, на родине Маркса в Трире в его квартире социал-демократы организовали музей. Нынешний председатель Социнтерна Пьер Моруа как-то сказал:

— Раз уж социалисты и коммунисты приняли «Интернационал» для себя в качестве гимна и поют его на один и тот же мотив, то сам Бог велел им искать возможности диалога.

Раньше мы мало что знали о Социнтерне, так как находились по разные стороны баррикад. Между тем это мощная организация накопила солидный опыт борьбы за социальные права трудящихся. В сентябре 1992 года на очередном конгрессе Социнтерна были делегаты и гости от 160 партий и организаций из более чем 130 стран. В центре внимания конгресса стояли такие жгучие вопросы, как борьба за мир, ликвидация бедности, безработицы, и другие социальные вопросы. Разве эти проблемы не волнуют большинство населения?

Сегодня, когда спали многие идеологические стереотипы, мы видим, что социал-демократы, находящиеся у власти, обеспечили наиболее высокий жизненный уровень и социальные завоевания трудящихся. Лично мне представляется, что у бывших компартий, как бы они ныне ни назывались, есть много общих проблем с социал-демократами, Социнтерном. Теперь, когда многие искусственные баррикады разобраны, они многому друг у друга могут поучиться, взять все лучшее, что проверено практикой. Совместно они могут представлять внушительную силу в борьбе за мир, справедливость и социальные преобразования.

Размышляя о реальности идеи научного социализма, не могу не воспользоваться выводами и оценками всемирно известного философа, нашего соотечественника Н. Бердяева, который в 1922 году с группой ученых и писателей выехал за границу. В 1947 году Кембриджский университет присвоил ему звание доктора. Такой высокой оценки до него из России были удостоены лишь два человека — И. С. Тургенев и П. И. Чайковский. Я хочу использовать его оценки, потому что Николай Александрович специально подчеркивал: *«Идеологически я отношусь отрицательно к советской власти»*. Поэтому его трудно заподозрить в симпатиях к социализму и Ленину.

В своей знаменитой работе «Истоки и смысл русского коммунизма», вышедшей в свет в 1937 году на английском языке, Бердяев пишет: «В притеснениях и гонениях христианства коммунистами нельзя винить лишь последних. В этом процессе христиане должны быть не только обвинителями, но и кающимися». В этой связи Николай Александрович ставит вопрос: «Много ли христиане сделали для осуществления христианской правды в социальной жизни, пытались ли они осуществить братство людей без той ненависти и насилия, в которых они обличают коммунистов?» Ответ его такой: «Грехи христиан, грехи исторических церквей очень велики, и грехи эти влекут за собой справедливую кару». О каких грехах идет речь?

«Христианское учение осуждает богатство и богатых, отрицает собственность, утверждает равенство всех людей перед Богом. У Св. Василия Великого, и особенно у Св. Иоанна Златоуста, есть такие резкие суждения о социальной неправде, связанной с богатством и собственностью, что перед ними бледнеют Прудон и Маркс. Златоуст был совершенный коммунист, хотя это был, конечно, коммунизм не капиталистической, не индустриальной эпохи. С большим основанием можно сказать, что *коммунизм имеет христианские истоки*. Но в развитии христианства произошла измена заветам Христа, и церковь превращается в орудие для поддержания господствующих классов, стала оправдывать существующее зло и несправедливость. Страдания и стеснения были признаны полезными для спасения души, и это было применено главным образом к угнетенным и обреченным, но почему-то не применено к угнетателям и насильникам. Христиан-

ское смирение было ложно истолковано, и этим пользовались для отрицания человеческого достоинства, для требования покорности всякому социальному злу. Христианством воспользовались для оправдания приниженности человека, для защиты гнета. Великим историческим грехом христианства является, с одной стороны, создание ложной теократии (католический Запад), а с другой — не менее ложное обоготворение царской власти (православный Восток), что в равной мере вело к вырождению церкви».

Кстати, размышления Николая Александровича весьма поучительны и для современных православных священников, в рождественских и пасхальных молебнах которых прозвучали нотки аллилуйя в адрес президента и правительства, создавших условия для обогащения власть имущих и мафиозных спекулятивных структур за счет безбожного ограбления своего народа. А перед поездкой за океан президент ездил к главе церковному за благословением, после получения которого он тут же обратился к народу с призывом к смирению. Происходит неслыханное со времен крещения Руси ограбление и унижение народа. Татарское иго на его фоне — детский лепет. На этом фоне лобызания церковников и высшей светской власти перед телекамерами вызывает противоречивые размышления.

Нынешние идеологи не жалеют черной краски для дискредитации социалистической революции и розовых красок — для дореволюционной России. Поэтому оценка Бердяева на этот счет представляется весьма актуальной: «Разложение императорской России началось давно. Ко времени революции старый режим совершенно разложился, исчерпал себя и выдохся. Война докончила процесс разложения. Народные массы были дисциплинированы и организованы в стихии русской революции через коммунистическую идею, через коммунистическую символику. В этом бесспорная заслуга коммунизма перед русским государством. России грозила полная анархия, анархистский распад, он был остановлен коммунистической диктатурой, которая нашла лозунги, которым народ согласился подчиниться».

В работах Бердяева немало критических оценок о практике социалистического строительства, включая и годы руководства страной Лениным. В этой связи весьма интересной представляется характеристика Ни-

колаем Александровичем Ленина как личности, человека:

«В характере Ленина были типически русские черты и не специально интеллигенции, а русского народа: простота, цельность, грубоватость, нелюбовь к прикрасам и к риторике, практичность мысли. Роль Ленина есть замечательная демонстрация роли личности в исторических событиях. Он потому мог стать вождем революции и реализовать свой давно выработанный план, что он не был типическим русским интеллигентом. В нем черты русского интеллигента-сектанта сочетались с чертами русских людей, собиравших и строивших русское государство. Он терпеть не мог революционной романтики и революционного фразерства. Будучи вождем России, он постоянно изобличал эти черты в коммунистической среде. Он громил коммунистическое чванство и коммунистическое вранье. Когда России грозили хаос и анархия, он призывает к элементарным вещам — к труду, к дисциплине, к ответственности, к знанию и к ученью, к положительному строительству, а не к одному разрушенью. Он остановил хаотический распад России, остановил деспотическим, тираническим путем. В этом есть черта сходства с Петром.

...Приемы Петра I были совершенно большевистские. Он хотел уничтожить старую московскую Россию, вырвать с корнем те чувства, которые лежали в основе ее жизни. И для этой цели он не остановился перед казнью собственного сына, приверженца старины. Но большевистская революция путем страшных насилий освободила народные силы, призвала их к исторической активности, в этом ее значение. Переворот же Петра, усилив русское государство, толкнув Россию на путь западного и мирового просвещения, усилил раскол между народом и верхним культурным и правящим слоем».

Ныне о Ленине пишут и высказывают самые противоположные взгляды и оценки. Многие судят его с легкостью необыкновенной. В этой связи хочу напомнить общеизвестный факт. 1970 год — год 100-летия со дня рождения Владимира Ильича — был объявлен Организацией Объединенных Наций Годом Ленина. Тогда же были объявлены данные, что после Библии Ленин является самым читаемым автором на планете. Поэтому оценить его смогут лишь те, кто приблизится к нему по своему интеллекту и признательности.

Теперь перейдем к главному вопросу, которому, собственно, и посвящена работа: почему же социализм проиграл капитализму в экономическом соревновании и надо ли в данной ситуации возвращаться к азам капитализма?

«ВАЛОВОЙ ПРОТИВ ВАЛОВОЙ»

После демобилизации из рядов Советской Армии я работал начальником планового, а затем производственно-технического отдела строительно-монтажного управления и заочно учился в экономическом институте. Нам твердили: чем дешевле произведена продукция, тем лучше. В аудитории, где у нас проходило занятие, висел большой плакат, цитата Сталина: «Себестоимость — зеркало работы наших предприятий». Но это была теория. А на работе я на каждом шагу убеждался в обратном: чем дороже выпускаемая продукция, тем лучше показатели работы коллектива. И вот здесь как раз и кроются истоки затратной системы хозяйствования. Судите сами.

Наше управление строило линии электропередачи (ЛЭП). Если мы строим линию на деревянных опорах, то она в три раза дешевле, чем на металлических, а трудозатраты на установке деревянных опор по нормам в два раза выше, чем на металлических. Если затем натянуть алюминиевый провод, то он будет в 2,5 раза дешевле, чем медный, а затраты по их натяжке абсолютно одинаковые. Выходит: если построили ЛЭП на металлических опорах с медным проводом, то производительность труда будет в 5,5 раза выше, чем на деревянных с алюминиевым проводом. Соответственно будет и больше фонд зарплаты при одинаковом ее расходе по нормам. Естественно, мы не строили линий на деревянных опорах, а алюминиевый провод использовали лишь при отсутствии медного. Искусственно удорожали объекты мы ради обеспечения коллектива заработной платой и выполнения плана. Абсурдность положения заключалась в том, что план-то утверждался не по сумме сметной стоимости объектов, которые мы должны построить, а по объему в рублях от достигнутого в предыдущем году. В процентах к дутому плану априори устанавливался и фонд зарплаты. У нас он составлял 20 процентов, а средняя фактическая трудоемкость по сметам — 30 процентов.

Как же нам удавалось строить невыгодные объекты? Хитрили: удорожали стройки как могли; строили их, лишь когда рядом были выгодные объекты для покрытия перерасхода фонда на невыгодных. В итоге незавершенка росла и росла. Поскольку подобное творилось по всей стране, то к концу социалистического строительства она достигла необъятных размеров. Аналогичные методы измерения производительности труда процветали и на заводах.

Постоянно сравнивая реальную действительность с тем, чему меня учили в институте, я невольно задавал себе тысячу и один вопрос. Когда возникли эти вопиющие противоречия? Кому они выгодны? Куда смотрит Сталин? У меня не было никакого сомнения, что он об этом мог и не знать. В поисках ответов я и решил поступить в аспирантуру, собрав предварительно солидный фактический материал по этой теме. К сожалению, мое искреннее желание разобраться в экономических парадоксах и абсурдах, понять их причины воспринималось преподавателями, многие из которых ни одного дня не работали на производстве, как стремление «загнать» их в угол коварными вопросами.

Единственным местом, где я мог находить разгадки и подтверждения своим сомнениям, был закрытый зал Библиотеки имени В. И. Ленина. Здесь я познакомился с дискуссиями 20-х годов по экономическим вопросам, связанными с формированием социалистического механизма хозяйствования. Изучение материалов дискуссий 20-х годов, связанных с теорией и практикой разработки хозяйственного механизма социализма, свидетельствует о том, что Сталин к ним никакого отношения не имел. Роковую роль в формировании на практике антинаучных методов хозяйствования сыграло отрицание в тот период политической экономии социализма.

Как измерять результаты труда? Такой вопрос встал еще в период возникновения обмена. Но пока последний носил случайный, эпизодический характер, человек мало задумывался над стоимостью: он менял вещь, которую имел в излишке, на изделие, необходимое для него. Когда в процессе общественного разделения труда обмен становится регулярным, возникает объективная потребность в посреднике — эквиваленте, то есть в товаре, выполняющем роль метра для измерения стоимости изделия различных товаропро-

изводителей. До появления денег у многих народов подобные функции выполнял скот, что прочно закрепилось в лингвистике. По-латыни «скот» — «пекус», а деньги в Греции — «пекунья». В Древней Руси скотник — хранитель денег, казначей, а деньгами был скот (затем меха). Слово «скот» встречается в древнейших памятниках и большей частью в соединении со словом «куны». Куны — меховые деньги. В качестве всеобщего эквивалента выделялись и другие товары. Так, в Америке роль денег играло какао. У монголов ими был чай, в Абиссинии — соль, в Египте — медь, в Вавилоне — железо, в Судане — рыба, на Филиппинах — рис, в Сиаме — раковины, в Перу — перец, у римлян — медь, серебро, золото.

Процесс развития форм стоимости, который завершается появлением бумажных денег в роли всеобщего эквивалента, блестяще описан Марксом в первом томе «Капитала». По сравнению с другими эквивалентами бумажные деньги имеют большие преимущества. Но поскольку у них нет собственной стоимости, постольку они могут успешно выполнять свою роль лишь в том случае, если сумма выпускаемых денег соответствует их количеству, необходимому для обслуживания товарного обращения. Нарушение закона денежного обращения ведет к созданию живым трудом мертвых денег.

Соблюдение этого закона даже в тяжелое послевоенное время избавляло нас от многих бед. Большая заслуга в этом деле заместителя главы правительства, председателя Госплана СССР Н. Вознесенского и бывшего при Сталине многие годы министра финансов А. Зверева. На заслуженном отдыхе Арсений Григорьевич преподавал во Всесоюзном заочном финансово-экономическом институте, где я многие годы читал курс лекций по политической экономии. Во время бесед он рассказывал о многих интересных событиях, происходивших в Овальном зале, когда я еще служил в армии или мотался по строительным объектам Закавказья. В частности, он поведал и о том, что ряд членов Политбюро и секретарей ЦК КПСС в разные годы тяжелого послевоенного времени предпринимали отчаянные попытки прикрыть свои промахи и некомпетентность в управлении экономикой за счет эмиссии денег. Вознесенский решительно отбивал подобные атаки, и Сталин к нему прислушивался. В этом отно-

шении надо отдать должное и соратнику Вознесенского — Косыгину. Будучи первым заместителем Председателя Совета Министров СССР у Хрущева, а затем главой правительства при Брежневе, он по мере возможности сопротивлялся бездумному наводнению сферы обращения лишними деньгами. И тем не менее еще при нем в 70-е годы денежный станок перевели на двухсменную работу.

В первые годы перестройки кто-то подбросил Горбачеву и Рыжкову идею перехода на трехсменную работу как мощного резерва ускорения. Кампания приобрела всесоюзный масштаб и, подобно кукурузной эпопее при Хрущеве, была доведена до абсурда. Ввели специальную отчетность и дополнительную систему стимулирования за третью смену. Обсуждался этот вопрос и на Совете Министров СССР. Ряд глав правительств республик откровенно говорили о том, что у них нет ресурсов для двух, а кое-где и одной смены. Поэтому работают ради отчета только в третью. Обобщая обсуждение, Рыжков, в частности, сказал:

— Пожалуй, наилучшим образом организована трехсменная работа у денежного станка. Он загружен круглосуточно.

Но все это были цветики. Ягодки созрели в процессе гайдаризации экономики. Эмиссия приобрела столь фантастические размеры, что производственные мощности, даже если бы можно было организовать их пятисменную работу, не могли бы удовлетворить потребность в денежной массе. И тогда было решено добавлять нули. Пятирублевую ассигнацию превратили в 500-рублевую, 50-рублевую — в 5000, а 100-рублевую — в 10-тысячную ассигнацию. Неизбежное повышение зарплаты, пенсий, стипендий в условиях сокращения выпуска товаров привело к тому, что началось прибавление уже третьего нуля, что ведет к гиперинфляции, а в конечном счете к краху финансовой системы.

Но вернемся к измерителю результатов труда. Даже если количество денег соответствует количеству производимой товарной массы и процесс обращения идет нормально, выбор показателя измерения труда в денежном выражении не является простым. Ведь стоимостных показателей несколько, и ряд из них не подходят для этой цели. Развитие Марксом теории трудовой стоимости — главное звено совершенного им пе-

реворота в политической экономии. Труд, создающий стоимость, делится на *живой* (расходы на рабочую силу) и *прошлый*, или овеществленный (сырье, материалы, машины). Маркс научно доказал, что прошлый труд лишь переносит свою стоимость на вновь создаваемый продукт, а живой труд увеличивает его стоимость. Поэтому необходимо отличать полную стоимость (все затраты на производство) и *вновь созданную стоимость* (зарплата+прибыль). Общие затраты живого и прошлого труда предприятия на производство потребительных стоимостей (конкретных видов продукции) за месяц или год составляют объем *валовой* продукции. Если из него вычесть незавершенное производство, то получим *товарную* продукцию.

Магистральным направлением технического прогресса является развитие специализации и кооперирования производства. В результате многие виды сырья на пути к готовой продукции проходят 4–6 и более предприятий, и каждый раз их стоимость нарастающим итогом (с учетом предыдущей обработки) включается в объем валовой (товарной) продукции. Поэтому последняя не отражает реального вклада коллектива завода или фабрики в создание стоимости выпущенной продукции. Удельный вес прошлого или чужого труда в структуре валовой продукции на многих предприятиях достигает 70–90 процентов. Поэтому валовая продукция не дает реального представления о достигнутых результатах, так как в процессе специализации и кооперирования многие виды сырья и полуфабрикатов неоднократно повторяются в счете. Несогласованность в учете продукции ведет к тому, что на основании одного и того же статистического материала объемы продукции выражаются различными цифрами. В материалах III съезда статистиков в 1922 году сделан вывод о том, что реальная продукция промышленности есть *чистая продукция* (для неэкономиста скажу: чистая продукция – это зарплата плюс прибыль, то есть вновь созданная стоимость, исключающая прошлый труд в виде материальных затрат). Это нашло отражение в первом издании Большой Советской Энциклопедии.

Любопытно отметить, что зарубежная практика исчисления стоимостного объема производства соответствует рекомендациям Маркса, который советовал: «Чтобы не запутывать дела, создавая бесполезные за-

труднения, необходимо отличать валовую выручку от валового дохода» (применительно к нашей терминологии необходимо отличать валовую продукцию от чистой). Использование этого совета позволяет капиталистической практике исключить из общего объема стоимость прошлого труда (сырье, материалы), который лишь переносит свою стоимость на продукт, не создавая добавленной.

Взгляды о нецелесообразности использования валовой и товарной продукции в качестве измерителя роста производства широко публиковались в экономической литературе в 20-е и в начале 30-х годов. Парадоксальность ситуации заключается в том, что экономисты, включая работников Высшего Совета Народного Хозяйства, Госплана СССР и ЦСУ СССР, активно выступали за чистую продукцию, убедительно показывая непригодность валовой продукции для измерения роста производства, но на практике делали по-другому. В 1934 году в связи с необходимостью «использования единой системы показателей» Совет Народных Комиссаров обязал Госплан СССР с привлечением заинтересованных ведомств и учреждений провести работы «по приведению форм плановых показателей в соответствие с показателями периодической отчетности». А поскольку в отчетности базой для измерения темпов роста производства и производительности труда служил объем валовой (товарной) продукции, то вал был узаконен основным директивным показателем, и на его основе создавали систему плановых и отчетных показателей. Вал стал настолько непререкаем, что во втором издании Большой Советской Энциклопедии, вышедшем в 1951 году, о его недостатках не говорится уже ни слова! О чистой продукции даже упоминания нет. Образно говоря, вал стал резиновым метром в экономике. Чем выше уровень специализации, тем сильнее он «растягивался» и увеличивал разрыв между денежным выражением объема производства и стоимостью реально созданных потребительских стоимостей в натуральном выражении. В результате искусственное завышение объема производства и темпов роста в рублях становилось все более значительным и неотвратимым.

Изучение теории и истории проблемы подтвердили мои предположения, что использование показателя валовой (товарной) продукции в качестве измерителя

и оценки хозяйственной деятельности, как в кривом зеркале, искажает результаты, ведет к неуклонно возрастающему расточительству ради дутых темпов роста и искусственного завышения фонда зарплаты, что в конечном счете может привести к краху нашей экономики. Конкретный материал, собранный во время работы на производстве, позволил мне подготовить диссертацию на тему «Проблемы измерения экономического роста и оценки хозяйственной деятельности предприятий». Но тут вдруг оказалось, что предложенная мной работа «не соответствует» профилю кафедры. Мне посоветовали обратиться с нею на кафедру планирования или статистики, но и там я получил от ворот поворот. Более того, походы по кафедрам и беседы на эту тему создали мне «славу» не совсем нормального аспиранта, который ставит под сомнение правомерность использования главного директивного показателя — валовой продукции для измерения темпов и оценки работы производственных коллективов. Опытные люди посоветовали мне взять диссертабельную тему, а свои, по их мнению, бредовые идеи отложить до лучших времен. Я так и поступил.

Мне стало ясно, что дело не в Сталине, который был весьма далек от экономической теории, а в том, что советская экономическая наука в самой основе вульгарная, а следовательно, и ученые, разрабатывающие и пропагандирующие ее,— вульгарные экономисты. С годами я все больше и больше убеждался в правоте своего вывода.

Мне могут возразить, Сталин-де в своей работе «Экономические проблемы социализма в СССР» изрек «истины», которые составили основу первого учебника по политической экономии социализма, вышедшего уже после его смерти в 1954 году. Но давайте смотреть в корень! Откуда Сталин взял эти «истины»? По вине Бухарина, а не Сталина мы до тридцатых годов отрицали политическую экономию социализма как науку в принципе и поэтому до войны даже не успели подготовить соответствующий учебник. Макет такого учебника был предметом известной ноябрьской (1951 года) экономической дискуссии. Итоги этой дискуссии со «Справкой о спорных вопросах» были направлены Сталину с просьбой высказать к ним свое отношение. Ознакомившись с ними, он написал «Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской ди-

скуссией 1951 года», которые были разосланы участникам дискуссии. Сталин дал положительную оценку макету и выразил несогласие с теми, кто разносил его «в пух и прах». Он предложил создать комиссию для доработки и редактирования учебника, включив туда не только авторов, но и противников — ярых критиков макета.

Ряд участников дискуссии обратились к Сталину с письмами, в которых они высказали несогласие с его «Замечаниями...» или спрашивали его мнение по вопросам, оставленным им без внимания. В феврале 1952 года Сталин встретился с группой экономистов и ответил на их вопросы. Эти ответы и «Замечания...» затем и были обобщены в его работе «Экономические проблемы социализма в СССР».

Изучение направленных Сталину материалов и его ответы убедительно свидетельствуют, что он «истин» не изрекал. Он одобрил макет, поддержал взгляды тех или иных авторов по спорным вопросам, что и вызвало неудовольствие у противников. Абсурды и парадоксы, которые привели в конечном счете к развалу народного хозяйства, в той дискуссии даже не ставились! Вульгарный учебник соответствовал вульгарным авторам, и поэтому после смерти Сталина они не смогли внести в него существенных изменений. Поправки начали делать уже после критики Сталина и заполнять вакуум цитатами Хрущева, а затем Брежнева и новых решений партии и правительства.

А между тем применение негодных измерителей и порочного планирования фонда зарплаты вело к возрастающему расточительству национального богатства. Изобретались все новые и новые пути и методы искусственного накручивания объемов в рублях без роста реальной продукции. Само собой разумеется, что и я соответственно активизировал свои действия против валовой продукции. В канун реформ 1965 года на встрече молодых докторов экономических наук я пытался доказать, что на практике действует принцип: чем больше расточительство, тем «выше» эффективность общественного производства. Этот абсурд извратил цель социализма. На словах провозглашается «наиболее полное удовлетворение потребностей народа», а на деле ведется дикая погоня за объемом в рублях любыми путями

ради дутых темпов (их рост считался главным преимуществом социализма) и зарплаты. В конце концов это может привести нашу экономику к краху. В конце ко мне подошел тогда академик К. Островитянов и сказал:

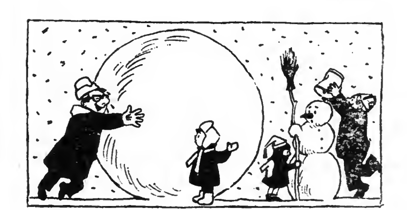
— Валовой, а воюешь все время против валовой продукции. Нелогично получается! Подумайте, не стоит ли изменить фамилию?

Варварское расточительство, порождаемое господством вала, в канун реформы 1965 года было общепризнанным, и я с присущей молодости эмоциональностью пытался убедить Константина Васильевича, что судьба вала предрешена: «Карфаген должен быть разрушен!» И потому-де менять фамилию не стоит...

— Поживем — увидим! — задумчиво ответил академик.

С тех пор каждый раз, касаясь этой темы, я невольно вспоминаю хмурую тень сомнений на лице Островитянова, так как диктатура вала от реформы к реформе все больше укреплялась, а масштабы расточительства неуклонно возрастали. Как это ни парадоксально, но в ходе экономических реформ 60-х и 70-х годов не только сохранялись старые пороки, но к ним добавлялись и новые.

— Не расстраивайся, сынок!
Зато мы их переплюнули по валу!
Рис. Е. Гурова (1984 г.).

ПЕРЕПУТЬЕ ХРУЩЕВА

Преемником себе Сталин готовил Георгия Максимилиановича Маленкова. Именно он был удостоен чести выступить с отчетным докладом партии на XIX съезде, который стал последним в почти 30-летнем «царствовании» Сталина. После его смерти была сделана попытка разделения высших партийного и государственного постов с предпочтением последнего. На совместном заседании Пленума ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР Председателем правительства был избран Маленков, а его первыми заместителями — Берия, Молотов, Булганин и Каганович. Вся полнота власти была сосредоточена в Совете Министров. Из 10 членов Президиума ЦК КПСС, избранных на этом заседании, лишь один — Хрущев — занимал партийный пост. Он был секретарем ЦК КПСС. На сентябрьском (1953 года) Пленуме ЦК КПСС его избрали Первым секретарем ЦК КПСС.

Между Совмином и ЦК КПСС в тот период были весьма сложные взаимоотношения. Раньше указание сотрудников ЦК в Совете Министров выполнялось беспрекословно, а тут вдруг стали возникать возражения и недоумения: почему-де ЦК вмешивается в государственные функции и т. д. Перетягивание каната длилось ряд лет, пока внутри Политбюро ЦК КПСС шла борьба за лидерство. Первым претендентом был Берия. Действовал он нагло и напористо, что и объединило остальных членов Политбюро в борьбе с этим опасным человеком. Как это происходило, сегодня описано в прессе со всеми подробностями.

После устранения Берии в борьбу за лидерство вступили Маленков и Хрущев. Сначала они шли примерно на одинаковой скорости, но после XX съезда партии, на котором был избран новый состав членов ЦК КПСС, Хрущев заметно вырвался вперед. Когда в 1957 году была разгромлена антипартийная группа Молотова, Маленкова, Кагановича и «примкнувшего к ним» Шепилова, он стал лидером не только партии, но и государства — с 1958-го и до 1964 года возглавлял Совет Министров. В отличие от Маленкова, который был сугубо аппаратным работником, Хрущев прошел разнообразный путь руководящей работы, в большинстве

случаев на первых ролях — первый секретарь МК и МГК, первый секретарь ЦК Украины.

После XX съезда в стране начался период, который в истории получил название «оттепель». Страна становилась все более открытой. Начали говорить и писать о том, о чем раньше и думать боялись. Появилась масса анекдотов. Один оказался пророческим: у популярного тогда армянского радио спросили: «Можно ли ввести у нас многопартийность?» — «Можно. Но прокормить их невозможно». Проводились интересные творческие дискуссии и научные конференции. Со мной в аспирантуре учился Иван Добрыднев. После XX съезда партии он решил изменить тему диссертации, посвятив ее себестоимости колхозной продукции. Известный профессор Абрам Соломонович Мендельсон отказался быть его научным руководителем, заявив, что у подопечного нелады с марксизмом-ленинизмом. Ведь действие закона стоимости в колхозном секторе решительно и единодушно отвергалось, поэтому такие категории, как хозрасчет, себестоимость, прибыль для колхозов, считались антимарксистскими. Сколько шуму было в 50-е годы о колхозах-миллионерах! А ведь у многих из них миллионные долги ждали своего очередного списания. Миллионером считались хозяйства, чей общий доход достигал миллиона рублей. А каковы затраты на этот миллион, даже аллах не

ведал. Появлению колхозов-миллионеров содействовало проводимое тогда укрупнение колхозов. Местные партийные органы в погоне за «миллионерами» укрупняли колхозы не по принципу более эффективной организации управления, а во главу угла ставили стремление довести доход объединенных хозяйств до миллиона. Если в государственном секторе экономика была вульгаризирована и фальсифицирована, то в колхозном — отсутствовала вовсе. Когда в колхозах начали исчислять себестоимость продукции, то выяснилось, что большинство их видов, представленных на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, являются убыточными. Существовавшие цены зачастую не покрывали и десятой доли затрат. Так, цены на картофель не возмещали даже расходов по его доставке на заготовительные пункты.

Но вот парадокс: при такой системе хозяйствования нам тем не менее удалось за одно поколение пройти путь от сохи до полета в космос, разгромить фашизм и в короткий исторический срок превратить отсталую Россию в одну из двух общепризнанных сверхдержав.

Над этим парадоксом многие ломают головы. Попытаюсь изложить свою точку зрения. Этому содействовал ряд объективных и субъективных данных. Социализм действительно обладает важными преимуществами, заложенными в его общественную систему: планомерность развития, государственное регулирование, экономические приоритеты, культурно-нравственные раритеты и т. д. Опираясь на эти рычаги, в 30—40-е годы был заложен фундамент мощной советской экономики (уже в 1937 году промышленное производство СССР составляло половину американского 1928 года, наиболее благополучного для США года).

Далее, в довоенный период и первые послевоенные пятилетки увеличение продукции происходило главным образом за счет строительства новых предприятий и роста численности рабочих и служащих. Практически все отрасли современной индустрии нам приходилось создавать на пустом месте, а после войны восстанавливать их из пепла и руин. Это был период экстенсивного развития. Затраты и результаты труда тогда в основном совпадали. В ту пору справедливо говорили: без солидных затрат не получишь больших результатов. Поэтому пороки затратной системы не

проявлялись столь остро, хотя и существенно снижали эффективность производства.

После создания в стране огромного производственного потенциала и новых достижений научно-технического прогресса появились условия увеличения производства потребительных стоимостей, при тех же и даже меньших затратах, на первый план выступили вопросы эффективности производства и качества продукции. Но поскольку оценка работы и стимулирования коллективов продолжались по затратам, то их снижение вело к «падению» темпов производства в рублях и уменьшению фонда зарплаты. Погоня за темпами и зарплатой перекрыла дорогу техническому прогрессу и повышению эффективности производства. Образовался заколдованный круг: чем лучше работаешь, тем хуже работа оплачивается и оценивается. Поэтому мы не смогли преодолеть Рубикон с экстенсивного на интенсивный берег. Именно здесь и кроется эпицентр «землетрясения», которое с годами разрушит народное хозяйство.

Среди субъективных факторов — огромный революционный энтузиазм тех лет. (Но нельзя сбрасывать со счетов бесплатный труд многих заключенных, десятков миллионов крестьян, работавших за «пустопорожний трудодень», низкий уровень оплаты рабочих и служащих, а также символические пенсии и низкие стипендии.)

Таким образом, хотя и дорогой ценой, но к 50-м годам по главным направлениям научно-технической революции мы находились на уровне мирового развития. Сталин сошел с арены, когда в мире на базе ЭВМ и других достижений научно-технического прогресса начался активный переход от экстенсивного развития экономики к интенсивному. Новое руководство партии и государства получило весьма благоприятные условия для социально-экономических и общественных преобразований. Как же они были реализованы?

Историкам народного хозяйства нелегко будет разобраться в хрущевском периоде управления страной. Реформы и реорганизации следовали одна за другой, но даже хорошие идеи доводились до абсурда. Яркими примерами последних явились прежде всего борьба с травопольной системой земледелия и внедрение везде и всюду... кукурузы. Даже известному знатоку пшеницы в Курганской области Терентию Мальцеву Хру-

щев предлагал заняться выращиванием кукурузы. Но в принципе реформы Хрущева сводились к попыткам, образно говоря, улучшить *геоцентрическую* систему, а требовалась *гелиоцентрическая система.*

Затмение Солнца в Китае 22 октября 2136 года до нашей эры вызвало в стране такой ужас и панику, что власти сочли необходимым казнить двух жрецов Жи и Хо «за нерадивость и забвение обязанностей предсказывать всякое бедствие». Но разве могли Жи и Хо предсказать «почернение Солнца» четыре тысячи лет назад? Нет, конечно! Почему?

Потому что объективные законы природы еще не были открыты и сформулированы. А давно известно, что «нет ничего практичнее, чем научно обоснованная теория». Это в полной мере относится и к экономической системе. Для популярного изложения хозяйственных процессов, обусловленных экономическими законами, в своей повести «Поиск» я сделал сравнение экономики с развитием астрономии, и, судя по многочисленным откликам, это помогло многим читателям лучше понять, что же происходит с нашей экономикой?

Как известно, древние ученые считали, что Земля неподвижна, а все планеты вращаются вокруг нее. На основе этих догматов Птолемей во II веке создал геоцентрическую систему мироздания. (Гео — по-гречески Земля.) Наша планета считалась пупом вселенной, и потому в ее честь и была названа система. Несмотря на то, что она была построена на ошибочных догматах, геоцентрическая система имела огромное практическое значение для определения географических координат. По ней водили корабли и наземные войска в любое время суток. Более 1500 лет просуществовала птолемеевская система. Ее «взорвал» Коперник, на базе открытия которого была создана гелиоцентрическая система. (Гелио — по-гречески Солнце.) Кеплер установил законы движения планет, пользуясь которыми можно предсказать и объяснить многие явления в Солнечной системе. Первая система была преднаучной, а вторая стала научной. Раньше, например, считали, что смена времен года (суток) и такие явления, как солнечные затмения, происходят по «воле божьей». Научная же система позволяет за сотни лет с точностью до секунды предсказывать «почернение Солнца», которое раньше считалось началом светопреставления.

Ведь люди и раньше, когда те или иные законы природы еще научно были не познаны, приспосабливались к ним стихийно. Днем они работали, ночью отдыхали; летом заготавливали продукты на зиму, а зимой готовились к весенне-полевым работам. Но тогда людям и в голову не приходило, что они имеют дело с законами, так же как и мольеровскому герою, который не подозревал, что он всю жизнь говорит прозой. Не зная закона земного притяжения, люди эмпирически учитывали его. Они остерегались, чтобы на стройке не свалился кирпич им на голову, сооружали различные устройства при подъеме и спуске грузов. Но разве мыслимо было без научного познания закона земного притяжения и его измерения выйти в космос?

В экономике первая попытка создать систему была предпринята *меркантилистами* (по-итальянски «мерканте» — купец, торговец). Это была первая школа буржуазной политэкономии. Она относится к периоду раннего капитализма (конец XV — середина XVI века). Ее сущность: активное вмешательство государства в хозяйственную жизнь с целью защиты интересов купцов. Меркантилисты рекомендовали покупать подешевле, продавать дороже. /Разве не в этом состоит суть саксо-гайдаровского рыночного блицкрига? Напомню, что Д. Сакс — американский советник Е. Гайдара — *Д. В.*/ Согласно этому учению источником богатства является торговля и особенно внешняя, и поэтому ее экономическая политика в конечном счете сводилась к протекционизму торговому капиталу. Позитивным моментом у меркантилистов, как известно, было требование поощрять развитие отечественной промышленности. К сожалению, этого нельзя сказать о нынешних преемниках и последователях данной преднаучной экономической школы.

Следующей экономической школой были *физиократы*. Во второй половине XVIII века они перенесли предмет исследования политэкономии из сферы обращения в сферу производства и тем самым положили начало научному анализу воспроизводства и распределения. Но физиократы полагали, что «чистый продукт» создается только в сельском хозяйстве. Представители *классической буржуазной политэкономии* Адам Смит, Давид Рикардо и другие развили идеи физиократов. Они доказали, что единственным источником богатства является труд, и не только в сельском хозяй-

стве, но и в других сферах общественного производства. Ряд проблем эта школа лишь поставила, но не смогла решить. Завершение развития теории трудовой стоимости принадлежит Марксу. Научное обоснование указанной теории в экономике соответствует открытию Коперника в астрономии.

Если сравнивать с астрономией, то хозяйственная система, созданная в 20—30-е годы, была подобна геоцентрической системе, то есть преднаучной. Она вращалась не на труде, а на рубле. К действию экономических законов мы приспосабливались эмпирически. Экономические законы, как и законы природы, имеют объективный характер. Но сказывается это в жизни поразному. Попробуйте зимой выйти в летней одежде! То-то. А вот экономические законы до поры до времени можно игнорировать. Но за этим неизбежно следует наказание, о чем убедительно свидетельствует развал нашей экономики.

Когда Хрущев стал лидером партии и государства, он искренне хотел добиться повышения экономической эффективности общественного производства. Преград у него не было, кроме одной: отсутствие необходимых для этого знаний. Если бы рядом с ним, а еще лучше — над ним находился Н. Вознесенский, то вероятность перехода к гелиоцентрической, то есть научной, системе в экономике социализма была бы реальной. К сожалению, в окружении Хрущева такого человека не было. Его окружали вульгарные экономисты.

Приведу один характерный пример. Когда Хрущев задумал ликвидировать МТС, он решил посоветоваться с учеными, чтобы «вписать» это мероприятие в учение классиков марксизма-ленинизма. Совещание проходило в кинозале седьмого подъезда старого здания ЦК КПСС. Приглашенным ученым аппарат заранее разъяснил суть идеи Хрущева, которую им надо было обосновать. Я присутствовал на этом заседании как представитель редакции журнала ЦК КПСС «Политическое самообразование», куда был направлен на работу из аспирантуры еще до защиты диссертации. Академики и просто доктора наук, еще вчера доказывавшие второсортность кооперативно-колхозной собственности, вдруг развернулись на 180 градусов и буквально засыпали зал цитатами Ленина и Маркса о важной роли всемерного укрепления кооперативно-колхозной собственности и целесообразности в этой связи

продажи колхозам тракторов, комбайнов и другой техники. К этому времени вульгаризация экономической науки уже была завершена, и вульгарные экономисты изо всех сил старались подгонять «теорию» не только под решения партии и правительства, но и обосновывать любые идеи начальства.

Характеризуя *вульгарную политэкономию,* Маркс писал: «Отныне дело шло уже не о том, правильна ли или неправильна та или другая теорема, а о том, полезна она для капитала или вредна, удобна или неудобна, согласуется с полицейскими соображениями или нет. Бескорыстное исследование уступает место сражениям наемных писак, беспристрастные научные изыскания заменяются предвзятой, угодливой апологетикой».

Но буржуазная политэкономия, прежде чем переродиться в вульгарную, внесла огромный вклад в развитие экономической науки и благодаря трудам Адама Смита и Давида Рикардо стала, по оценке основоположников научного коммунизма, классической. Что же касается политической экономии социализма, то она с момента ее признания была приспособлена для пропаганды решений партии и правительства. Ученые, как попы «марксистского прихода», денно и нощно твердили, что мы живем в эпоху, когда «все дороги ведут к коммунизму!».

После смены этой «пластинки» теоретики были заняты разработкой хрущевской концепции «развернутого строительства коммунистического общества», грандиозность и величие которой иллюстрировались лозунгами, сулившими образование к 70-м годам молочных рек с мясными берегами. А при Брежневе общественные науки были полностью поглощены концепцией «развитого социализма» с его помпезной «пятилеткой эффективности и качества» и «экономной экономикой».

Иначе говоря, пользуясь терминологией Маркса, дело шло не о том, правильна или неправильна та или другая теория, а о том, полезна ли она для создателей «новых» концепций социализма. Удобна или неудобна она для их «предначертаний»? Согласуется ли с официальными оценками и выводами «об успехах в строительстве коммунизма» или нет? Бескорыстное исследование уступает место соревнованию за создание методик, преобразующих бездарное ведение хозяйства в

«наиболее внушительные успехи». Беспристрастные научные изыскания заменяются предвзятой, угодливой апологетикой научного социализма.

В этой связи не могу не привести выдержку из книги Назарбаева «Без правых и левых».

«Хвостизм» наших общественных наук, обслуживавших доктрины руководящей верхушки,— это тоже один из тяжелых пороков, доставшихся нам в наследство от прошлого. Сейчас мы оказались теоретически полностью разоружены, беспомощны. Вспомним зато, сколько в свое время было написано псевдонаучных трактатов по поводу только одной произнесенной однажды с высокой трибуны фразы о том, что «экономика должна быть экономной». Все хорошо помнят и о том, что едва после очередной смены лидера наметился поворот в сторону реального мышления, как сразу возникла целая «теория» развитого социализма — закономерного и длительного этапа общественного прогресса. Впрочем, всего и не перечислишь, а это — тема для особого разговора».

Кто же конкретно является авторами многочисленных концепций, лишенных не только здравого, но и всякого смысла, проникающих в официальные партийные и государственные документы? В прежней системе найти крайнего так же трудно, как и выпить на брудершафт с поручиком... Киже.

Короче говоря, ученые не только не помогли Хрущеву перестроить хозяйственный механизм на интенсивное развитие, но и не пытались это делать, что им в принципе «не по зубам», так как большинство их ни одного дня на производстве не работало. Ведь наиболее «видные» из них после вуза прошли аспирантуру, докторантуру и стали академиками, членкорами, лауреатами и специализировались именно на развитии решений партии и правительства. Как известно, есть водители-профессионалы и любители. Любитель может прекрасно водить машину и знать правила уличного движения. Но до тех пор, пока машина не заглохла. Что там под капотом и где находится карбюратор или распределитель, он не имеет представления. «Видных» ученых, не работавших на производстве, образно можно назвать учеными-любителями. Они не представляют даже общего устройства хозяйственного механизма, и ожидать от них советов в этом деле безнадежно. Поэтому, когда в ходе перестройки и россий

ских реформ «видных» ученых-любителей стали использовать для этой цели, на практике они наломали столько дров и усердно продолжают это дело сегодня, но для иного социального заказа, что не одному еще поколению придется жить в нищете и расхлебываться за их невежество, которое привело к ядерному взрыву в экономике.

Я хорошо знаком с материалами экономических дискуссий 50–80-х годов. В наиболее серьезных принимал личное участие и высказывал свое отношение к ним в периодической печати. Поэтому имею основание утверждать: ни научные учреждения и ни отдельные ведущие ученые не предлагали механизма реализации теории трудовой стоимости на практике. Их «новшества», как правило, сводились к косметике преднаучной системы, которая вращалась на рубле. Диктатура рубля не замечалась или не понималась. Во всяком случае, творения вульгарных экономистов были оторваны от жизни и не имели практического значения, поэтому попытки вырваться из старой экономической колеи были тщетны.

В первые годы правления Хрущева удалось добиться определенных результатов в экономике. Он человек практичный и видел многие недостатки при Сталине, но исправлять тогда их не мог. Многое он сделал для сельского хозяйства, резко повысив материальную заинтересованность. Немалый актив у Хрущева и в жилищном строительстве. Сегодня мы можем ругать хрущебы-пятиэтажки, но в то тяжелейшее время, когда жилья не было, они скрасили жизнь многим миллионам семей. Но все это за счет резервов, лежащих на поверхности. На рубеже 50 — 60-х годов ситуация в экономике стала резко ухудшаться. Как всегда в таких случаях, начали возвеличивать культ Хрущева. Апогеем в этом плане был XXII съезд партии. Он стал нетерпим к инакомыслию. Стоило первому секретарю Крымского обкома партии Д. Полянскому высказать сомнение в целесообразности передачи Крыма Украине, как он был освобожден. Несмотря на возражения, Хрущев начал разделение обкомов на сельские и городские, ликвидировал райкомы партии. В поисках «козла отпущения» за провалы в экономике, как и ныне, стрелы были направлены в Сталина, его тело убрали из Мавзолея. Много было анекдотов, что Хрущев готовит место для себя. Вначале он думал, что ему удастся вознести нашу

экономику за какие-то десять лет на небеса. Таковы мысли многих руководителей, приходящих к власти. Многие думают, что до них все было плохо, а они сделают быстро и хорошо. Так что сваливание всех бед на Сталина не ново.

Таким образом, если подводить итоги деятельности Хрущева, то надо сказать, что для его освобождения были и объективные и субъективные причины. И главные, конечно, объективные: жизнь начала резко ухудшаться, появились большие перебои в обеспечении многими видами продуктов. Среди субъективных причин укажу на одну. Хрущев ввел сменяемость депутатов на одну треть при очередных выборах. Состав Политбюро, Центрального Комитета партии также подлежал обновлению на треть. Это обеспокоило старую гвардию. Уже открыто готовилось молодое ядро во главе с зятем Хрущева А. Аджубеем и главным редактором «Правды» П. Сатюковым, которые на ближайшем Пленуме ЦК должны были стать секретарями. Личные интересы многих тогдашних партийных боссов стояли на первом месте, и инстинкт самосохранения толкнул их на объединение.

Пережив страх «выпасть» из кареты, Брежнев, Подгорный, Полянский, Шелест и другие члены Политбюро отменили хрущевские нововведения и, по существу, сделали титулы членов ЦК КПСС, депутатов Верховного Совета СССР пожизненными. Даже Горбачев, широковещательно провозгласив обновление, сохранил в этом деле брежневские идеалы.

И еще небезынтересен такой штрих. В докладе М. Суслова на Пленуме, отправлявшем Хрущева на пенсию, были приведены сравнительные данные о количестве опубликованных фотографий и различного рода других материалов в прессе о Сталине и Хрущеве. По всем параметрам Хрущев перещеголял Иосифа Виссарионовича. Дурные примеры заразительны. И Брежнев нахватал столько золотых звезд, орденов и медалей, что не мог устоять под их тяжестью. В сфере создания культа он перещеголял Хрущева, а Горбачев Брежнева.

Тут вот какая закономерность просматривается: чем меньше, беднее личность руководителя, а у нас от Ленина до Горбачева шло все время по нисходящей, тем больше накручивалось культа для выравнивания. Ведь о современных лидерах уже сообщается не только то, что они сделали или делают, но и о чем думают, что

потребляют. Дело дошло до того, что ранее всеми уважаемый, талантливый режиссер ведет репортаж с высокопоставленной кухни, обнюхивая котлетки, откушать кои его не пригласили, и задом наперед холуйски покидает рекламируемый объект.

БРЕЖНЕВСКОЕ ЗАСТОЛЬЕ

После смещения Хрущева в стране, так же как и после смерти Сталина, было создано коллективное руководство. Первым секретарем ЦК КПСС (вскоре должность была преобразована в Генерального секретаря)

был избран Л. И. Брежнев, Председателем Верховного Совета — Н. А. Подгорный, а правительство возглавил А. Н. Косыгин.

Алексей Николаевич Косыгин, пожалуй, наиболее колоритная фигура в экономике послевоенного периода. Он окончил Ленинградский текстильный институт и прошел большой разносторонний путь от мастера и начальника цеха текстильной фабрики до главы правительства. В 35 лет он стал народным комиссаром текстильной промышленности, а через год — в 1940 году заместителем председателя Совнаркома СССР. В послевоенные годы он занимал ряд министерских постов, а затем был назначен Председателем Госплана СССР. С 1960 года — первый заместитель Председателя Совета Министров СССР. И пока Брежнев и его команда не решили, что они «сами с усами», авторитет Алексея Николаевича в сфере экономики был исключительно высок. Экономическую реформу 1965 года по праву можно считать детищем Косыгина.

Но Алексей Николаевич был чистым прагматиком. Он в отличие от Вознесенского не владел экономической теорией, без чего просто немыслимо научное управление такой махиной, как народное хозяйство СССР в послевоенное время. А судьба Вознесенского, как известно, сложилась трагически. После окончания войны в узком кругу верхнего эшелона власти Сталин предложил тост за будущего премьера, многозначительно указав при этом на Вознесенского. Берия «намотал себе на ус» слова вождя, ему не потребовалось и двух лет, чтобы члена Политбюро ЦК КПСС, первого заместителя Председателя Совета Министров СССР, Председателя Госплана СССР отправить на тот свет.

Полностью определить вклад Вознесенского в развитие экономической теории не представляется возможным, при его аресте исчезли многие материалы архива Николая Алексеевича. Пропала бесследно и рукопись написанного им учебника «Политическая экономия социализма», который автор называл кредо своей жизни.

Мне думается, если бы Вознесенский стал тогда главой правительства и после смерти Сталина осуществил руководство экономическими преобразованиями, судьба социализма в нашей стране и других

странах Восточной Европы могла сложиться по-иному. Судя даже по известным трудам Вознесенского, он был близок к использованию теории трудовой стоимости в социалистической экономике, а его практическая деятельность свидетельствует о том, что он эмпирически учитывал объективные экономические законы. В 50-е годы это избавляло народное хозяйство от несбалансированности, а сферу обращения — от избытка бумажных денег. Алексей Николаевич Косыгин на заседаниях Совета Министров по разным поводам приводил примеры из опыта совместной работы с Вознесенским.

— Даже во время войны он требовал от меня иметь солидные резервы для страховки неизбежных в большом хозяйстве сбоев и перебоев, а у тебя нет никаких резервов для маневрирования,— упрекал он не один раз Байбакова.

Лично я убежден, что именно слабое знание Косыгиным экономической теории и сущности объективных экономических законов не позволило ему преодолеть притяжение «преднаучной» системы хозяйствования и подняться на уровень научной системы, которая открыла бы полный простор и неограниченные возможности для повышения эффективности производства, а они таились в плановой системе во сто крат больше, чем в любой капиталистической модели.

В ходе подготовки косыгинской реформы все мы возлагали на нее большие надежды. К сожалению, после реформы 1965 года не только сохранились старые пороки, но и добавились новые. Скажу лишь о некоторых из них. Тогда был введен новый оценочный стоимостный показатель — объем *реализованной продукции,* или просто реализация. Что она представляет собой? Реализация — это проданный вал, за который деньги уже поступили на расчетный счет предприятия. Реализованная, товарная и валовая продукция — «родные сестры» разного возраста. Каждая из них имеет свои достоинства и недостатки, но между ними нет принципиальных различий, так как все они включают в себя повторный счет прошлого труда. Если будет маленький вал, то откуда возьмется большая реализация? Объем реализации, образно говоря, является тенью вала. К тому же важно отметить, что объем реализованной продукции исчисляется в текущих ценах, а темпы измерения роста объема производства и произ-

водительности труда надо определять в неизменных. Снова надо было идти на поклон к... валовой (товарной) продукции.

Поэтому первым мощным барьером (тормозом) на пути интенсификации производства я считаю сохранение резинового метра в экономике. Темпы роста производства и производительности труда — главный оценочный показатель работы предприятий (объединений), главков и отраслей определялись по валу. К ним «привязаны» все другие экономические показатели. Положение еще больше обострялось действием принципа планирования от достигнутого уровня: чем больше достигаешь, тем выше план на предстоящий период. В результате внедрение достижений научно-технического прогресса, позволявших выпускать более дешевые изделия аналогичного назначения, было противопоказано. Дорогие новинки внедрялись, а дешевые отвергались под любыми, порой самыми благовидными предлогами.

Второй, не менее мощный барьер (тормоз) на пути реализации целей реформы — сохранение порочного метода определения фонда зарплаты от объема валовой (товарной) продукции.

Третий барьер (тормоз) на пути реформы — сохранение принципа определения расхода материальных ресурсов на тысячу (миллион) рублей валовой (товарной) продукции. Чем выше материальные затраты, тем больше «законных» оснований для получения более высокой цены. Неуклонный рост расхода материальных ресурсов на единицу изделия, в том числе и на единицу мощности, скажем, трактора, автомобиля, маскировался опережающим ростом цены, поэтому повышение материалоемкости конкретных видов продукции по отчетам выглядело снижением последней.

Таким образом, к порокам формально свергнутого вала добавились собственные недостатки нового показателя — объема реализации. Наиболее серьезным из них было ухудшение платежной дисциплины. Новый показатель вызвал в народном хозяйстве цепную реакцию неплатежей. Как отмечалось, в объем реализованной продукции включаются лишь те суммы, которые поступили на расчетный счет предприятия за поставленную продукцию заказчикам. Довольно часто бывало так. Завод согласно договору поставляет своему партнеру продукцию, а у того нет денег для оплаты:

продукцию получил и даже израсходовал, а не оплатил. Если поставщик не получил своевременно за свою продукцию деньги, то он не смог рассчитаться со своими поставщиками, а те — со своими. И пошло-поехало. Образовалась цепная реакция срыва платежей. Все и всем должны. В конце месяца все, начиная с директора и кончая специальными гонцами в разные концы нашей необъятной Родины, занимались выколачиванием денег. Наряду со снабженцами, специализировавшимися на отоваривании выделенных фондов и нарядов, появились толкачи образца 1965 года по сбору... денежных долгов.

А теперь рассмотрим эти пороки на конкретном примере. На одном из заседаний правительства остро обсуждался вопрос о серьезном срыве заданий по ряду резинотехнических изделий. Глава правительства обратился на заседании к «Правде» с просьбой поднять этот вопрос в печати. Я побывал тогда на трех предприятиях отрасли и опубликовал ряд материалов. Привожу один отрывок из них:

— Сначала директор показал мне шинный цех. Десятки видов и сотни типоразмеров от велошины до полутонных шин для большегрузных МАЗов, тягачей и комбайнов. Побывали в цехе, где выпускают ремни, штампуют коврики и прокладки самых различных размеров и конфигураций. Завершили знакомство в цехе, который директор назвал «подрывным». Сначала я подумал, что речь идет об изделиях, связанных с подрывным делом. Этот корпус резко отличался от других. Он скорее напоминал лабораторию, чем цех резинотехнических изделий. Все в белых халатах, тишина, уют. Изготовляли тут самых различных конфигураций шайбочки, прокладки с многочисленными фигурными отверстиями, сальники, колпачки, соски и прочее. И тогда я спросил директора:

— А почему вы этот цех назвали подрывным? Какое отношение он имеет к подрывному делу?

— Самое прямое,— уверенно ответил он на, видимо, ожидавший вопрос.— Это мелочевка подрывает экономику завода и материальное положение коллектива.

— Простите, но как могут эти крохотульки поколебать резиновые горы, которые мы видели в других цехах?

— Не колеблют, а трясут. Сейчас расскажу. Усаживайтесь удобнее и приготовьте блокнот для регистрации «подрывных» дел.

— А диктофон можно?

— Пожалуйста. Большегрузная шина, на фоне которой нас сфотографировали, стоит пятьсот рублей,— начал свой рассказ директор.— Две шины дают заводу тысячу рублей для плана. На их изготовление расходуется десять рублей зарплаты. Чтобы изготовить на тысячу рублей изделий весом до десяти граммов, мы в этом цехе расходуем тысячу рублей зарплаты. Один к одному! А на многие граммовые изделия расход зарплаты выше их цены. Амплитуда колебания трудоемкости в нормо-минутах на рубль вала на заводе 1:1000. Завод производит десять тысяч наименований. Думаю, легче угадать возраст пилота по высоте и скорости движения самолета, чем вычислить среднюю трудоемкость нашей продукции. Эта величина подобна иголке в стоге сена на движущейся машине — она все время перемещается. И тем не менее ее «находят» и утверждают! Делается это, как и всюду, «среднепотолочным» методом от достигнутого уровня. Вот расчет: согласно трудоемкости плановых изделий в нормо-часах с учетом тарифных ставок в этом году нам недодали миллион четыреста рублей фонда зарплаты...

— И как же выкручиваетесь?

— Так же, как и все. Выпускаем что подороже и менее трудоемкое. По плану фонд зарплаты у нас 10 процентов. Изделия, на производство которых фактический расход менее десяти копеек на рубль вала, мы гоним без оглядки, а там, где расходы зарплаты выше этой цифры, мы выпускаем их лишь в меру наличия экономии на выгодных изделиях. В прошлом году заказы Союзсельхозтехники на вентиляторные ремни и различные прокладки на изделия из сантехники выполнили на треть. Минздрава — на 20 процентов, а изделия для ремонта обуви — на 15. Вы знаете, что это такое? — спросил директор, подавая мне маленький резиновый бублик.

— Кольцо для крышек домашнего консервирования, продукция, которую мы на черном рынке по тридцать копеек за штуку с трудом достаем,— ответил я.

— Это одно из «подрывных» изделий. В прошлом году заказ выполнили на десять процентов.

— А в этом году какие перспективы?

— Постараемся вытянуть на одиннадцать.

— Значит, опять любители консервированных овощей и фруктов напрасно будут бегать по магазинам...

— Постарайтесь понять, почему это происходит. Для

покрытия 1,4 миллиона рублей недоданной нам зарплаты согласно трудоемкости плановой продукции мы должны изготовить почти на 15 миллионов тяжелой и дорогой неходовой продукции — ковриков, которые автоматы «пекут», как блины, тяжелых ремней, больших шин. Вот и прикиньте, сколько надо зря израсходовать драгоценного сырья.

То же самое творят и металлообработчики. Обратите внимание: в магазинах полно кастрюль, ведер, ванн, то есть крупногабаритных, нетрудоемких изделий, а чайников и другой малогабаритной посуды днем с огнем не сыщешь.

— А какие изделия самые невыгодные? — спросил я.

— С учетом выпускаемого количества самые большие потери несем от сосок и презервативов,— ответил начальник цеха.

— Положение с сосками в торговле, прямо скажем, архинеблагоприятное. Масса писем с жалобами на их отсутствие. Готовим материал на эту тему,— сказал я.

— А вы «пососите» эту проблему, пожалуйста, нашими устами,— парировал директор.— Я дам вам копии своих записок в министерство и другие ведомства. Если внимательно почитаете, уверен, прозреете и сможете

Ассортиментное сито.
Рис. Ю. Черепанова (1979 г.).

увидеть прямую зависимость между повышением эффективности и ростом расточительства.

— Буду благодарен. Изучу внимательно.

В моей экономической повести «Поиск» много сценок взято из совминовских блокнотов. Однажды при обсуждении плохой работы легкой промышленности Косыгин сказал:

— Я из машины определяю, кто из прохожих идет в импортной куртке, а кто в отечественной. Наши «сидят» на людях как мешки и не имеют привлекательной отделки.

В этой связи я послал Алексею Николаевичу записку, в которой писал, что наши куртки иными и не могут получиться, так как фонд зарплаты на мешки и куртки планируется одинаковый — в процентах к объему валовой (товарной) продукции. Видимо, моя записка заинтересовала премьера, и он поручил ее проверить. Через несколько дней мне позвонил его помощник и спросил:

— Вы посылали записку Алексею Николаевичу на недавнем заседании Совмина?

— Да. Я писал о мешках и куртках.

— Он поручил это проверить. Передо мной справка специалистов, которые утверждают, что вы не правы.

— Пришлите мне ее копию. Я сделаю на нее свои замечания.

— Хорошо.

Как я и предполагал, в справке специалистов говорилось о том, что зарплата в легкой промышленности начисляется по нормативной стоимости обработки (НСО). На каждое изделие имеется норматив зарплаты. Сшил мешок — 15 копеек, а за куртку — 4 рубля 40 копеек и т. д. И это действительно так. О чем умолчали, а быть может (что чаще всего бывает), просто не знали «специалисты»?

Чтобы заплатить за куртку, надо сначала получить положенные по нормативу деньги сверху, а там их «дают» не по трудоемкости плановых изделий, а в процентах к объему в рублях. Поэтому трудозатраты на рубль плана-вала при изготовлении мешков в 16 раз ниже, чем курток. Это я и объяснил Алексею Николаевичу. Через несколько дней мне снова позвонил помощник и сообщил, что Алексей Николаевич познакомился с моими замечаниями на справку и планирует в

ближайшие дни пригласить меня на беседу. На следующий день я по делам «Правды» вылетел в Караганду. Косыгин слег в больницу. На работу он больше не вышел.

То, что положительных сдвигов реформа не дала и не могла дать, Брежнева, похоже, волновало мало. Он укреплял свои личные позиции, подбирая на ключевые позиции в партии и в государстве преданных людей. В Москву потянулся шлейф «своих» людей с разных мест совместной работы и особенно из родного Днепропетровска. Брежнев резко возвысил свое ближайшее окружение.

В общем, к 70-м годам позиции Брежнева были серьезно упрочены, и его команда могла уверенно заявить: «А мы сами с усами». Авторитет Алексея Николаевича Косыгина, естественно, неуклонно снижался. Этому содействовало и то, что реформа 1965 года, которую начинали с таким триумфом и на первых порах получили определенные сдвиги, в начале 70-х годов стала все больше и больше барахлить. Старые пороки в новых условиях давали еще более расточительные результаты. Резко усилилась гонка за накручиванием объема в рублях, что вело к срыву договоров и неуклонному разбалансированию народного хозяйства.

Путь Брежнева к его знаменитому кредо «Экономика должна быть экономной» проходил через «пятилетку эффективности и качества», как окрестили «вундеркинды» его окружения десятую пятилетку. Шуму вокруг нее было много. Но в жизни реального поворота к эффективности и качеству не произошло. Прежние измерители экономического роста и затратные показатели оценки работы хозяйственных звеньев сурово диктовали свои условия. Повышать намеченные темпы роста от достигнутого становилось все труднее и сложнее. Приходилось искать все новые и новые пути искусственного удорожания выпускаемой продукции.

Пресловутый вал правил чумной бал. Всесторонний анализ данного абсурда я сделал в трех острокритических статьях в «Правде» (см. номера за 9, 10 и 11 ноября 1977 года). В них доказана полная противоположность хозяйственной практики провозглашаемым в партийных и государственных документах принципам социалистической экономики. Были предложены и конкретные меры выхода из этого порочного тупика. В верх-

них эшелонах власти отреагировали на публикации отрицательно, зато отклики снизу были самые отрадные, а было их не менее двух тысяч. Причем содержание их весьма примечательно.

Несмотря на то что я уже четверть века занимался вопросами совершенствования хозяйственного механизма, тем не менее для меня в полученных откликах была масса неожиданностей. Многие материалы по своей сути и жанру были детективно-фантастическими. Вал проник буквально во все сферы социально-экономической деятельности. Вот что написал в своем отклике на мою статью инженер Курганского областного сельхозуправления В. Ланских:

«То, что назвал профессор Д. Валовой в своей статье,— лишь надводная часть огромного айсберга «Сельхозтехники», не всякий профессор или академик поверит. Иногда пять раз (!!!) полученные детали проводят по своей системе — то как товар, то как собственную продукцию. А три раза — это обусловлено инструкцией. И таким образом накручивают и товарооборот, и валовую продукцию».

Генеральный авиаконструктор, академик АН УССР, доктор технических наук, Герой Социалистического Труда Олег Константинович Антонов — один из немногих выдающихся ученых, у которого хобби была... экономика. Будучи председателем экономической секции московских журналистов, я неоднократно приглашал его выступить в Доме журналистов. На встречах с ним всегда было много народу. Его беседы на экономические темы были чрезвычайно интересными и полезными. Он хорошо знал работы классиков и по памяти делал много ссылок на них. Отклик Антонова на мои статьи был интересным. Свой вывод он сформулировал так: «Особенно противоречит интересам общественного производства оценка работы по величине издержек, по массе израсходованных материалов, рублей. Это все равно что оценивать работу ТЭЦ не по выработке электроэнергии и тепла, а по количеству сожженного угля: чем больше сжег, тем лучше работал. Планирование вверх ногами!»

Повышенный интерес к экономике О. Антонов проявлял до последних дней своей жизни. Незадолго до его кончины я неожиданно получил от него письмо, которое привожу с некоторыми сокращениями.

«Глубокоуважаемый Дмитрий Васильевич!

С огромным удовольствием и удовлетворением прочел Вашу экономическую повесть «Поиск». Вы нашли самую удачную и доходчивую форму для дискуссии по экономическим вопросам. По профессии я — конструктор, но состояние нашей экономики давно внушает мне тревогу. В 50-х и 60-х годах я неоднократно выступал с резкой критикой вала как основного показателя. Сегодня, спустя 17 лет, мы очень мало продвинулись вперед, а потери в народном хозяйстве растут и растут, замедляя наше развитие. Неудивительно, что при такой медлительности экономика перекочевывает в литературу, как, например, политика — в поэзию.

Целиком согласен с выдвинутыми Вами положениями, лучше сказать, предложениями, которые, по моему мнению, необходимо немедленно внедрить на предприятиях и промкомбинатах. Особенно меня как конструктора волнуют вопросы качества продукции, по которым я неизменно выступаю с твердой и, смею сказать, вполне обоснованной, полной тревоги позиции об эквивалентности качества и количества в образовании потребительской стоимости. Если в экономике я, естественно, дилетант, то вопросы качества продукции — это существо моей професии».

Несколько откликов на мои статьи в «Правде» было получено из-за рубежа. Среди них особое внимание привлекло письмо Л. Машэ-Суницы из Австрии, бывшего нашего соотечественника.

Он, в частности, писал:

«Я лично рассматриваю современную теорию и систему учета затрат как последовательное продолжение многих частных тезисов экономического учения Маркса. Будучи помощником технического директора советского завода в Австрии «Сименс — Шуккерт», я участвовал в качестве переводчика в беседах между советскими и австрийскими специалистами по вопросам организации производства и учета затрат. Меня поражало и удивляло, с какой последовательностью буржуазная политическая экономия придерживается в частных вопросах экономического учения Маркса и с каким упорством советские экономисты, на словах объявляя веру в учение Маркса, а на деле от него отпихиваются...»

Л. Машэ-Суница продолжает: «В течение десяти лет

советского руководства предприятиями УСИА (Управление советским имуществом в Австрии) мне пришлось столкнуться с рядом несуразностей. При мне один крупный трансформатор несколько раз перекочевывал с одного трансформаторного завода в Вене на другой и обратно для «выполнения плана»... Мне потребовалось несколько командировок в Советский Союз от фирмы «Сименс — Шуккерт», чтобы убедиться в том, что несуразности в руководстве советскими предприятиями в Австрии были зеркалом несуразностей в советской экономике.

Мои наблюдения позволяют сделать вывод о том, что иерархическая структура управления народным хозяйством является одной из основных причин многих недостатков советской экономики».

Письмо автора изобиловало ссылками на положения Маркса и примерами использования их в практике западных фирм, хорошо знакомых автору. Описывая опыт организации капиталистического производства, Машэ-Суница оптимистически утверждал: «Но то, что возможно при капитализме, тем более должно быть возможным при социализме». Большое внимание в отклике было уделено анализу причин медленного роста производительности труда: «Если учитывать выводы, сделанные проф. Валовым в его статье, и некоторые другие статистические данные и подойти к вопросу объективно, не с точки зрения пропаганды и агитации, то производительность в США растет быстрее, чем в СССР. Одна из причин — использование показателей, названных Д. Валовым «испорченным компасом».

После провала десятой пятилетки, намечавшей широкомасштабный переход от экстенсивных методов хозяйствования к интенсивным, в экономике начался застой, а в стране застолье. Поводом для застолья были неисчислимые награды, которые сыпались как из рога изобилия. За годы брежневского правления было столько наград, что, думаю, очень немногим меньше (если не больше), чем в годы Великой Отечественной войны. Награды раздавались по поводу и без повода. По итогам выполнения пятилеток, которые искусственно подгонялись задним числом под фактические результаты, и десятки, сотни тысяч наград раздавались. За каждую стройку в отдельности. За выпол-

нение заданий по мясу, молоку и так далее. И, конечно, в погоне за наградами очень много было приписок. Это, безусловно, давало повод для застолья. Дисциплина неуклонно падала и была на самом низком уровне, ответственность снижалась не по дням, а по часам. А с другой стороны — для застолья был и другой повод: спиртное было одним из важных факторов штопания дыр в госбюджете. Цены на него периодически повышались, и количество декалитров выпускалось все больше и больше. В структуре продовольственных товаров выручка от спиртного составляла более трети, а в отдельных регионах до 40 процентов. Это, конечно, спаивание всей страны, о чем тогда много и справедливо писалось, что, собственно, и породило впоследствии борьбу с алкоголизмом, но она выродилась в абсурдные формы. Но такого застолья, которое было в конце 70-х — начале 80-х годов, трудно себе представить.

По мере ухудшения экономической ситуации, как это было и при Хрущеве, возвеличивался культ Брежнева. Причем непомерно возвеличивался. На партийных съездах и пленумах придумывались все новые и новые эпитеты для Брежнева — как выдающегося международного деятеля. Особенно в этом деле отличались Алиев, Кунаев, Рашидов и Шеварднадзе. Они свои эпитеты так закручивали на целую страницу, что попытки сократить их пассаж при изложении их выступлений в «Правде» просто не удавались. Они были как свинцом спаяны. Думается, группа хорошо знающих дело занималась этим, так как каждый раз вносилось что-то новое.

Что же касается Брежнева, то он делал хорошую мину при плохой игре. Многие помнят, в столице висел лозунг с портретом Ленина на многих центральных площадях, где Ленин говорил: «Верной дорогой идете, товарищи!» Эти слова принадлежали Брежневу, который, самовосхваляя свою деятельность, как-то сказал, что если бы Ленин был жив, то он бы одобрил и похвалил наши дела. Восхваляя свою деятельность, Брежнев хорошо ее и вознаградил. По наградам он превзошел все мыслимые и немыслимые пределы и перещеголял всех и вся. Брежнев еще до избрания его Генсеком был Героем Социалистического Труда с 1961 года. Тогда он курировал в ЦК космос и после полета Гагарина наряду с другими получил эту награду. Но

когда он стал во главе партии, а впоследствии и государства, то награды посыпались как из рога изобилия.

В 1966 году к 60-летию ему присваивается звание Героя Советского Союза, в 1976-м — к 70-летию еще Героя Советского Союза. А потом уже и без поводов, просто так. К дню рождения — в 1978-м году — Героя Советского Союза, и в 1981-м — Героя Советского Союза. Таким образом, он был единственный в истории нашего государства четырежды Герой Советского Союза и пятая звезда — Героя Соцтруда. Кроме того, в 1976 году он стал маршалом, хотя всю войну отвоевал — начал и закончил — полковником. У него восемь орденов Ленина, два ордена Октябрьской Революции, два ордена Красного Знамени, орден Богдана Хмельницкого II степени, орден Отечественной войны I степени, Красной Звезды. Кроме того, он в мирное время был награжден высшим военным орденом Победы, который был разовым и сугубо военным орденом — за победу в Великой Отечественной войне. Кроме того, Брежнев удостоен многих высших наград бывших соцстран. Разве это не поводы для застолья?

Под звон наград и напутствия «Верной дорогой идете, товарищи!» мы неуклонно двигались в пучину кризиса и неизбежного развала народного хозяйства страны.

Назарбаев: «ПЛАНОВОГО ХОЗЯЙСТВА У НАС ПРОСТО НЕ БЫЛО»

«На протяжении трех последних десятилетий никакой плановой экономики или планового хозяйства у нас просто не было. Если что-то и было, то только термины, изобретенные услужливыми учеными-обществоведами и экономистами. А за терминами этими скрывались не просто иные методы хозяйствования, а ужасающая бесхозяйственность и безответственность»,— пишет Назарбаев в книге «Без правых и левых». Как это ни парадоксально, но в приведенном положении заложен глубокий смысл. Автор, сделав свой вывод, доказывает его на фактах, взятых из собственной практики. Вот что он пишет в той же книге:

«Как только я приступил к обязанностям Председателя Совета Министров республики, ко мне заходит председатель Госплана и просит всем своим заместителям и начальникам отделов выписать премии в размере окладов.

— За какие же заслуги вас премировать? — удивился я.

— Разве вы не знаете, что мы едем в Москву защищать план на новый год?

— Ну и что?

— Так надо же работать со всеми начальниками отделов Госплана СССР, приглашать их в гостиницу, угощать.

Дня через два заходит ко мне министр финансов:

— Мы едем в Москву защищать бюджет — премируйте меня и моих заместителей.

Вот такие вещи были, по сути дела, возведены в ранг открытой политики. Мне довелось застать время, когда в период защиты республиканских планов в здании Госплана СССР на проспекте Маркса проводились дни национальных кухонь: кавказской, среднеазиатской... В зависимости от того, какие республики защищались. Обильные угощения сопровождались национальными танцами и плясками, организуемыми на первом госплановском этаже. Так сказать, не просто пьянка...

Все это достигало таких размеров, что одно время в Госплан СССР даже запретили заходить с сумками. Но к этому ограничению быстро приспособились: оставляли подношения и угощения в ячейках при входе, а тому, кому это предназначалось, звонили по телефону. Никогда не забуду, как мои умудренные опытом предшественники на полном серьезе информировали меня, какой союзный министр любит молочных поросят, какой — свежие помидоры.

Можно себе представить цену такого «научного» подхода к формированию планов и бюджетов, если в основе этой работы лежали запеченные молочные поросята и марочные вина. Видимо, тяжело пришлось председателю Госплана и министру финансов республики защищать план и бюджет Казахстана на 1985 год — ведь премиальных я так и не выписал им тогда.

Попробуем в общем виде представить себе эту простую до примитивности схему, на которой зиждилась наша экономика. Вся, до последней копейки, прибыль предприятий, регионов и республик уходила в центр. Затем центр начинал делить бюджет, фонды и ресурсы.

Имеешь хорошие отношения с министром финансов — сможешь получить не один дополнительный миллион. Дружишь с председателем Госснаба — будет у тебя и цемент, и металл, и лес. О том, что тебе дают из общего котла, а значит — кого-то обделяют, никто особенно не задумывался и угрызений совести не испытывал. Ведь впору только-только свои прорехи заткнуть.

Как Председателю Совмина республики мне приходилось не раз видеть, каким образом Госплан, Госснаб СССР натягивали планы на бумаге. Утверждались планы даже в том случае, когда все заведомо знали, что обеспечены они ресурсами лишь на 70—80 процентов, когда все заранее понимали, что все неизбежно провалится. Отсюда — дисбаланс по всей стране, отсюда — наши беды, беды запланированные.

Судьба выполнения государственных планов, опять-таки с помощью телефонов, иногда решалась за несколько минут до наступления Нового года — 31 декабря, когда вместе с отделом ЦК КПСС, министром удавалось уговорить последнего — председателя Госкомстата.

Полная неразбериха и анархия в планировании усугублялись тем, что выполнение всех объемов производства оценивалось исключительно в рублях. Натуральные показатели в расчет практически не принимались, хотя в докладах с высоких трибун постоянно звучали оглушающие примеры с перечислением миллионов и миллиардов произведенных тонн, штук, квадратных метров, киловатт-часов. Нелепость такого подхода к оценке важнейших экономических показателей — производимого национального продукта, производительности труда и других — заключалась не только в примитивной, лишенной и намеков на научность, системе ценообразования. Возник повторный счет рублям — грандиозный, по сути дела, сознательный самообман. Производит, допустим, Павлодарский тракторный завод изделие стоимостью 4 тысячи рублей и продает его предприятию, которое изготавливает бульдозеры, то есть навешивает к готовому трактору нож. Это предприятие плюсует к четырем тысячам стоимость ножа — одну тысячу — и продает эту машину еще раз, уже за пять тысяч рублей. И так повторяется с любым промышленным изделием многократно, на всех производственных переделах. Мало того, стоимость сырья, полуфабриката, деталей, которая уже включалась в отчетность, кочует, постоянно повторяясь, вслед за производственными циклами не только из года в год, но порой и из пятилетки в пятилетку.

В результате мы уже давно и безнадежно потеряли представление о реальной стоимости производимого в стране валового национального продукта. По подсчетам специалистов, в прошлые годы фиктивный, не существующий, но продолжающий исчисляться в рублях вал составлял едва ли не половину из того, что можно было увидеть в государственных статистических сводках.

Такой «научный» подход к решению узловых вопросов экономики на практике приводил к парадоксальному, даже уродливому явлению. Для предприятий становилось удобнее работать по принципу: «Чем хуже — тем лучше». Хуже работаешь — больше получаешь! Главное — увеличивай материалоемкость, а вместе с ней стоимость. Зачем производить миниатюрные пускатели для станков, когда в сотни раз выгоднее изготавливать громоздкие рубильники эпохи ГОЭЛРО? К чему использовать в строительстве дешевые и прочные современные конструкции, когда монтаж массивных и дорогостоящих бетонных блоков и панелей с лихвой перекроет самый фантастический план, спускаемый в рублях? По-моему, мы уже окончательно перестали ориентироваться в действительности, в том, что у нас все-таки происходит в экономике».

Читая эти строки Нурсултана Абишевича, невольно задаешь вопрос: «Почему стали возможны такие «песни и пляски», с выпивкой и закуской в генеральном экономическом штабе страны? Разве руководство, включая и членов Политбюро, не знало об этом?» Если смотреть в корень, то подобное — результат игнорирования экономической теории и прежде всего объективных экономических законов, об огромном практическом значении которых сказано выше. Есть две формы реализации экономических законов — стихийная и сознательная. В условиях внутренней и внешней конкуренции проявляется первая, а в плановой — должна быть использована вторая. К сожалению, на практике этого не было, а условий для стихийного (автоматического) проявления тоже не было. Именно это и послужило исходным пунктом моего прогноза в конце 70-х годов о том, что если не проведем коренные изменения в хозяйственном механизме, то тринадцатая пятилетка будет последней. Наступит крах народного хозяйства.

Возьмем, например, основной экономический закон. При капитализме — это получение владельцами

предприятий максимальной прибыли. Все винтики хозяйственного механизма подчинены этой цели и работают на нее. А при социализме? Теоретически целью социализма является наиболее полное удовлетворение потребностей народа. Она отражена во всех программах партии. А практически целью предприятий и отраслей было накручивание любыми путями объема в рублях. Иначе говоря, затраты труда из средства достижения цели превратились в самоцель.

Короче говоря, на практике утвердился принцип: производство ради производства! В результате его реализации мы имели высокие дутые темпы и достигли триллионных вершин объема производства в денежном выражении. Но на каждый рубль приходилось все меньше и меньше реальных потребительных стоимостей. В 1985 году производилось основных продуктов питания, промышленных товаров и жилья на рубль национального дохода в 2 раза меньше, чем в 1965 году, и в 4—5 раз меньше по сравнению с 1950 годом. В ходе саксо-гайдаровского рыночного блицкрига опережение рублей на три-четыре порядка ускорилось по сравнению с производством товаров в натуре.

Или возьмем сформулированный И. Сталиным закон планомерного пропорционального развития народного хозяйства. Он предполагал согласованное в масштабе общества в целом производство важнейших видов продукции. Кое-кто считает, что стоит дать свободу рынку — и он быстро сбалансирует производство с потреблением и отрегулирует цены. С. Шаталин пишет: «Без рынка сбалансировать экономику, производящую 25 миллионов видов продукции, невозможно». Но ведь ни у кого и не возникала бредовая идея планировать из центра не десятки, а хотя бы один миллион видов продукции! Это все равно что попытаться указать на географических картах названия городских улиц и номера домов. А нужны ли они? Нет, конечно. Названия улиц и номера домов нужны лишь тем, кто там проживает или поддерживает с ними связи. Так же и в экономике. Разве нас интересует, сколько находится тысяч и каких деталей в телевизоре или автомобиле, которыми мы пользуемся? Нас волнует лишь их цена и качество. В самый пик централизации Госплан СССР планировал и «контролировал» 2 тысячи видов продукции. В двенадцатой пятилетке госзаказы были ограничены 500 наименованиями. А как обстоит с этим

делом на «свободном» рынке у капиталистов? По методу Василия Леонтьева, о котором скажу ниже, для сбалансирования в расчет включается до 600–700 отраслевых видов продукции.

Появление у нас диспропорций объясняется не расширением номенклатуры изделий, а тем, что за последние 30 лет, упомянутых Назарбаевым, задания даже по 100 важнейшим видам продукции, находившимся под особым контролем, ни разу не были выполнены, что вызывало цепную реакцию сбоев и диспропорций и плодило «плановую анархию». Для сбалансирования народного хозяйства вполне достаточно было отметить на госплановском «глобусе» 500 важнейших видов продукции. Но они должны были так же строго выполняться, как заказы между капиталистическими фирмами и корпорациями. Из металла и зерна затем будут произведены многие тысячи самых разнообразных изделий («улиц»). Растущая «плановая анархия» объективно вела к разбалансированию народного хозяйства.

«Плановый» развал экономики приобретал необратимый характер. Это и побудило меня выступить с критическими статьями в «Правде». В их публикации большая заслуга главного редактора газеты Виктора Григорьевича Афанасьева, который решительно поддержал мою позицию.

Планирование — это наиболее мощный рычаг развития современной экономики, когда масштабы и уровень технического прогресса диктуют острую необходимость «заглядывать» на десять-двадцать лет вперед при определении экономической политики государства, отрасли или корпорации. Форма и методы планирования весьма разнообразны, так как они отражают специфику не только государств и регионов, но и отраслей. Порочная практика планирования в СССР заразила хозяйственников аллергией к ней. Поэтому важно иметь научный анализ диагноза — смерти плановой системы, чтобы определить пути лечения аллергии к планированию, без которого о стабилизации экономики не может быть и речи.

Хоть человек и знатен и умен,
Все ж совершенства не достигнет он,
Покуда не пройдет сквозь боль и радость,
Покуда не вкусит и соль и сладость.

Фирдоуси

ФОРМУЛА ФЕНОМЕНА НАЗАРБАЕВА

«АЗИАТ С ЧИСТО ЕВРОПЕЙСКИМ МЫШЛЕНИЕМ»

Передо мной весьма солидное досье публикаций о Назарбаеве. Среди авторов немало и журналистов из «дальнего зарубежья». Есть несколько критических, но они о различных взглядах и оценках по каким-то проблемам. Как о человеке, личности публикации весьма доброжелательны.

«Феномен Назарбаева не разгадан» — так назвал А. Андреев свою статью, опубликованную в «Известиях» 3 декабря 1991 года. Автор, в частности, отмечает такие черты Назарбаева: «Независимость суждений и поведения, прагматичный подход к решению политических и экономических проблем, умение поставить себя на место других. Назарбаев выделяется среди государственных руководителей республик бывшего СССР. Феномен Назарбаева еще во многом не разгадан...

...Нурсултан Назарбаев не использует модного в нашей стране приема для поднятия значимости своей фигуры — амбициозные, будоражащие заявления на политические или экономические темы. Его выступления рассудительны и спокойны. Он избегает конфронтации. Однако если кто-то позволяет себе задеть интересы Казахстана, Назарбаев дает резкий и недвусмысленный ответ».

Олег Феличев в политическом портрете «Феномен Назарбаева» («Красная звезда», 21 ноября 1992 года)

размышляет: «Мне трудно сказать, как это произошло. Когда мы вдруг с удивлением «открыли» в президенте Казахстана конструктивизм, глубину мысли, аналитический подход к решению общих наших проблем. Поняли, что он на полшага, а то и на шаг порою идет впереди многих политических лидеров».

А вот размышление на эту тему известного казахского писателя Мухтара Шаханова, давшего интервью журналу «Новое время».

— Такой многонациональной республике, как наша, надо действовать крайне осторожно. Казахская мудрость гласит: «Кто ходит медленно, тот пройдет много». Поэтому наш президент — азиат с чисто европейским мышлением — ведет тонкую политику. Путь от тоталитаризма к демократии, особенно в такой республике, как Казахстан, лежит через авторитаризм. Вам это не нравится? Мне тоже... Но без этого мы не перешли бы к рынку и завязли бы в ненужных политических дискуссиях, межнациональной сваре...

В эксклюзивном комментарии для «Российских вестей» «Без правых и левых» Эдуард Макаревич на свой вопрос: «Так кто же вырастил президента, породил феномен Назарбаева?» — ответил так:

— Вероятно, время чрезвычайных обстоятельств.

Нет, нет и нет! К Назарбаеву это не подходит. «Чрезвычайные обстоятельства» — это для Акаева, Гамсахурдиа, Ландсбергиса, Тер-Петросяна, Снегура, Эльчибея. У Назарбаева все закономерно. Андреев в своем поиске разгадки феномена Назарбаева гораздо ближе к действительности, когда пишет: «Даже если бы в 1985 году не начались преобразования советского общества, все равно мы бы узнали о Нурсултане Назарбаеве — он и при коммунистическом режиме не затерялся бы».

Разумеется, что в большом потоке публикаций о Назарбаеве немало упрощенчества, поверхностных суждений и неточностей. В «Санди таймс» в ответе на вопрос: «Так кто же он, этот феномен?» — есть такие строки: «После окончания школы молодой Назарбаев, мечтавший стать пилотом, приземлился на фабрике. Позже он пытался стать металлургом, затем работал в качестве инженера». Но Назарбаев не «пытался стать металлургом», он был профессиональным металлургом, который прошел все стадии этого процесса — от начинающего рабочего до ведущих инженерных

должностей. Нурсултан Абишевич имеет почти десять лет «горячего» стажа.

«Либерасьон» утверждает: «Этот человек на встречах руководителей стран СНГ, как правило, невозмутим и молча наблюдает, как его коллеги соревнуются в бесконечных словоизлияниях». Хотя автор здесь явно симпатизирует президенту, он не прав в главном: Назарбаев не отмалчивается. Я присутствовал в зале заседаний ряда встреч глав государств СНГ. Наиболее активным из них был Нурсултан Абишевич. Он решительно отстаивал проекты соглашений, которые вносила казахстанская делегация, выступая по каждому из них неоднократно, и часто делал необходимые реплики и замечания к высказываниям коллег. На Бишкекской встрече, для которой Назарбаев предложил пять принципиальных проектов и соглашений,и на Минской встрече, когда принимался Устав СНГ, деятельность Назарбаева была столь активной, что порой создавалось впечатление, что он председательствует.

Чем больше я читал о Назарбаеве, тем сильнее было стремление написать о нем, хотя это и не мой жанр, что и породило колебания и сомнения. Но они отпали, когда я понял, что именно через фигуру Назарбаева можно более наглядно раскрыть объективную основу того процесса, который привел к развалу Союза, что имеет важное практическое значение для новых независимых государств (в бывших республиках). Дело в том, что в средствах массовой информации, включая и зарубежные, анализируя причины развала Союза, главный упор делается лишь на политические аспекты и субъективно-человеческие факторы, указывают и конкретных лиц, сыгравших здесь свою роковую роль. В подобных рассуждениях есть большая доля правды. Но есть и иные факторы, которые, как кроты, не получив своего позитивного разрешения, «рыли историю в одном направлении» — привели к распаду Союза. И кроются они прежде всего в экономике.

Во время разбора публикаций о Назарбаеве, в которых каждый изобретал свои «секреты» его феномена, мне постоянно вспоминался старый еврейский анекдот. У постели смертельно больного Абрама родственники просят его открыть секрет очень вкусной заварки чая, которой они так всегда восхищались. Он им

ответил: «Не надо считать дешевые чаинки, а кладите две-три ложки хорошего чая и получите прекрасную заварку». Ведь многие отечественные и зарубежные авторы публикаций ищут тайны и секреты феномена Назарбаева, и кое-кто, как показано выше, «находит». Но секретов и тайн тут нет. Русская пословица на этот счет гласит: «Без труда не вытащишь и рыбки из пруда!»

Я знаю Нурсултана Абишевича семнадцать лет. Деловые связи единомышленников постепенно переросли в многолетнюю семейную дружбу. Я читал все публикации Назарбаева, так же как и он все написанное мною, что является всякий раз предметом обсуждений при встречах. Это длительное личное общение помогло мне составить свою формулу его феномена. Она получилась триединой.

П е р в а я часть формулы: это целеустремленность, повышенная требовательность к себе и неутолимая жажда к знаниям. В одном из интервью Нурсултан Абишевич выразил ее смысл так: «Не подумайте, что если я занимаю высокий пост, то знаю все. Я каждый день учусь!» К этому один штрих. Еще будучи начинающим рабочим-металлургом, Назарбаев был поражен варварским расточительством сырья, и проблема ресурсосбережения стала его идефикс. Об этом он много писал, и почти при каждой нашей встрече разговор заходил на эту тему. По этой проблеме им сделано много предложений, часть которых реализована на практике. Несмотря на президентскую нагрузку и тяжелейшие времена, которые все мы переживаем, Назарбаев не забросил свою идею и посвящал ей редкие часы досуга и отпуска. В итоге в прошлом году он выпустил монографию «Стратегия ресурсосбережения и переход к рынку» (Москва, «Машиностроение») объемом более 22 печатных листов и в канун года Петуха, 29 декабря 1992 года, в Российской Академии управления блестяще защитил диссертацию доктора экономических наук.

Ныне Назарбаев «заражен» целями совсем иного масштаба. О них пойдет речь ниже. Приведу лишь один пример. В своих выступлениях на сессии Генеральной Ассамблеи ООН, в Хельсинки на Совещании по безопасности в Европе Нурсултан Абишевич выдвинул ряд оригинальных идей по укреплению мира и улучшению жизни людей на планете. Среди них — соз-

дание и в Азии органа для поддержания мира типа СБСЕ и установление между ними тесного сотрудничества и координации. Эту идею уже поддержали ряд ведущих азиатских государств. Находит она понимание и активную поддержку среди ведущих лидеров Европы. Во время визитов Назарбаева в Германию, Францию и Австрию президент Ф. Миттеран, канцлер Г. Коль, президент ФРГ Рихард фон Вайцзеккер, канцлер Австрии Франц Враницки и президент Австрии Т. Клестиль горячо одобрили эту идею. Уверен, что Назарбаев реализует эту грандиозную цель, практическое значение которой для укрепления мира на азиатско-европейском плацдарме трудно переоценить.

Суть второй части образно выражена у Монтеня: «Слава и покой никогда не спят в одной постели». По натуре Назарбаев критик-созидатель. Всему, что он критикует, предлагает более эффективную замену ради конечной цели — улучшения жизни людей. Ради дела он не признавал авторитетов даже в прежние времена и потому столь резко выступил в свое время против Кунаева. Естественно, что у Назарбаева и его замечательной жены — Сары Алпысовны спокойной жизни не было и быть не могло. Никто не критиковал столько Горбачева, как Назарбаев, но, прежде чем это делать, он заходил к нему и предлагал что-то изменить, и если дело по-прежнему страдало, он настаивал на этом уже публично. Говорят, Горбачев-де предлагал Назарбаеву быть у него вице-президентом, но тот, мол, не захотел уезжать из Казахстана. Чепуха это. Ниже я покажу, что Горбачев подобного предложения не делал. Такие люди, как Назарбаев, ему в команде не нужны были. Его больше устраивали ивашки.

И, наконец, третья часть формулы заключается в том, что Назарбаев, поднимаясь вверх по служебной лестнице от ученика ФЗУ и бетонщика до президента, прошел все ступеньки. Поэтому он знает жизнь во всем разнообразии не с чужих слов, а испытал ее на собственной шкуре. Всю свою сознательную жизнь Назарбаев тесно связан с людьми и производством. Вот как он вспоминает работу в должности второго секретаря Темиртауского горкома партии: «На

меня возложили обязанности общественно-политического штаба строительства металлургического комбината, и приходилось день и ночь проводить на стройке. Должность свою про себя я определил так: комиссарствующий прораб. Не поймешь сразу, то ли ты поставлен рядом с управляющим, то ли вместо него. От сумасшедшей круговерти иногда рябило в глазах: то там на доменной печи ликвидируешь прорыв, то на конвертере расписываешь по ночам графики, сдаешь сотни всевозможных актов, организуешь воскресники, обеспечиваешь перевозку бетона, металла, оборудования. И каждый день – общение с десятками, сотнями людей... Два года, которые я провел в этой должности, слились для меня в один нескончаемый рабочий день».

О душевном отношении и сострадании Назарбаева к людям свидетельствует и его телеграмма Гельмуту Колю в защиту лично ему малознакомого Эриха Хонеккера. В ней, в частности, говорится: «Нашему поколению выпал уникальный исторический шанс построить новый мир после окончания еще одной войны – «холодной». История сама вершит свой высший суд над виновниками прежнего противостояния. Наряду с судом истории особую остроту приобретает вопрос о судебной ответственности коммунистических партий, их бывших лидеров. Подобные суды в глазах любого общества, вступившего на демократический путь развития, рассматриваются как расправа над идеологией и принадлежностью к ней. Ныне многие с напряжением следят за судебным процессом над Эрихом Хонеккером. Мне представляется, что прекращение суда над этим смертельно больным человеком явилось бы поистине великодушным жестом, послужило бы делу выбора демократических идеалов десятками миллионов людей далеко за пределами Германии».

Вскоре Эрих Хонеккер был в кругу семьи в Аргентине. А «первый немец» Горбачев, предавая своих друзей в стране и за рубежом, был занят подготовкой визита в Берлин для церемонии, связанной с присуждением ему почетного гражданина Берлина вместо вычеркнутых из этого списка выдающихся советских полководцев второй мировой войны.

В своих очерках-размышлениях о друге-единомышленнике и нашем сложнейшем времени, которое, безусловно, будет предметом самого пристального исследования историков, я попытался «заглянуть в корень» трагедии народов бывшего Советского Союза, которая тянется из 20-х годов. Ее «развязка» наступила семь лет назад. Назарбаев один из немногих, кто был у истоков этой «развязки» и ныне находится в эпицентре политики, определяющей судьбу народов.

Он делает все возможное для укрепления СНГ, как единственного в нынешних условиях политического органа, обладающего рычагами укрепления экономического союза бывших республик.

Поэтому обзор деятельности Назарбаева в живой и органичной связи с актуальными и поныне проблемами представляет интерес для широкого круга читателей и особенно молодых, которым предстоит создавать свой собственный феномен. Полезен он также и для большой мировой аудитории, представителей политических, экономических, государственных и общественных организаций, которым в ближайшее десятилетие придется общаться с Назарбаевым в разных его ипостасях.

Назарбаев: «НЕ БЫЛО В НАШЕМ РОДУ ГОЛУБОЙ КРОВИ!»

— Самый умный и честный из казахов, которых я знаю,— так рекомендовал мне Назарбаева познакомивший нас казахстанский собкор «Правды» М. Н. Полторанин.

Шестнадцать лет спустя, уже будучи министром России, Михаил Никифорович публикует негативную статью по Казахстану, в которой недоброжелательно отзывается о его президенте. Вскоре происходит убийство в Казахстане родной сестры Полторанина. Появились досужие домыслы, проникшие даже в печать, о политическом убийстве как мести за статью. В этих условиях казахстанские органы правопорядка сделали все возможное для раскрытия истины и быстро поймали преступников. Выяснилось, что это самое заурядное бытовое преступление. Во время перерыва в зале встречи глав государств СНГ в Бишкеке ко мне подошел Михаил Никифорович, я выразил ему соболезнование, и он стал рассказывать мне об этой трагедии. Когда к нам подходил Назарбаев, Полторанин заметно заволновался, но Нурсултан Абишевич, как обычно, поздоровался и непринужденно спросил:

— О чем толкуете, друзья-правдисты?

— О дружбе и друзьях,— ответил я, уходя от темы нашего разговора.

— Тем более у вас много друзей,— поддержал мою мысль Михаил Никифорович.

— Сейчас среди них немало друзей президента, а настоящие друзья Назарбаева — это те, которые дружат со мной с давних лет, и я ими особенно дорожу,— ответил Назарбаев и перевел разговор на другую тему.

Но вернемся к знакомству. Михаил Никифорович тогда организовал статью Нурсултана Абишевича «Причислен к отстающему». Она проходила по партийному отделу, но статья была сугубо экономической и по тем временам слишком критической. Поэтому еще до набора редактор партийного отдела Сергей Иванович Селюк принес мне оригинал статьи с вопросом:

— Стоит ли ее редактировать? Вряд ли она пройдет.

Любой корреспондент написал немало статей от имени рабочих, колхозников и местного начальства, но когда я прочитал статью Назарбаева, сразу понял, что это корреспонденту не по зубам. Тут все свое, са-

мим пережито, передумано, и поэтому обеспечил ее прохождение без покушений на острые места. По затронутым в ней проблемам на комбинате работала комиссия ЦК КПСС, которая подготовила на Секретариат вопрос: «О работе парткома Карагандинского металлургического комбината по укреплению трудовой и производственной дисциплины, созданию стабильного коллектива на предприятии», где с докладом выступил Нурсултан Абишевич. В итоге обсуждения правительству было поручено принять специальное постановление по улучшению культурно-бытовых условий металлургов. Наряду с резким увеличением строительства жилья было предложено ежегодно сдавать в строй по два детских сада и по два профтехучилища, а также построить металлургический техникум и здание втуза, Дворец культуры, спортивный комплекс и базу отдыха металлургов.

Кто же такой мой новый знакомый? Какие ступеньки в жизни ему предстояло преодолеть?

Коротич, Станкевич и многие другие демократы, подобно Оноре де Бальзаку, судорожно ищут корни своего аристократического происхождения. Это тонко отметил Назарбаев в своей книге «Без правых и левых». Он пишет: «В последнее время мода кичиться «пролетарским» происхождением неожиданно сменилась другим поветрием: искать и во что бы то ни стало находить у своих предков «голубую» кровь. Не было ее в нашем роду никогда. Я – сын, внук и правнук чабанов, то есть вовсе не из дворян».

Назарбаев родился 6 июля 1940 года в селе Чемолган, которое ныне входит в Каскеленский район Алма-Атинской области. После окончания Каскеленской средней школы Нурсултан по комсомольской путевке отправился в Темиртауское фабрично-заводское училище, где началось строительство крупнейшего в стране Карагандинского металлургического гиганта. Из Темиртау Назарбаев с группой юношей со средним образованием был направлен в Днепродзержинское металлургическое училище, где они учились и ежедневно проходили практику на металлургическом комбинате. Но к его возвращению строительство доменной печи не было окончено, и пришлось Нурсултану осваивать вторую профессию – бетонщика. После ввода в июле 1960 года доменной печи в строй Назарбаев работал чугунщиком разливочных машин доменного цеха.

А с августа того же года Назарбаев стал горновым доменной печи и вскоре заслужил звание ударника коммунистического труда, так как наряду с выполнением производственных заданий активно участвовал в общественной жизни. Был делегатом съезда комсомола Казахстана, а затем и всесоюзного съезда, где его избрали членом ЦК ВЛКСМ.

Кстати, последний факт сыграл в судьбе Нурсултана Абишевича весьма важную роль. В 1968 году уже старшего газовщика доменной печи инженера Назарбаева пригласил первый секретарь Темиртауского горкома партии Л. Катков и предложил ему пост первого секретаря горкома комсомола. Нурсултан сказал, что не желает расставаться с любимым делом, и просил оставить его на месте. Л. М. Катков дал ему сутки на размышление, и разговор повторился, но уже в назидательно-нравоучительном тоне о долге коммуниста. Однако Назарбаев отказался наотрез. Вскоре его вызвали на бюро горкома и за малодушие, политическую незрелость и т. п. вкатили строгий выговор с занесением в учетную карточку. Для молодого коммуниста это черное пятно на всю жизнь. А за что? Назарбаев тут же позвонил первому секретарю ЦК ВЛКСМ С. П. Павлову. Через несколько дней на бюро обкома партии решение горкома было отменено. Катков за неправильный подход к кадрам получил взыскание.

В 1967 году Нурсултан Абишевич окончил Карагандинский политехнический институт и продолжал трудиться на комбинате диспетчером доменного цеха, затем газовщиком и старшим газовщиком доменной печи. В 1969 году его назначают заведующим промышленно-транспортным отделом Темиртауского горкома партии, а через полгода его все-таки выдвинули первым секретарем Темиртауского горкома комсомола. Здесь он проявил свои незаурядные организаторские способности, и через два года тридцатилетний Нурсултан избирается вторым секретарем Темиртауского горкома партии, ведая вопросами промышленности и строительства.

В 1972 году Назарбаев возвращается на родной комбинат — его избирают секретарем парткома комбината, на котором трудилось тогда уже тридцать тысяч, в том числе две с половиной тысячи коммунистов. Его должность входила в номенклатуру Секретариата ЦК КПСС.

В «Правде», кроме экономических отделов и отдела фельетонов, я курировал и корреспондентскую сеть, а это более 60 «самостийных» представителей газеты, разбросанных по республикам, краям и областям «необъятной родины моей». Это, пожалуй, самое беспокойное хозяйство в редакции. В нем было много самых неожиданных ЧП, приходилось разбираться, но то, что произошло в Караганде,— случай особый.

Молодой журналист В. Сбитнев пришел в собкоры из Сибири. У него был уже ряд интересных публикаций, хорошие характеристики и рекомендации двух лично его знающих правдистов. Такова была традиция в редакции. Его утвердили и отправили в Казахстанский регион. И вдруг через месяц звонок главному редактору Виктору Григорьевичу Афанасьеву от председателя КГБ Юрия Владимировича Андропова, из которого следовало, что нашего нового собкора в Караганде надо немедленно увольнять. Срочно вылетаю в Караганду и встречаю своего нового знакомого Назарбаева, которого незадолго перед этим назначили секретарем Карагандинского обкома партии. Когда я сказал о цели прилета, Нурсултан Абишевич был крайне удивлен, так как у обкома с местным руководством КГБ была договоренность не сообщать о случившемся в центр, урегулировать вопрос самим с «Правдой». А произошло следующее.

Сбитнев написал письмо своему другу-правдисту Борису Миронову в Москву, в котором, я бы сказал, очень талантливо возмущался в связи с награждением Брежнева сугубо военным орденом «Победа» и присвоением ему воинского звания маршала. Характеристику Брежневу он дал весьма мрачную. Письмо было вскрыто. Вопрос с Назарбаевым решили быстро. Сбитнева перевели «по его просьбе» ответственным секретарем областной газеты, затем, с моей помощью, он стал корреспондентом газеты «Гудок».

Нурсултан Абишевич показал мне регион. Мы на вертолете пролетели казахстанские степи, сделав несколько посадок в колхозах и совхозах. Это было первое знакомство с Казахстаном и более обстоятельное — с Назарбаевым. При обсуждении ряда проблем мы оказались единомышленниками.

В ноябре 1977 года я опубликовал три резко критические статьи по хозяйственной системе, в которых четко и убедительно изложил свою идефикс о пороч-

ности измерения экономического роста и определения фонда зарплаты на базе валовой (товарной) продукции. Одним из первых позвонил Назарбаев, сказал, что «готов подписаться под каждой строкой». Договорились, что он будет готовить материал по обсуждению моих статей, в котором на местных конкретных примерах покажет актуальность поставленных проблем. К сожалению, обсуждение статей было запрещено. И хотя мое увольнение не состоялось, для ряда чиновников из ЦК КПСС и прежде всего руководителей Экономического отдела до конца его существования я оставался вроде красной тряпки для быка. Ради объективности должен сказать, что друзей и поклонников моих публикаций в ЦК КПСС было во много раз больше, и поэтому «козни» Экономического отдела желаемых успехов не имели.

После назначения в 1984 году Назарбаева председателем Совета Министров Казахстана он часто бывал в Москве, и наши встречи стали регулярными, а беседы более интересными и конкретными. Более четверти века я, как говорится, по долгу службы принимал участие в заседаниях Совета Министров СССР, которые проходили в Овальном зале Кремля. Появление в нем Назарбаева внесло свежую струю. Он выступал четко, по-деловому, зачастую резко критически, но каждый раз вносил конкретные позитивные предложения, уже согласованные с предстоящими партнерами, и предлагал главе правительства — Николаю Александровичу Тихонову, а впоследствии — Николаю Ивановичу Рыжкову принять соответствующее решение правительства.

После начала перестройки мы намечали провести с Назарбаевым в Казахстане ряд экономических экспериментов по отработке новых методов хозяйствования. Но все оказалось в тех условиях даже для главы правительства республики далеко не просто. В этой связи Назарбаев в книге «Без правых и левых» справедливо отмечает, что «первый секретарь ЦК вершил все дела. Достаточно сказать, что только с его ведома расставлялись все без исключения кадры, начиная с центральных республиканских органов и кончая районными звеньями, вплоть до директоров совхозов. Совет Министров Казахстана Д. А. Кунаев считал лишь большим отделом ЦК компартии республики.

...Нередко мы, секретари ЦК, являвшиеся членами

бюро Центрального Комитета Компартии республики, узнавали о кадровых назначениях, перемещениях, других важных вопросах лишь задним числом. Человек, вхожий в семью Д. А. Кунаева, мог решить судьбу другого человека: возвысить, освободить, наградить, дать квартиру».

Ко всяким новинкам нового главы правительства Динмухамед Ахмедович относился подозрительно. Когда же Назарбаев предложил навести наконец порядок и пресечь расточительство, вообще разобиделся. Отношения их стали заметно ухудшаться. Как быть? Что делать? Ведь о перестройке только болтали, все оставалось по-старому. На эту тему у нас был подробный разговор с Назарбаевым в Москве в конце 1985 года. Он намеревался провести откровенный и обстоятельный разговор с Кунаевым о неотложных мерах по улучшению положения в экономике. И если не найдут общего языка, то тогда он выступит с публичной критикой на предстоящем XVI съезде Компартии Казахстана.

Кунаев: «ПРАВДА» ЗНАЛА, КАКУЮ «ПРАВДУ» ЖДУТ НА СТАРОЙ ПЛОЩАДИ

На республиканских съездах компартий по традиции, кроме местного корреспондента «Правды», присутствовал кто-то из руководства редакции. Для себя я выбрал Алма-Ату. В перерывах между заседаниями пили чай и перекусывали в комнате президиума. В центре стола садился Кунаев. Справа и слева от него два свободных стула, а дальше садились без протокола. Кунаев оказывал мне повышенное внимание и несколько раз усаживал рядом с собой, приговаривая об особом уважении к любимой газете «Правда». То, что Кунаева снова изберут первым секретарем ЦК Компартии Казахстана, ни для кого секретом не было. Такова была воля Политбюро ЦК КПСС и его Генсека Горбачева. Но Назарбаев от своего критического настроя не отказался. 8 февраля 1986 года он выступил на съезде с докладом «О проекте Основных направлений экономического и социального развития Казахстана на 1986—1990 годы и на период до 2000 года». Доклад получился очень деловым, критика решительной и убе-

дительной. Зал неоднократно прерывал оратора бурными аплодисментами, бурной овацией сопровождали Назарбаева от трибуны до президиума. В частности, он сказал: «Насаждаемое годами выпячивание успехов, необоснованное восхваление руководителей привело к затуханию критики и самокритики, ослаблению связей с массами. Негодные методы руководства не пресекаются, что наносит огромный вред народному хозяйству». Называя конкретные примеры, Назарбаев не обошел вниманием и бездеятельность Академии наук и ее президента (это был родной брат Кунаева), который «самоустранился от работы и даже не посещает заседания Совета Министров». Если зал аплодировал Назарбаеву, то чиновники стали его сторониться. Мы с Нурсултаном Абишевичем условились, что после передачи материала о ходе съезда в редакцию я приеду к нему. На мое сомнение: «Может быть, поздно?» — он ответил: «Приезжайте в любое время». Тогда я и познакомился с его семьей. Сара Алпысовна оказалась очень обаятельной, умной женщиной и гостеприимной хозяйкой. У них три прекрасных дочери — Дарига, Динара и Алия. На мое замечание: «Вы такие же бракоделы, как и мы с женой,— у нас тоже две дочери»,— Нурсултан гордо ответил: «Наоборот, дочери — это более изящная, ювелирная работа!» Дарига была тогда студенткой и привела хорошего парня по имени Рахат, тоже студента. Они «оккупировали» столовую, и поэтому поздний ужин и беседа проходили в холле. Квартира у главы правительства была весьма скромной — около 70 квадратных метров. Теперь у Рахата с Даригой два сына и у Динары с Тимуром тоже сын. Алия еще ученица. Поэтому у четы Назарбаевых пока только три внука. Будем надеяться «на ювелирную работу» молодых, чтобы была и любимая внучка.

Ужин, как это у нас водится, был обильно сдобрен политикой. Мы с Сарой Алпысовной решительно одобрили мужественный поступок Нурсултана Абишевича. Откровенно говорили о предстоящей травле его кунаевским окружением, которая уже началась. По местному телевидению главе правительства, выступившего с таким важным докладом, вопреки сложившейся практике не дали произнести с экрана ни одного слова, показали 2–3 секунды на трибуне как докладчика по второму вопросу повестки дня съезда, и диктор зачитал несколько общих абзацев из его доклада.

За рюмкой «Золотого кольца» мы тогда беседовали долго и о разном. Я поделился опытом, как переживал нечто подобное после публикации трех критических статей в «Правде», и просил Нурсултана не принимать пасквили и клевету близко к сердцу, помнить, что люди, творящие черное дело, недостойны глубоких переживаний. Естественно, я обещал ему всемерную поддержку, а прощаясь, сказал:

— Перемены в обществе неизбежны. Пройдет немного времени, и ты будешь гордиться своим поступком. Тем более что совершен он не в узком кругу, а перед тысячей наиболее достойных представителей всех регионов республики.

Утром во время завтрака в партийной гостинице (ныне «Достык») к нам с Альбертом Петрушовым (бывшим тогда собкором «Правды» в Алма-Ате) подошел член редколлегии «Известий», тоже прибывший на съезд, Анатолий Друзенко со своим собкором и от души поздравил со столь деловой и острой статьей, нашей статьей в «Правде». При этом он сказал:

— При нынешнем главном о таких статьях мы в «Известиях» можем только мечтать.

На базе доклада Назарбаева, который он мне передал сразу же по прибытии в Алма-Ату, выступления ряда секретарей обкомов партии и критических выступлений с фабрик и заводов мы с Петрушовым опубликовали очень острую статью «Время требует» (19 февраля 1986 года). Столь острых статей в то время не давали, даже если меняли первого секретаря. Коллеги-журналисты нас поздравляли, а вечером группы молодчиков у алма-атинского корпункта «Правды» жгли нашу газету, скупив в киосках солидное количество экземпляров.

Отвечая на вопрос: «В чем же причины отставания и просчетов, допущенных в республике?» — в статье говорится: «Делегаты дали прямой ответ на этот вопрос. Главное, что порождало недостатки,— некритическое отношение к сделанному, склонность к преувеличению достигнутого, нежелание замечать отрицательные явления».

И вот теперь, семь лет спустя, читая интересную книгу Д. Кунаева «О моем времени», нахожу в ней такие строки: «Работа съезда в «Правде» освещалась крайне тенденциозно. Практически ни одного доброго слова о проделанной работе за отчетный период, а вот

что касается негативных факторов и бездоказательной критики,— тут газета расстаралась. Не удивился этому: знал, какую «правду» ждут на Старой площади».

Во-первых, утверждение о том, что не было «практически ни одного слова о проделанной работе за отчетный период», не соответствует действительности. В нашей статье, в частности, говорится:

«В отчетном докладе, с которым выступил член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КП Казахстана Д. Кунаев, и в выступлениях делегатов нашли отражение успехи тружеников республики. Так, возросла отдача топливно-энергетического комплекса. Вступили в строй 400 новых предприятий, цехов и производств. Свыше трех миллионов человек, или каждый пятый житель республики, улучшили жилищные условия. Перевыполнены задания по закупкам риса и кукурузы, выросли сборы овощей и картофеля».

Во-вторых, на Старой площади ждали хвалебного освещения съезда и похвал в адрес лидера, так как решение Политбюро о вашем переизбрании, Динмухамед Ахмедович, на посту первого секретаря ЦК Компартии Казахстана было всем известно. Оно соответственно ориентировало печать избегать острых моментов при освещении работы съезда, что, собственно, и было, за исключением «Правды», которая благодаря принципиальной позиции главного редактора В. Г. Афанасьева публиковала острые критические статьи. Именно поэтому коллеги-журналисты и завидовали нам, что они не могут объективно освещать работу съезда. Вам, Динмухамед Ахмедович, хорошо известно, что в те времена критиковали освобождаемых и умерших, а живого, действующего члена Политбюро ЦК КПСС — боже упаси!

Далее Кунаев пишет: «Выступивший с докладом по второму вопросу председатель Совета Министров КазССР Н. Назарбаев необъективно критиковал, например, Академию наук республики и ее руководство... Конечно, одно дело, если критикует по незнанию, сгоряча, но ведь Назарбаев — глава правительства. И возникает вопрос: куда смотрел Совмин? И почему он не поднимал эти вопросы раньше? Такую позицию трудно понять».

Но ведь Назарбаев не только говорил с Кунаевым на эту тему, но и давал объективные записки по конкрет-

ным проблемам. В своей книге он называет время и проблемы. А разве он до съезда не говорил о его родном брате, который, возглавляя Академию наук, редко появлялся там в трезвом виде? Жена Назарбаева Сара Алпысовна мне в ту тревожную ночь перед травлей сказала:

— Глубокой ночью — стук. Кто же к нам так поздно? Открываем, президент АН республики — Аскар Кунаев. Хмельной. Но четко произнес: «За дружбу надо пить не только днем, но и ночью...» Пришлось накрывать стол...

Я понимаю, что любые воспоминания пристрастны. Поэтому объяснение и оправдание частных мелочей не прибавляют уважения столь авторитетному человеку, как Кунаев. Он руководитель высокого ранга с весьма длительным стажем. Естественно, как и все смертные, он не мог не иметь ошибок. Признание или отказ от попытки их оправдания заслуживает еще большего уважения. Назарбаев в своей книге о Кунаеве пишет: «Далеко не однозначной личностью, как это сейчас многие представляют, является Д. А. Кунаев. Обладал он широкой эрудицией, а главное — прекрасно понимал Казахстан, традиции, обычаи и психологию народа. И объяснять его авторитет лишь одной поддержкой Брежнева было бы непростительным упрощением и времени, и людей, которых оно порождало».

«Яркими представителями обыкновенных приспособленцев, скрывающими свое мнение», Динмухамед Ахмедович назвал О. С. Мирошхина и С. М. Мукашева. Со вторым я незнаком, а с первым познакомился и общался во время XVI съезда. На концерте, посвященном окончанию съезда, мы сидели рядом. В беседе разговор зашел и о съезде. Олег Семенович мне тогда сказал:

— Кунаев для Казахстана личность историческая. У него за плечами огромный практический опыт партийной и хозяйственной работы. Но его, как и многих других, испортила власть. Он поверил окружавшим его аллилуйщикам, думает, что каждый день пребывания его у власти — благо для народа. Но его время ушло. Больше года он не продержится, но этот год испортит немало нервов и ему, и тем, кто осмелился его критиковать. А если бы он объявил на съезде благодарность за доверие и ушел на пенсию или научную работу, то

снискал бы глубочайшее уважение и стал, не боюсь громких слов, национальным героем...

Можно упрекать Мирошхина, что он не сказал об этом Кунаеву и съезду. Но ведь он строго следовал действующему тогда «порядку», о котором очень образно пишет Динмухамед Ахмедович: «Избрание Черненко Генеральным секретарем ЦК КПСС было нашей ошибкой. Мы знали, что он аккуратист, строго следит за прохождением документов, но на роль лидера явно не годился. Во время рассмотрения его кандидатуры ни один из членов Политбюро не выступил. Черненко стал Генсеком при гробовом молчании членов ПБ. И ведь не только я, все мы, члены ПБ, понимали, что по своему уровню культуры и знаний, государственной мудрости он не отвечал тем требованиям, которые были совершенно необходимы первому лицу государства. Но мы, хоть и молча, проголосовали «за». Думаю, не только меня мучили угрызения совести. Но оправдания нашему всеобщему малодушию нет».

С таким откровенным выводом, Динмухамед Ахмедович, трудно не согласиться. Но стоит ли тогда наряду с теми, кто вас критиковал, так же строго судить и тех подчиненных, которые, следуя вашему примеру, «поддакивали и со всем соглашались»?

КАК ПАРТИЙНЫЙ ЛИМИТЧИК КОЛБИН ПОПАЛ В КАЗАХСТАН?

Еще во время работы съезда я обещал после его завершения выступить в ЦК Компартии Казахстана перед партийно-хозяйственным активом республики по актуальным экономическим проблемам. Выступление должно было состояться в 16 часов. Второй секретарь ЦК О. С. Мирошхин, зная, что я впервые в Алма-Ате, предложил посетить Медео. Присутствовавший при этом председатель КГБ республики, избранный на съезде секретарем ЦК по идеологии, З. Камалиденов, то ли в шутку, то ли всерьез, обращаясь ко мне, сказал:

— Если не будете возражать, то я лично буду вас сопровождать, так как функции председателя КГБ я еще не сдал, а после вашей статьи не исключены какие-либо неприятности.

В поездке Закаш Камалиденович, между прочим, спросил: не собираюсь ли я перед отъездом встретиться с Кунаевым? Я ответил, что если у него будет время, то я мог бы зайти к нему перед своим выступлением в ЦК. За полчаса до выступления я был у Динмухамеда Ахмедовича. Он рассказал мне о состоявшемся разговоре с Горбачевым, который поздравил его с избранием первым секретарем и пожелал ему успехов. Я поступил так же. Рассказал о своем впечатлении об Алма-Ате и Медео. И ни слова — о статье. На этом получасовой визит вежливости был окончен. Прощаясь, Динмухамед Ахмедович извинился, что не сможет прийти на мое выступление, так как ждет важных звонков из Москвы, но желающих вас послушать, сказал он, очень много, и поэтому встречу перенесли из малого зала в большой.

...Как и предполагалось, травля Назарбаева вышла далеко за рамки приличия, если допустимо сочетание этих слов. Клеветали, как говорится, днем и ночью. Очень торопились хоть немного «отмыть» шефа к XXVII съезду партии. За месяц между республиканским и союзным съездами состряпали более 50 жалоб и заявлений, в которых черной нитью проходила мысль: Назарбаев-де — отпетый карьерист, любой ценой стремится свалить Кунаева и занять его пост. До неузнаваемости заливалась грязью вся предыдущая деятельность Нурсултана Абишевича. С другой стороны — на статью «Время требует» за короткий срок был получен целый мешок откликов, где на конкретных примерах раскрывалась неприглядная деятельность Кунаева и его окружения не только в Алма-Ате, но и на местах. Немало писем было из других республик, от людей, покинувших Казахстан из-за преследований за разоблачение махинаций. Наиболее конкретные и убедительные из них я сразу же направлял в партотдел ЦК КПСС и лично говорил на эту тему с причастными к республике работниками — от инструктора до первого заместителя заведующего отделом. Они все понимали и хорошо знали ситуацию, но, к сожалению, не они решали.

Очень хорошо и достойно выступил Назарбаев на XXVII съезде, о чем я скажу ниже. Горбачев, много болтая об обновлении партийного руководства, вновь сохранил престарелых членов Политбюро ЦК КПСС, которые «при гробовом молчании» избирали вместе с

ним Черненко Генсеком. Кунаев был в их числе. После этого травля Нурсултана Абишевича приняла еще более жестокие и коварные формы. Дело дошло до того, что крупным должностным взяточникам, которых легко подвести под «вышку», предлагали назвать Назарбаева в числе взяткополучателей, за что обещали спасти от высшей меры и скостить срок. К счастью, никто на это не пошел. Используя всю чернуху, Кунаев неоднократно официально ставил вопрос об освобождении Назарбаева от поста главы правительства, но в ЦК КПСС поддержки не получил. Кунаеву предложили обсудить этот вопрос на Политбюро с участием Назарбаева, но он от этого отказался.

Однако «время требовало», и в конце 1986 года Кунаев был освобожден от поста первого секретаря ЦК Компартии Казахстана. Этому, видимо, содействовало заявление Назарбаева, который, понимая, что в создавшейся ситуации не может должным образом вести дело, обратился в Политбюро с просьбой освободить его от поста главы правительства. Новым лидером партии Казахстана стал первый секретарь Ульяновского обкома партии Г. В. Колбин.

...Два с половиной года спустя в перерыве между периферийным и московским номерами «Правды» в кабинете дежурного по выпуску заместителя главного редактора у телевизора собралась группа дежурных по отделам и смотрели новинку — трансляцию утверждения на сессии Верховного Совета СССР Геннадия Васильевича Колбина председателем Комитета народного контроля СССР. Я тоже заинтересовался передачей. После ответов Колбина на вопросы депутатов дежурный по партийному отделу, обращаясь ко мне, спросил:

— Как же вы, Дмитрий Васильевич, допустили в «свой» Казахстан такого невежественного человека?

— Поверил партийному отделу, который не только в статьях и репортажах, но и в передовых систематически ставил его в пример как самого достойного партийного организатора по борьбе с алкоголизмом. Это вы сделали его национальным героем,— парировал я.

Я слышал нелестные отзывы о Колбине по его работе в Ульяновске, но на фоне его, мягко говоря, глупых ответов на вопросы депутатов даже приведенный ниже отзыв о нем Кунаева выглядит слишком похвальным. Динмухамед Ахмедович, в частности, пишет:

«Характеризуя стиль работы Колбина, а проработал он здесь два с половиной года, можно отметить, что он пытался решить многие вопросы жизни республики непродуманными и некомпетентными действиями. В своих выступлениях в Москве Колбин утверждал, что изучил казахский язык и часть доклада на пленуме ЦК КПК читает по-казахски. Это был пример откровенного обмана общественности. Колбина отличало полное незнание культуры, науки, искусства Казахстана. У него не было данных, чтобы успешно руководить такой крупной партийной организацией, как наша. Он, попросту говоря, сел не в свое кресло. Направление его на работу в Казахстан было большой ошибкой Политбюро ЦК КПСС».

Невольно возникает вопрос: как же партийный лимитчик оказался в Казахстане?

Кунаев на этот вопрос отвечает так: «Утверждение Колбина, что я на Политбюро настойчиво просил направить на работу в Казахстан и рекомендовать первым секретарем ЦК человека русской национальности и из-за пределов республики, не соответствует действительности». Это вполне вероятно, так как вопрос был предрешен задолго до Политбюро. Когда Горбачев приезжал в Казахстан «отогреться», он перед большой группой руководства республики на этот вопрос ответил так:

— Во время нашего разговора с Кунаевым о его пенсии я спросил его: «Кого вы можете рекомендовать вместо себя?» Он мне ответил: «В республике достойного преемника нет». Тогда я дал поручение подбирать кандидатуру, и отдел парторганов рекомендовал Колбина.

Разумеется, Кунаев не знал, кого пришлют на его место. Но он никого из республики не рекомендовал (в противном случае он бы обязательно назвал тех, кого предлагал) и тем самым открыл зеленый свет для лимитчика Колбина. И вряд ли его стенания и возмущения присылкой Колбина прибавят ему уважения соратников и соотечественников.

Отличился Колбин в Ульяновске, как известно, на поприще антиалкогольной кампании. Колбин объявил «свою» область зоной трезвости. Как потом мне стало известно, Геннадий Васильевич, мягко говоря, любил выпить. Но не в этом корень зла. Он, не зная республики и плохо разбираясь в экономике, вместо

дружной работы с главой правительства, знающего и республику и дело, продолжил курс Кунаева убрать Назарбаева с поста премьера, но иным путем — выдвинуть его в Москву. И мне из доверительных источников поступали сведения о подборе ему соответствующей должности. Речь шла о заместителе председателя Совета Министров СССР или союзном министре. Лишнюю должность заместителя председателя Совмина ввести несложно, и при необходимости это часто делалось. Но в данном случае в ЦК понимали, «откуда ветер дует», и не пошли на поводу у Колбина.

В конце июньского (1987 года) Пленума ЦК КПСС Кунаева «За серьезные недостатки, допущенные в руководстве республиканской партийной организацией в бытность первым секретарем ЦК Компартии Казахстана», выводили из состава ЦК, он попросил слова и к полной неожиданности зала стал поливать грязью Назарбаева, обвиняя его в карьеризме, использовании поста в корыстных целях, в организации декабрьских событий в 1986 году в Алма-Ате. Шум в зале по мере выступления Кунаева перешел в гул возмущения. Только тогда Горбачев сказал оратору, что он не о том говорит.

Мне позвонил один из давних соратников Назарбаева, Нуртай Абыкаевич Абыкаев, и сообщил, что намеченная на сегодня встреча не состоится — Нурсултана Абишевича прямо с пленума увезли в больницу. Даже могучее здоровье степняка-металлурга зашаталось под мощным потоком лжи и клеветы. Однако же встреча наша состоялась. В конце дня я был у Нурсултана Абишевича в больнице. Предварительно побеседовал со знакомым врачом, который сказал, что, к счастью, серьезного удара не произошло. Сильный шок проходит, и разрешил встречу.

— Как вы сюда проникли? Меня врачи предупредили, что Г. П. Разумовский, проявляя заботу о моем покое, категорически запретил допускать посетителей,— первые слова, которые я услышал от Нурсултана Абишевича.

В беседе я рассказал ему о реакции на выступление Кунаева; ряд членов ЦК КПСС и, особенно из Казахстана, ставили вопрос дать по этому поводу материал о Кунаеве в «Правде», но поскольку это произошло на закрытом заседании, то этого делать не следовало.

И в заключение этой эпопеи приведу слова Назарбаева из книги «Без правых и левых»:

«В 1990 году у Д. А. Кунаева случилось большое горе — умерла жена. Детей у него не было, и человек лишился своей главной опоры и поддержки в жизни. Я его покойную супругу хорошо знал. Она, хоть и по-своему, с позиций домохозяйки, постоянно пыталась помочь мужу и уберечь его от неприятностей. Для любого человека такая утрата всегда становится тяжелым ударом. Через час после печального известия я был в его доме. Запомнилось, как он тяжело, по-старчески поднялся, мы, как положено по обычаю, обнялись, я высказал свои соболезнования.

Когда присели, а в доме мы были не одни, он заговорил о прошлом. И видно было, что человек высказывал наболевшее, потому что нельзя в такую минуту быть неискренним. Говорил он о том, что всякие были времена, а когда находишься на таком высоком посту, неизбежно совершаешь какие-то серьезные ошибки. Наверное, продолжил он, должны мы простить друг другу и не помнить зла. А то, что делается новым руководством республики, тут Динмухамед Ахмедович взглянул мне в глаза, я поддерживаю. Думаю, что и народ поймет нас и поддержит. Никаких обид у меня ни на кого нет».

Мне известно, что в последние годы их встречи проходили доброжелательно, и Кунаев постоянно выражал признательность за заботу о нем на старости. Ведь он абсолютно одинок. Говорил и о своей поддержке политики Назарбаева.

Назарбаеву внутренне присуща благожелательность к людям. И они ему отвечают тем же независимо от политических взглядов. Как известно, накануне Минской встречи в январе 1993 года Нурсултан Абишевич сделал много публичных заявлений о том, что дальше откладывать принятие Устава СНГ нельзя и он будет решительно на этом настаивать. Не надо нам гнаться, говорил он, за поголовным участием в этом процессе, как это делал Горбачев при подготовке союзного договора. Кто может, тот пусть и подписывает. Он так и поступил. На этот раз его активно поддержали Россия и Белоруссия, и в итоге семь государств Устав подписали. Украина, Туркмения и Молдова остались «по ту сторону баррикад». Но и им путь в сообщество не заказан. Назарбаев в весьма доброжелательной форме сказал, что понимает политическую ситуацию на Украине, и поэтому, чтобы не оттолкнуть тех, кто не

подписал Устав, предложил принять известное Заявление, подписанное десятью государствами (Азербайджан, как известно, не ратифицировал соглашения СНГ и не участвует в его работе).

Главная цель Заявления — оставить подпись Устава открытой для подписания другими, когда они будут готовы к этому. В перерыве мы беседовали с Назарбаевым в коридоре, и к нам подошел Леонид Макарович Кравчук. По старой партийной традиции он обнял и поцеловал Нурсултана Абишевича и сердечно поблагодарил за понимание его положения и оказанную поддержку.

Назарбаев, конечно, природно одаренная личность, это самородок, из народных глубин. Он искренен и естествен во всем своем поведении. Его демократичность, скромность не нарочиты, не наигранны. Ему претит все показное, ненатуральное. Даже неизбежная для крупных политиков дипломатичность у него выглядит естественной.

В обращении с людьми Назарбаев ровен со всеми независимо от занимаемого ими положения. Совсем свежий штрих. После внеочередной встречи глав государств в Минске 16 апреля 1993 года Нурсултан Абишевич сделал остановку в Москве, где ему должны были вручить диплом доктора экономических наук. В 9 часов он провел пресс-конференцию в посольстве Казахстана для местных и зарубежных корреспондентов и отправился в Российскую академию управления, где выступил в переполненном зале перед учеными и аспирантами. После этого зашли к ректору Р. Тихонову, где председатель ВАК Николай Васильевич Карлов вручил ему диплом доктора и высказал ряд добрых пожеланий о подготовке кадров в Казахстане. В беседе Ростислав Евгеньевич рассказал, как ему с помощью высококвалифицированного коллектива удалось за короткий срок преобразовать сугубо идеологическое учреждение в научно-практическое учебное заведение, прочно входящее в рыночные отношения. И тут Нурсултану Абишевичу сообщили, что по кремлевскому телефону его просит глава Российского правительства В. Черномырдин. Назарбаев ответил ему, что будет в Академии еще часа два и отсюда — прямо в аэропорт. Договорились, что Виктор Степанович приедет в Академию. Многие заволновались, думали, что они уединятся для переговоров и дальнейшая программа

накроется. Впереди предстояла презентация книги Назарбаева «Стратегия ресурсосбережения и переход к рынку», небольшое профессорское обсуждение плана учебного пособия по рыночной экономике, в подготовке которого уговорили принять участие и Назарбаева, и ...«обмыв» диплома. Но опасения организатора программы профессора А. Спицина не оправдались. Все шло по плану.

Живо и содержательно прошло обсуждение плана учебного пособия, где, кроме Нурсултана Абишевича, выступили: директор Центра программ рыночной экономики, профессор Горланов Г. В., ученый секретарь Центра, профессор Спицын А. Г., заведующий кафедрой экономики и организации хозяйственных систем, профессор Кушлин В. И., профессора Бачурин А. В., Злобин Б. Н. и Лебедев В. Г. Виктор Степанович появился к третьему тосту последнего мероприятия. Сначала он немного смутился, но быстро освоился, и когда ему дали слово для тоста, обращаясь к Назарбаеву, полушутя сказал: «Я думал, что ты тут лекции читаешь, а у вас такое приятное занятие. Если знал, приехал бы раньше». Уединились они по дороге в машине и в аэропорту перед отлетом.

Я никогда не замечал у Назарбаева чувства победителя. Он с «противниками» беседует столь же уважительно, как и с друзьями. В этом отношении представляется характерной выдержка из интервью Н. Желноровой «Миротворец Назарбаев» («Аргументы и факты» № 51–52, декабрь 1992 года):

— Ваши враги?

— Думаю, друзей у меня больше, чем врагов. Я пытаюсь (и это нередко удается) из врагов делать близких людей.

— Значит, вы противоположность нашему президенту, который с легкостью необыкновенной теряет своих сторонников и множит стан противников.

— Было немало людей, которые публично выступали против меня, но потом стали если не друзьями, то и не врагами.

— Ваши ошибки?

— Может, я покажусь несколько самоуверенным, но я не думаю, что допустил какие-то особо крупные ошибки, которые повлияли бы на ситуацию внутри государства. Я всегда пытаюсь смягчить удары по людям, нанесенные из-за непродуманных действий других политиков.

И это действительно так. В отличие от многих политиков Назарбаев понимал, к чему приведет развал единого народно-хозяйственного комплекса и «шоковая терапия», и сопротивлялся до последнего момента. А когда ему это было навязано, он делает все возможное для облегчения судьбы народной.

В мае 1989 года Колбина выдвинули в Москву. С учетом горького опыта избрания временщика и наступившей гласности кандидатуру первого секретаря ЦК республики подбирали не за закрытыми дверями. Попросили депутатов СССР от Казахстана высказать свое мнение, провели ряд общественных опросов с просьбой назвать достойного человека. Впервые выборы проводились тайным голосованием. Назарбаев был избран единодушно. Нурсултан Абишевич не стремился к этому посту, его больше влекла экономика. Сами события подталкивали его на эту ступеньку, но она оказалась слишком крутой, и преодолеть ее он смог лишь благодаря закалке, терпимости и опыту подъема по всем нижним ступенькам, каждая из которых по-своему была крутой.

Вскоре после своего избрания Назарбаев предложил провести в Алма-Ате популярный в то время «Деловой клуб» «Правды» на тему: «О проблемах ресурсосбережения». Но я попросил отложить эту тему для следующего заседания, а первое посвятить новой кампании — так называемым моделям хозрасчета. Пока зарплата зависит от объема накрученных рублей, о ресурсосбережении не может быть и речи. Эйфория вокруг моделей хозрасчета и самофинансирования объективно толкает коллективы на варварское расточительство материальных ресурсов ради темпов и зарплаты. Выслушав меня, Нурсултан Абишевич согласился.

Через два дня мы вместе вылетели в Алма-Ату.

Принимая средства за цель, люди разочаровываются в себе и других, в силу чего из всей их деятельности ничего не выходит или выходит обратное тому, к чему они стремятся.

В. Гёте

ГОРБАЧЕВСКОЕ СЛОВОБЛУДИЕ И «КАЗАХСТАНСКИЙ ПОИСК»

«...ВСЯ ЕВРОПА КРОЕТ МАТОМ», ИЛИ АБСУРД В КВАДРАТЕ

Горбачевский период в нашей истории еще предстоит достойно оценить и исследовать историкам, философам, экономистам. Наверное, в нем есть и позитивные моменты. Но что касается сферы экономики и материального уровня жизни людей, то здесь их нет ни грана, и никому никогда не удастся их отыскать. Тут сплошное пустословие и словоблудие, сплошной негатив. А ведь и в экономике внешне начало было обнадеживающим. Горбачев просил потерпеть два-три года, обещая потом облегчить судьбу народа. И анекдоты пошли о нем хорошие. Первый анекдот о Горбачеве мне рассказал бывший в ту пору главным редактором чехословацкой газеты «Руде право» Зденек Горжени, когда я прилетел 2 мая 1985 года в Прагу на старт велогонки Мира, которая в связи с 40-летием Победы проходила через Москву на Варшаву и финишировала в Берлине. Когда мы вошли в депутатскую, Горжени спросил:

– Правда, что у вас Горбачева не поддерживают?

Я смутился и серьезно спросил:

– Откуда такие сведения?

– Говорят, что когда Брежнев и Черненко шли на трибуну, то их поддерживали,– улыбаясь, заключил собеседник.

После избрания Горбачева генсеком ко мне подхо-

дили многие правдисты и поздравляли с тем, что теперь-де у тебя есть надежный единомышленник и ты свои идеи сможешь легко провести в жизнь. Основанием для этого служило то, что после публикации в 1977 году моих критических статей в «Правде» спецкор «Правды» Николай Кожанов был в Ставрополе и встречался с Горбачевым, он высказал по их поводу свое восхищение и сожалел, что их запретили обсуждать. И, кроме того, когда вышла моя повесть «Поиск», я ее направил Горбачеву. Позже мне позвонил Болдин и просил передать благодарность Горбачева за книгу, которую он внимательно прочитал, она ему понравилась, и мои идеи заслуживают внимания. В общем, немногословный Болдин высказал от шефа и от себя лестные слова о повести.

Кстати о Болдине. О нем после ГКЧП много пишут и дают самые противоречивые характеристики. Поэтому скажу коротко о нем и деятельности помощников генеральных секретарей ЦК КПСС, так как по работе мне часто приходилось с ними иметь дело.

Когда я пришел в «Правду», Болдин был редактором сельскохозяйственного отдела, членом редколлегии. Этот отдел я курировал, и нам приходилось много общаться. Я должен сказать, что это кристально честный и порядочный человек. Видимо, он был одним из честнейших в окружении Горбачева, включая и самого Горбачева со своей ненасытной Раисой Максимовной. Что же касается деловых данных как государственного деятеля, то их у Валерия Ивановича не было и быть не могло, поскольку его сфера деятельности была иная. После окончания Тимирязевки он менее года проработал литсотрудником-практикантом в «Правде», а с 1961 до 1965 года был техническим секретарем ЦК КПСС. После освобождения его шефа, Л. Ильичева, от работы Болдин поступил в аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС, где защитил кандидатскую диссертацию, и вернулся в 1969 году в «Правду» на должность обозревателя. Через четыре года он стал редактором по сельскохозяйственному отделу. В творческом плане считался середняком. Характер замкнутый и некоммуникабельный. При подборе ему заместителя более десяти человек отказались от такого выдвижения, и мне стоило больших трудов уговорить Сашу Платошкина снять свой отказ.

В первое время после избрания генсеком Горбачева была команда его помощников в печати не указывать — и они были временно в тени. И вот почему. При таком больном генсеке, как Черненко, всеми делами от его имени правили помощники, но они в отличие от брежневских не были еще членами ЦК. Вот они и уговорили Черненко провести съезд досрочно, опасаясь, что до очередного он не доживет. Машина его подготовки закрутилась. Но ребята, видимо, потеряли бдительность и в своей теплой компании на загородной усовской даче разболтались между собой, что-де скоро станем секретарями ЦК КПСС. Эта пленка попала куда следует, и мы получили указание: никаких упоминаний о помощниках не делать. Первое время это соблюдалось, но со временем было предано забвению, и горбачевские помощники были возведены в ранг не менее высокий, чем брежневские. Тот же Болдин — стал и членом Центрального Комитета, и депутатом Верховного Совета. Горбачев пытался протащить его и в Совет Безопасности, но Верховный Совет забаллотировал эту кандидатуру. А что могли дельного советовать в государственных делах такие помощники, как Фролов, Петраков и другие, ни одного дня не работавшие на производстве и не имеющие никакого опыта руководящей работы? Фролов, придя главным в «Правду» вместо Виктора Афанасьева, сразу проявил себя с самой худшей стороны. Его грубость, нетерпимость и самомнение создали в дружном коллективе правдистов конфликтную ситуацию. Двухдневное партсобрание признало его недостойным занимать высокий пост. Но Горбачев сохранял его до последнего момента.

Однако вернемся к самому Горбачеву.

В первых выступлениях и докладах Горбачев налево и направо громил затратную систему и ее стержень — вал! В них было немало фраз и целых абзацев из моих публикаций. На собрании актива Ленинградской партийной организации Михаил Сергеевич сказал: «Нам предстоит большая перестройка умов хозяйственников. Ведь зачастую думают не о национальном богатстве, не о его натуральном выражении, а о том, чтобы изделие было подороже, чтобы в нем было накручено побольше, чтобы одну и ту же вещь внутри объединения погонять и накрутить вал. В результате вал в денежном выражении растет, а товаров, изделий,

техники не хватает. А нам-то нужны соответствующее оборудование, конкретные потребительские товары».

Я искренне поверил в добрые намерения Михаила Сергеевича и стремился помочь ему и перестройке самыми разными формами: публиковал многочисленные статьи в периодической печати, выступал в самых различных аудиториях — от завода до Госплана, от института до Госкомитета по науке и технике, а также на партийно-хозяйственных активах республик и областей. Таких выступлений у меня были сотни. Не отказывался и от интервью, «грешил», как и многие другие экономисты, записками в адрес власть имущих.

Кроме того, я сделал расчет суммы повторного счета стоимости предметов труда в валовом общественном продукте. Наша статистика, как известно, десятилетиями была одним из важных рычагов «выполнения» планов. С этой целью придумано немало самых различных коэффициентов, к тому же многие показатели не стыкуются по периодам. Поэтому сделать такой расчет было очень сложно, приходилось производить многие косвенные расчеты. При этом я старался избежать завышения. И тем не менее сумма превзошла все мои ожидания — 500 миллиардов рублей. Свой расчет я направил исполняющему обязанности начальника ЦСУ СССР М. Королеву с просьбой проверить его. Он поручил это директору Института статистики при ЦСУ СССР профессору М. Эйдельману. В результате его корректировки сумма повторного счета в 1985 году составляла 540 миллиардов рублей.

В результате получился интересный материал, с которым я выступил на семинаре руководящих работников при Госкомитете по науке и технике, перед преподавателями и слушателями Академии народного хозяйства. Обсуждение проблемы было активным и конструктивным. Стенограммы этих обсуждений вместе с диаграммой «Структура валового общественного продукта» я передал Горбачеву через Болдина с таким письмом:

«Дорогой Михаил Сергеевич!

Ускорение научно-технического прогресса ныне тормозится господством затратных показателей. Объем валового общественного продукта в нашей стране достиг 1 триллиона 300 миллиардов рублей. Резервы накручивания его от достигнутого уровня практически исчерпаны. Сумма повторного счета стоимости прошлого труда ныне составляет 540 миллиардов рублей, или почти сорок процентов в структуре совокупного общественного продукта. К этому следует добавить удорожание новых видов продукции одинакового назначения, а также расширение дорогого ассортимента и «вымывание» дешевого.

Ликвидация искусственного завышения объема в рублях от достигнутой базы при нынешних показателях приведет к снижению темпов роста производства и производительности труда. Активное осуществление интенсификации, позволяющей увеличить выпуск товаров при снижении затрат, вообще может привести к «падению» объема производства. И чем эффективнее предприятие или отрасль будут работать, тем большим оно окажется. Для выхода из этого положения представляется целесообразным: во-первых, для определения темпов экономического роста применять показатели, исключающие повторный счет прошлого труда, и, во-вторых, ликвидировать зависимость фонда зарплаты от объема валовых показателей и поставить его в прямую зависимость от количества выпускаемой продукции в натуральном выражении и ее трудоемкости.

С глубоким уважением

Д.Валовой

4.04.1985 года».

Не возлагая особых надежд на записки сильным мира сего, я сразу же опубликовал в «Правде» обстоятельную беседу с М. Эйдельманом. После ее публикации секретарь ЦК КПСС М. Зимянин собрал руководителей ведущих газет и со ссылкой на Горбачева предложил активнее обсудить в печати проблему, затронутую в моей беседе с Эйдельманом. А этому предшествовало то, что в день выхода беседы в свет Горбачев уделил ей большое внимание на совещании с секретарями ЦК КПСС. К сожалению, разговорами на двух высоких совещаниях позитивное отношение к беседе и затронутой в ней проблеме и окончилось. Дальше

пошел ведомственный негатив. Несмотря на мое сообщение Королеву, который к этому времени был назначен начальником ЦСУ СССР, о положительном отношении к беседе Горбачева, он поставил факт самовольной публикации в «Правде» на обсуждение коллегии и строго указал за это Эйдельману, что послужило «хорошим» уроком для других, и все наши попытки пригласить ответственных работников ведомства продолжить обсуждение темы на страницах «Правды» не имели успеха. Снова все встало на круги своя...

Жизнь прочно удерживалась в старой привычной колее. В центре внимания была очередная кампания — *ускорение* (видимо, в противовес брежневскому застою). Поскольку апогей шумихи вокруг нее совпал с аварией на Чернобыльской АЭС и слово «ускорение» было у всех на слуху, то сразу же появилось на свет четверостишие:

Ускоренье — мощный фактор,
Но не выдержал реактор —
И теперь наш мирный атом
Вся Европа кроем матом.

Шумиха вокруг пропаганды горбачевской идеи ускорения велась круглые сутки всей мощью средств массовой информации. А между тем элементарный просчет показывал, что повышение темпов роста от достигнутого объема в рублях при использовании прежних измерителей не могло не вызвать резкого увеличения расточительства материальных и трудовых ресурсов.

На эту тему у нас с Назарбаевым состоялся обстоятельный разговор в Алма-Ате еще во время работы XVI съезда Компартии Казахстана, затем, когда Нурсултан Абишевич приехал в Москву на XXVII съезд партии. В итоге он поднял этот вопрос в своем выступлении на съезде при обсуждении проекта 12-й пятилетки. В частности, он сказал: «Михаил Сергеевич Горбачев в своих выступлениях неоднократно указывал на серьезные недостатки валовых стоимостных показателей, по которым рассчитываются темпы роста и оценивается работа предприятий. Например, Карагандинский металлургический комбинат, имея незагруженные мощности по прокату, в прошлой пятилетке отгрузил другим предприятиям отрасли почти полтора

миллиона тонн стальных заготовок за тысячи километров, затратив на перевозку немалые государственные средства. Повторный счет их стоимости сработал на увеличение объема реализации по Минчермету СССР, но проката от этого не прибавилось ни на грамм. К сожалению, подобные факты не являются исключением.

В этой связи хочу сказать, что планирование в рублях от достигнутого уровня ставит вновь назначенных хозяйственных руководителей в тяжелое положение. И вот почему. Их предшественники, создавая картину благополучия, не проявляли особой щепетильности при выборе средств. Для «накручивания» вала они расширяли повторный счет материалов и полуфабрикатов, завышали цены, а кое-кто не чурался и приписок. Теперь полученный таким методом объем продукции в рублях служит базой для планирования дальнейшего роста производства и производительности труда. Это вынуждает хозяйственников и дальше следовать проторенным путем. Погоня за объемом в рублях противодействует повышению эффективности производства и качества продукции, особенно потребительских товаров».

Двенадцатая пятилетка была проштампована съездом согласно давно заведенному «порядку», хотя она была составлена по самым худшим затрато-расточительным образцам. В этих условиях горбачевская идея ускорения принимала уже зловещий характер. В своей статье «Измерение ускорения» в «Правде» 7 июля 1986 года я писал:

«Валовой общественный продукт страны составляет 1 триллион и почти 400 миллиардов рублей в год. Даже простое поддержание этого уровня, не говоря уже о повышении темпов прироста, возможно лишь теми же средствами, с помощью которых он накручивался в период экстенсивного развития, включая «резиновый метр» и затратный принцип ценообразования. Каждый процент прироста ныне требует 14 миллиардов рублей, а пятипроцентный рост — 70 миллиардов рублей. Из года в год эта сумма будет возрастать. Откуда ее брать? Ведь интенсификация снижает общественно необходимые затраты, на базе которых должны устанавливаться цены.

Надо отказаться от применения вала в качестве экономического «метра». Реальный вклад хозяйственных звеньев в образование конечного продукта можно опре-

делить лишь на базе вновь созданной стоимости, то есть чистой продукции. Но тут происходит неувязка: на словах все мы единодушно признаем, что национальный доход — главный показатель экономического развития, а на деле в хозяйственной практике он не применяется. В настоящее время этот важнейший показатель исчисляется на макроуровне, а какой его объем на предприятиях (объединениях) и в отраслях? На этот вопрос практика не дает ответа.

Ни вал, ни нормативная чистая, ни чистая продукция, ни любой другой показатель не могут дать достоверного ответа на вопрос: хорошо ли работает завод? Оперативную оценку работы хозяйственных звеньев следует осуществлять по выполнении заданий по важнейшим видам продукции и объему реализации с учетом выполнения договорных обязательств. Однако успешное выполнение договорных обязательств еще далеко не означает, что предприятие работает хорошо. Надо узнать: какой ценой это делается? Короче говоря, для этой цели нужна система стоимостных, натуральных и трудовых показателей».

Публикуя статью, я и не предполагал, что она положит конец нашему с Горбачевым «единомыслию». Критика кампании ускорения в самый пик ее «расцвета» вывела Горбачева из себя, и механизм осуждения статьи был запущен на полные обороты. По команде сверху начальник ЦСУ СССР М. Королев направляет в ЦК КПСС Записку, в которой, допуская серьезные искажения и передержки, пытается представить статью ошибочной, а действующие показатели «обоснованными». Но самое неприятное в ней — попытка обвинить меня в ревизии решений XXVII съезда партии. Экономический отдел ЦК направил «телегу» Королева в Политбюро ЦК КПСС с заключением, в котором, в частности, говорится:

«Статья т.Валового «Измерение ускорения» посвящена сложившейся у нас практике измерения уровней и темпов роста производства. Как известно, на июньском (1986 года) Пленуме ЦК КПСС в докладе М. С. Горбачева было указано на непригодность использования в планировании показателей вала, стимулирующих рост затрат. С этой точки зрения в статье т.Валового содержится ряд доводов, подтверждающих это положение доклада. Вместе с тем в статье приводится ряд путаных и даже ошибочных утверждений. Так,

т.Валовой считает, что данные статистики искусственно занижают темпы роста производства и производительности труда в народном хозяйстве, поскольку оценивают этот рост по валовому общественному, а не по конечному продукту. Такое утверждение фактически ставит под сомнение вывод, сделанный XXVII съездом КПСС и июньским Пленумом ЦК партии о заметном снижении темпов экономического роста в 70—80-е годы, что недопустимо в политическом плане и ошибочно по существу...»

Обращает на себя внимание редкая сверхоперативность. Статья опубликована 7 июля, а 9 июля Записка Королева уже была в ЦК КПСС. 10 июля на нее отреагировал Экономический отдел ЦК, и в тот же день она была предметом обсуждения (точнее, осуждения) на Политбюро ЦК КПСС. А. Громыко спросил, обращаясь к В. Афанасьеву:

— А это не тот Валовой, который лет десять назад опубликовал в «Правде» клеветнические статьи о нашей экономике, которые наделали тогда на Западе много шума? Он что, еще жив?

На это Виктор Григорьевич ответил:

— Да, Андрей Андреевич, это тот Валовой, но он на 20 лет моложе вас и почему бы ему не жить?

После небольшой паузы Виктор Григорьевич отверг обвинения в ошибочности материала и, обращаясь к Горбачеву, спросил:

— Михаил Сергеевич! Почему такая поспешность с обсуждением статьи, почему с Записками, которыми вы тут оперируете, не познакомили даже автора статьи и редакцию? Такой несправедливости не было даже при застое, когда обсуждались статьи Валового, о которых напомнил Андрей Андреевич. Что же это за гласность и демократизация?

Это резкое заявление Афанасьева охладило некоторые горячие головы, и Отделу пропаганды ЦК КПСС было поручено совместно с Экономическим отделом и автором обсудить затронутые в Записках вопросы. Н. Рыжков предложил Комиссии по совершенствованию хозяйственного механизма обсудить мою статью на очередном заседании и представить ему «заключение».

После этого я направил в ЦК КПСС и Н. Рыжкову свои возражения на допущенные в Записках искажения и решительно отстаивал свою позицию. (Мои Записки опубликованы в книге *«От застоя к развалу».)*

На Комиссии по совершенствованию хозяйственного механизма обсуждение статьи проходило объективно и в целом доброжелательно. Заседание вел председатель комиссии С. Ситарян. Открывая обсуждение, он сказал:

— Наши эксперты самым тщательным образом проверили расчеты и примеры в статье Валового. К сожалению, все они правильные...

— Почему «к сожалению»? — спросил я.

Вопрос был настолько неожиданным, что Степану Арамаисовичу потребовалось некоторое время на размышление, после которого он ответил:

— Потому что это должны делать и анализировать ведомства, возглавляемые членами нашей комиссии.

Оценив находчивость председателя, я подумал: «Лукавишь, дорогой». Я так же, как и он, знал, что руководству хотелось найти в статье хотя бы частную неточность, уцепившись за которую, как это нередко бывает, можно было бы опровергнуть материал в целом.

В своем выступлении на комиссии я остановился лишь на принципиальных положениях, которые, на мой взгляд, толкают хозяйственников на усиление расточительства ради... ускорения темпов роста и обеспечения зарплаты.

Статья была осуждена лишь в одном выступлении. Но оно оказалось столь «дремучим», что шокировало даже многих членов комиссии. Споры вокруг стоимостных показателей для измерения и оценки хозяйственных звеньев оратор назвал вообще вредными. По его мнению, работу предприятий надо оценивать только тоннами и штуками продукции, поскольку «из рублей ничего не построишь и не создашь». Он ратовал за оценку работы лишь по натуральным показателям. В комиссии договорились, что поставленные вопросы в принципе заслуживают внимания и их следует учитывать при разработке противозатратного хозяйственного механизма.

В целом мне удалось доказать свою правоту, но эффекта от статьи никакого! Очередная попытка начать измерение экономического роста по-научному была отбита быстро и наверняка. Испытанный метод аппаратчиков сработал четко! Кроме того, умами руководства страной прочно овладела фальшивая информация, которая сохранила и фальшивое измерение.

Во время «проверки» статьи я был слишком эмо-

ционален и возмущен, так как ответственным работникам ЦК и Госплана приходилось доказывать простые истины, а они от них отлетали, как горох от стенки. Внешне все закончилось благополучно, и я собрался в отпуск. Но диспансеризация началась и окончилась... кардиограммой. Два «отпуска» провел я в больнице. Было время подумать над новой статьей...

«Абсурд в квадрате» — так назвал я свою очередную статью в «Правде».

Держать намеченные на двенадцатую пятилетку темпы правительство смогло лишь два года и то благодаря массовому применению договорных цен.

На многих предприятиях они давали 70—80 процентов прироста вала-товара. Примерно столько же прироста товарооборота давало повышение розничных цен. Поэтому авантюру с ускорением начали «спускать на тормозах».

Смысл новой публикации я видел в том, чтобы показать уменьшение реальных потребительских стоимостей на рубль объема производства в динамике. Сделал соответствующий расчет. Он получился прелюбопытным. В 1985 году по сравнению с 1965 годом на каждый рубль национального дохода и валового общественного продукта уменьшилось производство зерна, мяса, молока, овощей, тканей, обуви, ввод жилья в два раза, а картофеля — в два-три раза в натуральном выражении. По сравнению с 1950 годом производство названных видов продукции и ввод жилья упали в четыре-пять раз. Эти данные очень ярко раскрывают цену нашим дутым темпам в рублях. С них и начиналась статья. И тем не менее уже после ее набора у меня появились сомнения, так как на фоне шумихи о радикальной экономической реформе статья могла вновь навлечь на редакцию очередные неприятности. Я высказал Афанасьеву свои сомнения и попросил его внимательно прочитать статью. Он согласился со мной, и решили немного подождать. Как-то на очередном заседании главной редакции он вдруг объявил: «Будем публиковать статью». Почему? И он рассказал, что звонил секретарь ЦК КПСС А. Яковлев, ведавший тогда идеологией, и между прочим посетовал, что в «Правде» маловато ярких статей, отметив при этом мои предыдущие. Афанасьев ответил, что очередная статья Валового лежит интересная, но мы воздерживаемся от ее публикации, так как она очень острая. Глав-

ный редактор напомнил Яковлеву о прошлогоднем обсуждении моей статьи на Политбюро ЦК КПСС. Но Александр Николаевич ответил:

— Ну мы же его защитили. Если статья интересна, то публикуйте. Поддержим.

Поэтому 19 января 1988 года появилась моя статья, хотя и под другим заголовком, более обтекаемым — «Экономика в «человеческом измерении».

Реакция на нее сверху была положительной и весьма быстрой. Через несколько дней мы получили выписку из протокола заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС по перестройке организационных структур центральных экономических органов, министерств и ведомств СССР за подписью Н. И. Рыжкова.

В ней содержалось поручение Ситаряну, Королеву, Гаврилову, Кириченко, Кацуре, Абалкину и Плышевскому в 20-дневный срок представить соответствующие предложения.

Через несколько дней я встретил на Президиуме Совета Министров СССР С. Ситаряна, и он спросил у меня, не желаю ли я еще кого-либо пригласить в комиссию для обсуждения. Я ответил, что нет, так как в нее вошли «отцы» реформы, им и «карты в руки». Ситарян раскрыл мне секрет столь оперативной реакции правительства. Горбачев в день публикации статьи позвонил Рыжкову и рекомендовал внимательно рассмотреть поставленные в ней вопросы, выразив при этом неудовольствие, что поднятые в ней вопросы автор поднимает давно, а решения по ним нет.

Я отложил две командировки с надеждой, что вот-вот пригласят на комиссию. Но увы!

Комиссия так и не собралась. Месяца через три я попросил прислать мне копию ответа, который был ею направлен в Комиссию Политбюро.

Ознакомление с ней наводит на такую мысль: заключение на статью писали те же клерки, что и справку на мою статью «Измерение ускорения», или их единомышленники. Хотя под ним красуются подписи: С. Ситарян, А. Королев, Б. Гаврилов, В. Кириченко, П. Кацура, Л. Абалкин, Б. Плышевский. Эта отписка является апологетикой действовавшей тогда системы оценочных измерителей и оценочных показателей. Так, авторы Записки утверждали, что «показатель «товарная продукция» является расчетным и используется только в аналитических целях, а не для оценки хо-

зяйственной деятельности...». Правомерно спросить «отцов» реформы, как же можно объявлять расчетным показатель, по которому денно и нощно, сверху донизу контролируется выполнение пятилетки, происходит обеспечение зарплатой?!

...По случаю выхода в Политиздате к XIX партконференции моей книги «Экономика в «человеческом измерении» редакция «Огонек» попросила дать им интервью. Я использовал для него заголовок, который в «Правде» не прошел,— «Абсурд в квадрате». Он наиболее точно выражал суть процессов, происходящих в экономике в ходе перестройки.

В числе многих вопросов мне был задан такой:

— *Выступая в редакции «Огонька» до перестройки, вы говорили о расчете академика Глушкова, согласно которому урон народному хозяйству от господства вала еще в 70-е годы не один раз перекрыл материальные потери от Великой Отечественной войны. Может быть, теперь стоит данный расчет опубликовать?*

— Я не знаю, сохранился ли он в архиве автора. В ту пору, когда Виктор Михайлович познакомил меня с таким расчетом, о его публикации не могло быть и речи.

— *Вы не помните данных?*

— Помню, но они безнадежно устарели. Теперь совсем иные масштабы расточительства. Только годы перестройки с лихвой перекрыли материальный урон от Великой Отечественной войны. Именно поэтому в мирное время под словословие и убаюкивание Горбачева докатились мы до жизни такой.

Леонтьев: РУКОВОДИТЕЛИ НЕ МОГУТ ПРИЗНАВАТЬСЯ, ЧТО ИМ НЕДОСТАЕТ ЗДРАВОГО СМЫСЛА

...Когда мы возвращались с Леонтьевым из объединения «Фрезер», где Василий Васильевич подробно познакомился с нашими методами хозяйствования, то, несмотря на свои «уже за восемьдесят», он по-юношески эмоционально и горячо возмущался «перестройкой» на заводе. И даже разрешил мне записать его монолог на пленку:

«Уму непостижимо! Если бы я такое прочитал, то никогда не поверил бы в реальность. То, с чем я позна-

комился, выходит далеко за пределы здравого смысла. Поэтому вряд ли кто из западных экономистов сможет дать вам полезные советы, не будучи знаком с вашей практикой, которая, как небо от земли, отличается от речей руководителей и всего того, что приходится читать. Западные экономисты даже во сне не смогут представить, что у вас творится. Они ведь исходят из принципа экономии всего и вся. Другая трудность заключается в том, что руководители не могут признаваться в том, что им недостает здравого смысла...»

Василий Васильевич Леонтьев родился в Петербурге в 1906 году. Окончил Ленинградский университет и работал на кафедре экономической географии до отъезда в 1925 году в Германию. В 1926—1927 годах работал над докторской диссертацией в Берлинском университете. Затем в Институте мирового хозяйства в Киле. В 1926—1927 годах был советником правительства Китая в городе Нанкине. С 1931 года живет в США, где занимается научной деятельностью сначала в Гарвардском, потом Нью-Йоркском университетах. В 1973 году за разработанные методы экономического анализа (модель «Затраты — выпуск») ему была присуждена Нобелевская премия, а в 1988 году он был избран иностранным членом АН СССР.

Первая наша беседа с Василием Васильевичем длилась несколько часов, а на следующий день она была продолжена в объединении «Фрезер», куда Василий Васильевич попросил меня поехать вместе с ним. Говорили о многом. Прежде всего я попросил собеседника, как общепризнанного мастера экономических расчетов, высказать свое отношение к моему расчету о повторном счете предметов труда и необходимости исключения их из стоимости общественного продукта и познакомил с диаграммой «Структуры общественного продукта», составленной на базе этого расчета. Они его очень заинтересовали. После внимательного знакомства и ряда конкретных вопросов он вдруг спросил:

— А вы не знакомы с моей статьей на эту тему в журнале «Плановое хозяйство» за 1925 год?

— Откуда же я мог быть с ней знаком, если ваши работы были изъяты даже из закрытого зала Библиотеки имени Ленина. В свое время кибернетику у нас окрестили «проституткой империализма».

Оказывается, что еще в 1925 году Леонтьев из Германии написал статью для «Планового хозяйства», в

которой предостерегал об опасности включения повторного счета в стоимость общественного продукта и бессмысленности измерения экономического роста на базе валовой продукции. Когда я рассказал ему, что мы на ее базе и измеряем уровень производительности труда и определяем фонд зарплаты, он сказал:

— Тогда у рабочих, которые шьют костюмы из шерстяных тканей, производительность труда должна быть в 4—5 раз выше, чем у тех, кто делает их из хлопчатобумажных тканей?

— Совершенно верно! Поэтому производственники и стараются всюду и везде применять самые дорогие материалы и полуфабрикаты.

— Но тогда у первых рабочих и зарплата должна быть в 4—5 раз выше, чем у вторых, поскольку она определяется от объема в рублях. Так ли это?

— Нет...

— Почему? Где же тогда логика?

— Логику оставим в покое, так как в нашей хозяйственной практике она, как говорится, и не ночевала. Что касается зарплаты, то рабочим она выплачивается по нормам или повременно в пределах средней зарплаты, независимо от стоимости материалов. Но чтобы выплатить рабочим, надо иметь сумму фонда зарплаты, а она выделяется в процентах к объему валовой (товарной) продукции. Именно поэтому предприятия избавляются от дешевых и трудоемких изделий, так как фактический расход зарплаты на них превышает плановый процент.

После обмена мнениями по общим вопросам я попросил Василия Васильевича рассказать, как родился его метод «затраты — выпуск» и что он собой представляет. Для общего представления об этом привожу краткую выдержку из нашей беседы (полностью она опубликована в моей книге *«Экономика абсурдов и парадоксов»)*

Леонтьев: Чтобы прогнозировать развитие экономики, нужен системный подход. Экономика каждой страны — это большая система, в которой много разных видов деятельности, разные отрасли промышленности, и каждая из них что-то производит — промышленную продукцию, сельскохозяйственную продукцию, услуги и т. д., которые передаются другим отраслям. Каждое звено, компонент системы может существовать только потому, что оно получает что-то от других. Все это можно

свести в таблицы. Это как расписание поездов — откуда, куда, в какое время приезжают.

Валовой: И где встречаются?

Леонтьев: Вот именно. Сейчас эта методология хорошо развита в экономике ведущих капиталистических стран. Мы изучаем одну страну, беря в расчет до 600—700 отдельных отраслей, японцы доходят до 2 тысяч.

Валовой: Вы разрабатывали свои методы еще до того, как компьютеры появились?

Леонтьев: Да, конечно, до компьютеров.

Валовой: В чем специфика вашего подхода к расчетам?

Леонтьев: Допустим, надо рассчитать эффективность производства хлеба. Мы делаем расчет: сколько на одну тонну расходовать муки, дрожжей, молока и т. д. По всем компонентам согласно рецепту. Затем определяем трудовые затраты в нормо-часах. Все эти расчеты делаются в натуральных (физических) показателях. Очень важно сразу не в деньгах считать. На основе расчетов расхода материальных ресурсов и трудовых затрат на конкретное изделие или объект анализируются и сравниваются предполагаемые результаты в деньгах.

Аналогичный подход применяется и при расчете любых видов продукции — стали, автомобилей, обуви. Все подготовленные расчеты выполняются не в деньгах. В них учитываются расход по всем компонентам, необходимым по рецепту для изготовления данного вида продукции. И лишь затем с учетом цен и уровня зарплаты выбирается наиболее эффективный вариант выпуска конечной продукции. С учетом такого анализа, например, текстильная промышленность в свое время перекочевала из развитых стран в отстающие, так как требовалось много рабочих рук. Сейчас благодаря новой технике она возвращается назад. А теперь я хотел бы узнать, как идет перестройка в объединении, какие возникают проблемы, трудности?

На следующий день, как я уже сказал, беседа была продолжена в объединении «Фрезер» у заместителя генерального директора объединения профессора Ф. Рудника.

Леонтьев: Прежде всего скажите о проблемах и трудностях перестройки на заводе.

Рудник: Проблем много. Так, по закону мы должны сами составлять свои планы на основе заключенных хозяйственных договоров, а на деле нам сверху

утверждают темпы роста товарной продукции от достигнутого уровня. И каждый год и пятилетку мы должны увеличивать объем в рублях по сравнению с предыдущим периодом.

Леонтьев: Такой порядок в вашей печати давно критикуется.

Рудник: К сожалению, он сохранился и в двенадцатой пятилетке. И сумма фонда зарплаты зависит от объема товарной продукции. Поэтому нас по-прежнему толкают на выпуск дорогой материалоемкой продукции.

Леонтьев: А конкретный пример можно?

Рудник: Пожалуйста. Мы выпускаем сверло диаметром много тоньше человеческого волоса. Делается оно под микроскопом. Цена на него... 7 копеек, а трудозатраты превышают рубль. На мировом рынке оно продается по два доллара. А сверло с полстола стоит 42 рубля. Оно для нас выгоднее. Мы их делаем про запас и тем самым создаем резерв для покрытия перерасхода зарплаты на выпуск дешевой продукции, которую вынуждены производить под нажимом министра.

Леонтьев: Но большие сверла имеют ограниченный спрос. Не так ли?

Рудник: Верно. Но мы их даем в нагрузку к мелким дефицитным. А у всех предприятий есть план по металлолому. Через какое-то время они их спишут и отправят в лом.

Леонтьев: Тогда вы никогда не сможете удовлетворить потребность в металле...

Валовой: Верно. Пока не сломаем такую расточительную систему хозяйствования и не отправим ее на свалку вместо новых сверл и станков...

Слушая Леонтьева, я невольно представил себе зал заседания Совмина, руководители которого «не могут признаться, что им недостает здравого смысла».

...Овальный зал Кремля. Здесь заседал Генеральный экономический штаб страны — Совет Министров СССР. В этом зале за четверть века я исписал гору блокнотов, а обстановку его могу воспроизвести с закрытыми глазами.

Центр зала занимает длинный стол, покрытый зеленым сукном. За ним сидит Президиум Совета Министров. К этому массивному столу, как водится, примыкает стол председателя и образуется буква Т. Заседания проводил Председатель правительства. Крайне

редко — его первый заместитель. В годы застоя среди участников заседаний преобладали люди преклонного возраста. Многие из них не только красились, что тогда было в моде, но и маленько «штукатурились». Кое-кто уже не мог самостоятельно передвигаться. Им благородно помогали молодые люди. Заседания проходили спокойно, на редкие вспышки эмоций мало обращали внимания. Многие члены правительства пребывали в полудреме, но если кто всхрапнет, то сосед ласково его похлопает... И помогут очнуться дремлющему ветерану, если вдруг с трибуны заговорят о его ведомстве. Поэтому место заседаний правительства у меня ассоциировалось с залом благодушия и покоя. Кормили тогда там обильно, разнообразно и... бесплатно. Теперь обнищание дошло и туда. Ассортимент стал плохой и дорогой, а во время заседания кабинета министров 15 мая 1991 года под председательством Горбачева в «предбаннике» Овального зала вместо набора минеральных вод и лимонадов были наставлены графины с водой из-под крана.

После апреля 1985 года в Овальном зале началась весьма быстрая «смена караула». За два-три года зал почти полностью обновился, а после ухода в 1989 году на пенсию управляющего делами Совета Министров Михаила Сергеевича Смиртюкова я больше не видел никого из тех, кто присутствовал там, когда я впервые переступил порог зала благодушия. За годы моих сидений в Овальном зале сменилось четыре председателя. У каждого из них были свои сильные и слабые стороны, но не об их индивидуальности сейчас речь. Что происходило в зале, оставалось тайной за семью печатями. ТАСС сообщал лишь повестку и докладчиков.

В 1988 году я обратился к Н. И. Рыжкову с просьбой разрешить наряду с официальными сообщениями о заседаниях правительства давать в «Правде» живые заметки-репортажи о работе правительства. Николай Иванович разрешил «Правде» и «Известиям» давать свои отчеты о заседаниях. Вскоре заседания стали транслироваться и по телевидению. В 1991 году в издательстве «Правда» вышла моя брошюра «Тайны Овального зала Кремля».

...Очередное свое выступление на заседании Совета Министров СССР я начал с рассказа о посещении «Фрезера» с Леонтьевым и привел пример манипуляции

ради зарплаты со сверлами. Тогда же я посоветовал Рыжкову пригласить Леонтьева к себе советником. Ведь он работал по контрактам во всех развитых капиталистических странах, включая Японию, где он получил высшую награду — Орден восходящего солнца.

— Он не забыл русский язык? — спросил Николай Иванович.

— Нет. Владеет родным языком безукоризненно. В принципе он на это согласен. Следует лишь согласовать условия.

К сожалению, к этому вопросу ни после заседания, ни во время других встреч Рыжков не возвращался. Предыстория моего выступления на заседании правительства заслуживает внимания.

Во время публикации в «Правде» очередного дежурного интервью С. Ситаряна о радикальной реформе за чашкой чая я сказал автору откровенно:

— Не пройдет двух-трех лет, как все мы единодушно будем осуждать модели липового хозрасчета и профанацию самофинансирования.

Степан Арамаисович посетовал на то, что Николай Иванович Рыжков не приемлет механизма, где базой не была бы товарная продукция. Тогда я предложил Ситаряну переговорить с Николаем Ивановичем, чтобы встретиться втроем и спокойно, по-деловому обсудить эту проблему и подсказать ему выход. Я думаю, что мы сможем убедить его в порочности моделей «хозрасчета» и самофинансирования. Поскольку время шло, а Ситарян молчал, я послал Рыжкову письмо, в котором показал, что прообразом второй модели хозрасчета является прилагаемая Схема распределения валового дохода в Югославии, внедрение которой содействовало развитию стихии и анархии. В нем я сделал ряд практических предложений по данной проблеме.

Каждый месяц Рыжков посвящал одну субботу для откровенной беседы с представителями центральной печати. Они проходили в пятом зале Кремля. На очередной такой встрече я спросил Николая Ивановича:

— Вы получили мое послание?

— Да, получил,— подтвердил он.— Схема лежит передо мной на столе. На следующей неделе мы будем обсуждать эту проблему в Совете Министров, и я прошу вас там выступить.

Как только я познакомился с материалами к этому

заседанию правительства 18 мая 1989 года, сразу же понял, почему Ситарян почти три месяца отмалчивался.

Степан Арамаисович архитектор второй модели. И на заседании Совета Министров он был основным докладчиком. Приведу выдержку из стенограммы.

Ситарян: Необходимо ответить принципиально на вопрос: правильно ли выбрана вторая модель? Здесь присутствует Д. Валовой. По его мнению, это крупная ошибка, как он говорит, абсурд в квадрате.

Валовой: Механизм оплаты в обеих моделях, как и прежде, происходит по объему затратных рублей. Это не имеет ничего общего не только с законом распределения по труду, но и со здравым смыслом. Еще в декабре прошлого года я высказал Ситаряну свою тревогу о последствиях такой системы оплаты вообще, а второй модели в особенности.

Зарплата — это часть издержек производства. В развитых капиталистических странах, прежде чем осваивать то или иное изделие, рассчитывается его трудоемкость в нормо-часах и минутах и соответственно определяются трудозатраты наряду с материалоемкостью данного изделия. Затем эти показатели сравниваются с показателями аналогов этого изделия, и определяется его выгодность. Более того, на Западе существует опись рабочих мест не только для заводских рабочих, но и для служащих цехов и заводоуправления. Из Института труда ФРГ я привез 200 таких описей с завода фирмы «Сименс». В них указаны все виды работ, которые рабочий или служащий обязан выполнить в течение рабочего дня, с указанием количества времени в часах и минутах на отдельные операции. Там же указана категория сложности работы и выведен часовой и дневной заработок. Поступая на работу, человек знает не только, сколько он будет зарабатывать, но и что для этого ежечасно и ежедневно обязан выполнять! Такой порядок как раз и соответствует признаваемой нами на словах теории трудовой стоимости Маркса.

Заработная плата должна «сидеть» в издержках производства не вообще, а конкретного изделия с учетом его нормативной трудоемкости. И если выпущена тысяча таких изделий, то соответствующая сумма зарплаты и должна выделяться коллективу. Другого пути нет. Когда мы сверху устанавливали коэффициент зарплаты к объему товарной продукции и затем развертывали его

вниз по «среднепотолочному» методу от достигнутого уровня, то в такой случае ко всем изделиям и товарам один подход: *выгодны или не выгодны они с позиции зарплатоемкости?*

Мы сняли в ходе перестройки существовавший жесткий контроль над фондом зарплаты в виде планового уровня средней зарплаты. Сделали правильно, так как от него за версту несло уравниловкой. Но при этом не сделали элементарного шага: не привязали зарплату к трудоемкости выпускаемой продукции. Мы взяли фактическую сумму зарплаты, накрученную за счет удорожания продукции, «вымывания» дешевого, трудоемкого ассортимента и приписок, и превратили ее в базовый фонд при данном объеме товарной продукции. Его дальнейшее накручивание за счет роста цен автоматически увеличивает фонд зарплаты даже при уменьшении выпуска реальной продукции. Отсюда и скачок незаработанных денег. Вторая модель в этом направлении идет еще дальше. Зарплата или часть издержек производства смешивается с прибылью и образует хозрасчетный доход. Рост цен, который ныне под видом договорных цен и индекса «Н» получил широкий размах, идет прямым потоком в фонд оплаты труда, который, подобно весеннему половодью, далеко вышел за пределы своих берегов. Теперь предприятие, выпуская один кусок рублевого мыла по договорным ценам, обеспечивает себе такую же сумму зарплаты, как и при 5 кусках 20-копеечного мыла. Отсюда и ускорение «вымывания» дешевого ассортимента и рост цен.

Теперь о контроле за соотношением роста производительности труда и зарплаты. Эта мера и раньше не давала желаемых результатов, а в новой ситуации она и теоретически не могла быть эффективной. Ради сохранения и увеличения зарплаты коллективы просто вынуждены еще больше повышать цены и «вымывать» дешевый ассортимент и таким путем «повышать» производительность труда. А возможности для этого практически не ограничены. Защищая вторую модель, Ситарян сказал, что она не сработала ввиду отсутствия у нас конкуренции. В этом есть доля правды. Югославия уже четверть века пытается создать у себя условия для конкуренции и пока что желаемых результатов не достигла. С

безработицей получается, а с конкуренцией — нет. Неужели Степан Арамаисович полагал, что вторая модель сама по себе создаст при нашей сверхмонопольной структуре конкуренцию?

Мне остается подтвердить на трибуне Генерального экономического штаба страны то, что ранее говорил Степану Арамаисовичу: «Не пройдет и двух-трех лет, как все дружно будем осуждать ваш фейерверк липовых моделей хозрасчета и профанацию самофинансирования. Подумайте об этом серьезно».

И в заключение относительно приведенных тут аргументов в пользу второй модели. Ситарян утверждал, что вторая модель содействовала снижению материалоемкости. Это не соответствует действительности. Дело в том, что и новая инструкция предлагает определять материалоемкость расхода металла или энергии не на единицу продукции, как это делается во всем просвещенном мире, а на рубль товарной продукции. Поэтому бешеный рост цен создает иллюзию снижения материалоемкости, на деле же этого нет. Неужели такой элементарной вещи «отцы» подобных инструкций десятилетиями понять не могут?

Далее Ситарян говорил, что вторая модель содействовала ликвидации дефицита рабочей силы и что-де теперь весь прирост производства происходит за счет производительности труда. Это тоже не так. Рост производительности труда ныне происходит в основном за счет роста цен. Сокращение, а кое-где и ликвидация дефицита рабочей силы произошли благодаря тому, что ныне самым «эффективным» путем повышения оплаты труда оказалось уменьшение числа работающих. Если пойдем таким путем, то быстрый темп безработицы будет сопровождаться уменьшением объема производства в натуральном выражении, цепной реакцией бешеного роста цен и эмиссии денег, а в конечном счете все это обернется гиперинфляцией. Даже многие югославские публицисты нам говорят: «Не повторяйте наших ошибок!» Игнорирование этого совета нам слишком дорого обойдется. Безработица составит десятки миллионов человек. Поэтому вторая модель и им подобные заведут нас в пучину стихийного развала. Идя по такому пути, мы ликвидируем плохое плани-

рование и не создадим надежного стихийного регулирования, ибо оно предполагает жесткую конкуренцию как внутри страны, так и на мировом рынке. Пока ее нет, нужны строгие прогрессивные плановые нормативы расхода всех ресурсов. Только на их базе мы можем в перспективе создать реальные рыночные отношения. И в первую очередь нужно наводить порядок с оплатой труда. Что же касается предложенного тут дополнительного налогового обложения фонда зарплаты, то, кроме большого вреда, оно ничего дать не может. Это тупиковый путь! Разве правомерно облагать фонд зарплаты, являющийся частью издержек производства, таким же налогом, как прибыль? Ведь это принципиально различные категории. Регулировать зарплату налогообложением в отрыве от трудоемкости и качества производимой продукции – это все равно что удалять гланды через... дальний проход.

Пока будем платить зарплату по объему «хозрасчетного дохода», накрученного любыми путями, она будет оторванной от конечных результатов производства, как небо от земли. О стабилизации народного хозяйства в таких условиях не может быть и речи! Предлагаемая тут «контрибуция» на зарплату затормозит рост производства и будет еще сильнее толкать производителей на искусственное завышение цен. В условиях монополии возможности для этого большие. Если мы будем «совершенствовать» хозяйственный механизм в предлагаемом тут направлении, то в тринадцатой пятилетке уже не сможем управлять экономикой, и развал экономики станет неизбежным.

Благодарю за внимание!»

Р ы ж к о в: Ну что, грустно, товарищи? Я тоже думаю, невесело...

Затронутые мной проблемы на заседании правительства я подробно изложил в обстоятельной статье «Экономика на перепутье», опубликованной в «Правде» накануне I Съезда народных депутатов СССР, которую в западной прессе назвали моим Обращением к съезду. Критикуя тогда справедливо порочный метод нормативного регулирования зарплаты, я и представить не мог, что все это детский лепет на фоне того, что произойдет лишь два года спустя! И поэтому

сегодня особенно горько сознавать об упущенных возможностях, когда мы еще сравнительно легко могли выйти из тупика, укрепить экономику и сохранить государственное могущество.

Назарбаев: «ГОВОРИМ И ПИШЕМ О НОВЫХ УСЛОВИЯХ, А СОХРАНЯЕМ И УКРЕПЛЯЕМ СТАРЫЕ ПОРОЧНЫЕ МЕТОДЫ»

Мы встретились с Назарбаевым перед открытием I Съезда народных депутатов СССР. Он познакомил меня с текстом своего выступления, оно мне очень понравилось. В нем серьезно ставились актуальные экономические вопросы, в частности и те, о которых я говорил на заседании Совета Министров СССР. После одобрения и некоторых пожеланий я сказал:

— Директиву, о которой речь идет в твоем выступлении, о возврате к прежнему контролю за соотношением роста производительности труда и заработной платы на предприятиях называют «Письмом банды четырех»...

— Почему? — заинтересовался Нурсултан Абишевич.

— Потому что она подписана четырьмя главными союзными экономическими ведомствами — Госпланом, ЦСУ, Минфином и Госкомтрудом, а по содержанию она является бандитской. Может быть, ввести этот факт для оживления?

Расставаясь, я несколько одумался и высказал сомнение относительно упоминания «банды четырех». Ведь слишком трибуна высока, и бьет такая реплика по всей экономической верхушке. Понятно, с каким вниманием я слушал выступление: скажет или не скажет. Зная Нурсултана Абишевича, предполагал, что скажет.

Сказал! И огромный пятитысячный зал разразился аплодисментами. Привожу выдержку из стенограммы его выступления.

Занимаясь по долгу службы вопросами практической экономики, могу сказать, что мы достоверного положения в экономике страны и сегодня не имеем. Судите сами: по данным Госкомстата СССР, производство продукции в стране увеличилось, а полки пустые. Принятые

решения по экономической реформе резко увеличили приток незаработанных денег, вымывается дешевый ассортимент. Планы выполняются, состояние экономики ухудшается.

Сегодня есть первая, вторая, третья модели хозрасчета. Наверное, будет и четвертая. Но ведь хозрасчета самого на самом деле нет! *(Аплодисменты.)*

Был старый регулятор — средняя заработная плата. Мы его убрали, и правильно. А новых не придумали. Этим удвоили эмиссию, расшатали без того разбалансированное финансовое положение страны. Чтобы хоть внешне подправить, во всех документах записали, что показатель товарной продукции принимается как расчетный для аналитических целей. Кто этому верит? Темпы роста остаются, зарплата, как и прежде, привязана к объему в рублях, а накручивать вал за счет повторного счета, цены и получать зарплату, не производя продукцию, не введя объекты, мы научились давно и продолжаем сейчас. И этот показатель, осужденный на XXVII съезде партии и на июньском (1986 г.) Пленуме ЦК, продолжает жить. Вал в рублях, а не товары, стал еще более мощным в двенадцатой пятилетке, достиг своего апогея. Удовлетворять потребности людей, а не показатели ведомств — тоже осталось призывом. А теперь вынуждены вернуться к самому архаичному показателю — соотношению производительности труда и средней зарплаты, которое внесено четырьмя уважаемыми ведомствами. Пусть они на меня не обижаются, но этот документ на предприятиях назвали «Письмом банды четырех». *(Аплодисменты).*

Товарищи! Данный показатель работать не может, потому что производительность труда существенно влияет на уровень цен, то есть чем больше цена, тем выше производительность труда. Ведь согласно азам марксистско-ленинской политэкономии повышение производительности труда снижает цены, а у нас пока наоборот — рост цен повышает производительность труда и заработную плату. Вся экономика перешла на самофинансирование, оптовые цены не пересмотрели. Сейчас закладывается низкая рентабельность на мясо и молоко, в чем мы сейчас острее всего нуждаемся, а на шею арендатора хотим повесить старые долги села. Оптовая торговля не развернута, нет ресурсов. Мы знаем из средств массовой информации

о том, что во всем мире принято: если кто-то вносит предложение и добивается его принятия и если оно оказывается на деле несостоятельным, проваливается, то авторы уходят в отставку. Вот так и нам бы, депутатам, знать, кто же составил такую пятилетку и чьи идеи осуществляются в ходе нашей перестройки?

Анонимность у нас отменена. Так давайте покончим с анонимностью авторов различных моделей хозрасчета, реформ на селе. Нам нужно знать своих «героев», кто есть кто. *(Аплодисменты.)* Необходимо отработать вместе с учеными различные альтернативные варианты управления в отраслях и республиках, конечно, при единых принципах и с учетом специфики каждого региона. Это создает основу республиканского научного хозрасчета. При этом надо учесть, что при нынешних ценах это все равно что строить экономику на песчаном фундаменте. Сначала все республики согласовали этот хозрасчет, а потом некоторые из них отказались. Думается, что стоит внимательно отнестись ко всем без исключения предложениям, в том числе московской группы депутатов.

Ведомственный диктат привел к тому, что богатейшая сырьевыми ресурсами, пользующимися на мировом рынке повышенным спросом, наша республика оказалась в тяжелейшем положении в своем социальном развитии и на грани экологического кризиса. Действуя методом слона в посудной лавке, министерства уничтожили Арал. Экибастуз засыпает золой степь. Нефть не служит тем, кто ее добывает. Для различных полигонов отчуждены земли животноводов, о компенсации и речи нет.

После выступления в перерыве к Назарбаеву подошел Горбачев и сказал:

— Что же ты делаешь, Нурсултан, как теперь мне предлагать Рыжкова на пост Председателя. Могут забодать...

— Я вам помогу в этом,— ответил Назарбаев.

И действительно помог. Он хорошо выступил перед голосованием по кандидатуре Рыжкова, сказал, что критика должна помогать делу, а если после критики будем сразу же освобождать людей, то можем много дров наломать.

Рыжков же после выступления полушутя сказал Назарбаеву:

— Не знаю, стоит ли после этого подавать тебе руку?

— Это дело ваше,— ответил Нурсултан Абишевич.

На фестивале газеты «Правда» в Парке культуры имени Горького три года спустя в своем выступлении Николай Иванович Рыжков сказал немало добрых слов в адрес Назарбаева. А ведь кое-кто на I Съезде народных депутатов сомневался, «стоит ли подавать руку Назарбаеву»,— напомнил я Николаю Ивановичу. Он усмехнулся — «в жизни всякое бывает...».

На II Съезде народных депутатов СССР Назарбаев вновь напомнил о застарелой нашей болезни:

«На I Съезде народных депутатов СССР, если помните, я резко критиковал административные методы контроля за соотношением роста зарплаты и производительности труда. Кое-кто из руководителей центральных ведомств на меня обиделся, и напрасно. Ведь приток в обращение незаработанных денег не уменьшился, а, наоборот, возрос. Зарплата — это составная часть себестоимости продукции. Разве правомерно смешивать ее с прибылью, облагать в равной мере прогрессивным налогом? Многие директора казахстанских предприятий, собравшись в «Деловом клубе» «Правды», метко назвали этот налог контрибуцией на зарплату. Главное ведь в том, что фонд зарплаты у нас по-прежнему прикован к пресловутому валу в рублях. Отсюда и рост цен, вымывание дешевого ассортимента. Отсюда увеличение зарплаты не только при сохранении прежнего уровня выпуска реальной продукции, но зачастую и при его снижении».

I Съезд народных депутатов СССР (25 мая — 9 июня 1989 года) шел долго. Мы неоднократно встречались с Назарбаевым и не раз возвращались к обсуждению очередной кампании — шумихи о липовых моделях хозрасчета и профанации самофинансирования, сменившей бесславно канувшее в Лету ускорение. В одном из выступлений Нурсултан Абишевич сказал:

«Говорим и пишем о новых условиях, а сохраняем и укрепляем старые порочные методы хозяйствования. Прошло четыре года. Наобещали и провозгласили много, а проку мало...»

И тогда я предложил сразу же после съезда поехать вместе в Алма-Ату и провести заседание «Делового клуба» «Правды». Так и сделали. В Казахстане мы провели целую серию деловых встреч на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях и в учреждениях, в ходе которых более обстоятельно изучили про-

блему, отобрали группу компетентных, творчески мыслящих специалистов для участия в заседании «Делового клуба». По его материалам мы с Нурсултаном Абишевичем подготовили для «Правды» полосу: «Казахстанский поиск противозатратных методов хозяйствования и путей внедрения хозрасчета от рабочего места до республики» («Правда», 13 сентября 1989 года). Ниже приводим выдержки из стенограммы и рекомендаций «Делового клуба».

Н. Назарбаев: — Любой поиск во многом зависит от ясности поставленной цели, выбора средств ее достижения и объективных измерителей движения в заданном направлении. Целью социалистического производства должно быть удовлетворение потребностей, а хозрасчет является одним из мощных рычагов ее реализации...

Ю. Горовых, директор Алма-Атинского хлебозавода № 5: — Но в жизни, на практике целью производства как был план-вал от достигнутого, так и остается, а хозрасчета как не было, так и нет...

С места: — А если введем варварский налог на фонд зарплаты, то хозрасчета и не будет!

Р. Асанова, заместитель директора по экономике Алма-Атинского завода тяжелого машиностроения: — Целью нашего производства, конечно же, является увеличение любой ценой объема производства в рублях от достигнутого. Именно от него зависит благополучие коллектива, так как к этому объему привязаны все нормативы, заведомо поставившие отстающие предприятия в режим наибольшего благоприятствования.

Б. Утеньязова, директор Алма-Атинского хлебозавода № 2: — К объему товарной продукции, который из года в год увеличивается от достигнутого уровня, привязаны темпы, зарплата и премии. Такой «порядок» установлен с незапамятных времен еще до застойного периода и действует до сих пор. Поэтому все пищевики и вынуждены гнать менее трудоемкие, но более рентабельные изделия. Мы много говорим о хозрасчете, о самостоятельности, о противозатратном механизме, а на деле все остается по-старому. Пора переходить от слов к делу...

У. Караманов, председатель Совета Министров республики: — Чтобы не на словах, а на деле ликвидировать затратный механизм, надо отказаться от вала-товара и как измерителя экономического роста, и как главного оценочного арбитра, и как зарплатообразующей основы.

Т. Жумасултанов, председатель Госкомстата республики: — Вместе с ликвидацией господства вала надо избавляться и от так называемых условных, а точнее — дутых показателей. Разве правомерно включать в объемы госзакупок скота и птицы выращиваемый племенной скот? Или мясо, израсходованное в хозяйствах на общественное питание? Для измерения реального экономического роста надо сделать сквозными показателями — от предприятия, районов и областей до республик — национальный доход (чистую продукцию). А для оценки работы производственных коллективов использовать выполнение договорных обязательств и прибыль.

С. Джандосов, председатель Госкомтруда республики: — Сделав своей целью выполнение и перевыполнение планов в рублях, мы печемся не о результатах труда и удовлетворении потребностей, а о рапорте и связанных с ним материальных и моральных поощрениях. Особенно уродливые и опасные формы принимает этот процесс в погоне за планом по прибыли.

С. Бабаев, начальник экономического управления Минхлебопродуктов: — Измерение экономического роста, оценка работы и оплата по валу-товару сделали нашу экономику затратной и привели к исчезновению с прилавков дешевых товаров. Директора тут верно говорят: вал и ныне правит бал... О каком хозрасчете может идти речь, если фонд зарплаты выделяется не по трудоемкости и качеству произведенной продукции, а за ее объем в рублях. Чем дороже продукция, тем больше за нее зарплаты. Абсурд ведь!..

К. Абдуллаев, председатель Госплана республики: — Приверженность к валовым показателям толкает экономику на экстенсивный путь развития. Прирост объемов производства достигается в основном за счет опережающего роста материальных затрат без соответствующего увеличения производства продукции в натуральном выражении, в результате чего допускается перерасход материальных ресурсов ежегодно на сумму более миллиарда рублей. Поэтому надо кончать с культом того или иного оценочного показателя. Должна быть их система, в которой я бы выделил чистую продукцию.

Зарплата — по результатам, а не по затратам.

Д. Валовой: — Мы не сможем сбалансировать рынок, пока не прекратим приток незаработанных денег.

С. Джандосов: — Согласен. Но пока что самый

надежный способ увеличения зарплаты — сокращение численности работников...

Н. Назарбаев: — Почему?

С. Джандосов: — Потому что фонд оплаты не имеет прямой связи с трудоемкостью и качеством производимой продукции. Регулирование зарплаты налогообложением еще больше обострит этот процесс.

Л. Михайленко, начальник ПЭУ Минместпрома: — В 12-й пятилетке определять сумму зарплаты предложено по базовому ее фонду, образованному от ранее накрученного вала и норматива прироста за каждый процент товарной продукции, а в ряде отраслей — НЧП. Поэтому чужой труд, овеществленный в стоимости материала, увеличивает — и довольно значительно — зарплату. Один пример. При росте средней стоимости перерабатываемой нами ткани на 10 процентов (по нынешним временам это слишком скромный рост) прирост продукции составит 15 миллионов рублей, а за каждый из них выделяется 10 копеек на зарплату. Отсюда 1,5 миллиона рублей незаработанных денег. Сколько я помню, столько об этих парадоксах говорим и пишем, а воз и ныне там!

С. Бабаев: — Надо решительно отказаться от планирования фонда зарплаты от базы по товарной продукции и перейти к нормативному планированию ее на конкретные виды продукции с учетом их трудоемкости и качества, установить единую норму рентабельности на все виды выпускаемой продукции...

К. Гасанов, управляющий трестом «Казхимэлектромонтаж»: — Полностью согласен, что научной базой определения фонда зарплаты является нормативная трудоемкость. С 1982 года у нас в тресте это осуществляется на практике. Универсальность и объективность оценки вклада любого коллектива через сметную трудоемкость исключает деление работ на выгодные и невыгодные и стимулирует выполнение комплекса работ согласно технологии.

В. Вахутинский, управляющий государственно-кооперативным трестом «Казэлектромонтаж»: — С 1986 года наш трест работает на коллективном подряде, а с 1988-го переведен в разряд государственно-кооперативного, что значительно расширило нашу самостоятельность. У нас введены пообъектный учет и чековая система. Оплата труда строго по калькуляциям.

Н. Назарбаев:— А как вы относитесь к контролю

за соотношением роста производительности труда и зарплаты?

В. Вахутинский: — Контроль нужен, но не такой расточительный...

Д. Валовой: — А как вы относитесь к контролю за доходами прогрессивным налогообложением?

В. Вахутинский: — Положительно. Но я убежден, что налогами надо облагать не хозрасчетный доход, а прибыль. Иначе застопорим рост производства. Зарплата — это часть издержек производства, и мы обязаны возмещать их согласно нормативу.

Ш. Капкаев: — Вместо накручивания коэффициентов и соотношений надо установить прямую связь: чем больше произведено и реализовано конкретной продукции, тем выше зарплата. Основную зарплату надо определить по нормативной (проектной) трудоемкости фактически выпущенных изделий. Тогда она не сможет быть незаработанной.

Н. Назарбаев: — Хотелось бы услышать от аграрников: позволяет ли переход к оплате труда по валовому доходу избавляться от уравниловки и иждивенчества на селе?

Ф. Ашенбреннер, первый заместитель генерального директора АПК «Иссык»: — Только на словах. У нас, как и в промышленности, есть своя «база», которая под видом норматива спрятала эти пороки вовнутрь, и они продолжают обостряться. Действующая методика определения норматива для исчисления фонда зарплаты заведомо сохраняет средний размер зарплаты при сложившемся уровне хозяйствования. Поэтому в отстающих хозяйствах уровень оплаты зачастую выше, чем у передовиков.

Н. Назарбаев: — Как же это получается? Ведь новый порядок призван ликвидировать иждивенчество и уравниловку, а получается, что он их даже укрепляет?

А. Авчиханова, главный экономист совхоза имени Томаровского Талгарского района: — Безусловно, укрепляет! Ларчик тут открывается просто. Нашему хозяйству дают на зарплату 60 процентов от валового дохода, а соседнему колхозу имени Калинина — 80, а убыточным хозяйствам — 90 и более процентов.

А. Волчек, заместитель председателя Талгарского РАПО: — И к тому же совхозу имени Томаровского государство платит за тонну молока 356 рублей, а колхозу имени Калинина — 481 рубль. Как видите, новые формы

быстро заполнились старым содержанием. Потому уравниловка и иждивенчество на селе, как и в промышленности, приспособились к перестройке и по-прежнему распускаются пышным цветом.

С. Джандосов: — Благополучие трудовых коллективов зависит от его величества плана. Во многих случаях он играет крайне отрицательную роль, так как к нему привязаны все нормативы. Надо вернуть зарплате ее первозданное предназначение — как вознаграждение за труд. Оплата за равный по количеству и качеству труд должна быть одинаковой и у кооператоров, и у арендаторов, и на госпредприятиях. А сегодня у нас даже на госпредприятиях оплата за одинаковые изделия у передовиков в два, а порой и в три раза ниже. Еще больше амплитуда такого колебания на селе.

Н. Назарбаев: — Ныне нет более актуальной задачи, чем насыщение рынка товарами и сбалансирование его с денежными доходами...

Т. Рамаданов: — Но ее успешное решение во многом зависит от политики цен. Цены должны быть стабильными, но отражать реальную ситуацию...

В. Ефремов, директор Петропавловского завода тяжелого машиностроения имени В. И. Ленина: — При научном подходе к хозрасчету следует иметь в виду, что и себестоимость и цены у нас извращены. И не по чьей-то злой воле, а по ряду объективных факторов, включая затратный механизм хозяйствования и условия, в которых оказались предприятия...

Н. Назарбаев: — Как директор скажите: заинтересован коллектив в увеличении производства?

В. Ефремов: — Нет, не заинтересован!

Н. Назарбаев: — Почему?

В. Ефремов: — Во-первых, потому что если мы получим дополнительную прибыль, то у ведомств пока еще есть много путей для ее изъятия. Во-вторых, даже если эта прибыль чудом останется у нас, то мы на нее ничего не можем купить, а полученный рост объема производства в рублях попадет в базу для плана на 13-ю пятилетку...

А. Бацула, министр финансов: — Полностью разделяю мнение о серьезных перекосах в ценообразовании. Наша республика занимает монопольное положение в производстве цветных металлов, топливно-энергетических ресурсах, а монополия на установление цен на эту продукцию принадлежит Госкомитету цен СССР.

А. Исканова, начальник управления финансов и цен Минторга республики: — В ходе совершенствования ценообразования целесообразно ликвидировать чрезмерную дифференциацию торговых скидок по товарным группам и регионам. Больше предоставить самостоятельности в этом деле республикам...

Н. Назарбаев: — А кто устанавливает такие скидки?

А. Исканова: — Москва. Действующие торговые скидки на товары утверждены Госкомитетом цен СССР. В них все детализировано. Например, скидка от розничной цены на хлеб и хлебобулочные изделия составляет 12 процентов, а на тесто, вареники, пончики, пирожки, сухари — 8, на соль в одном регионе — 30, а в другом — 50 процентов и т. д. и т. п. Надо дать право республикам устанавливать скидки на товары, производимые и реализуемые на местах, с учетом конкретных условий...

Д. Валовой: — Трудовые коллективы и регионы требуют расширения экономической самостоятельности. Сложилась ситуация: низы не хотят работать по-старому, а ведомства не могут управлять по-новому...

Для измерения экономического роста участники заседания «Делового клуба» предложили сделать сквозным — от предприятия до республики — показатель национальный доход (чистая продукция), а в территориальном разрезе, то есть от района и выше,— валовой национальный продукт. И как конечный результат хозяйственной деятельности — прибыль.

После публикации нашей с Назарбаевым полосы в «Правде» редакция получила много положительных откликов со всех концов страны. Практики единодушно одобряли оценки положения на местах и рекомендации участников «Делового клуба». Я подготовил обзор откликов с соответствующими рекомендациями, и главный редактор официально направил их в ЦК КПСС и Совет Министров. Но Горбачева уже заботило иное. Убедившись, что лелеянные им модели хозрасчета и самофинансирования постигла та же печальная участь, что и ускорение, что очередной экономический экспромт провалился, он стал лихорадочно искать новую соломинку. И тогда на горизонте замаячил... рынок.

ГОРБАЧЕВ УПОДОБИЛСЯ... МАРТЫШКЕ

Еще в древности было замечено, что на плохую память и зрение жалуются многие, а на ум — никто. Когда у мартышки с глазами плохо стало, то, по слухам от людей, она с полдюжины очков достала. Вертела их и так, и сяк: и к темени их прижимала, нюхала, лизала и на хвост низала. Очки не помогали ей. И когда у мартышки не хватило ума воспользоваться очками, она с досады и печали о камень так хватила их, что только искры засверкали.

Придя к власти, Горбачев надеялся за два-три года остановить нарастающий кризис в экономике и улучшить жизнь людей. Но все его кампании-экспромты в экономике — ускорение, «радикальная» реформа, липовые модели хозрасчета и самофинансирования — с треском проваливались одна за другой, нанося народному хозяйству потери более ощутимые, чем прежде. Шел шестой год перестройки, а дела шли все хуже и хуже. Благосостояние народа неуклонно снижалось. Но архитектор перестройки и его прорабы и не думали пожаловаться на ...ум, а тем более уступить дорогу другим. По своей профессиональной непригодности. Вновь модным стало винить во всех грехах Сталина. Добрались и до Ленина. Но когда их «байки» уже никем всерьез не воспринимались, Горбачев уподобился мартышке и решил одним махом покончить с социализмом и его плановой системой и за 500 дней реставрировать капиталистические отношения, «организовав» рыночные отношения. Рынок — это последняя соломинка, на которой Горбачев со своим окружением пытался удержаться на плаву.

23 мая 1990 года руководителей ведущих средств массовой информации срочно пригласили в Кремль. Когда мы уселись в пятом зале Кремля, первый заместитель главы правительства, председатель Госплана СССР Ю. Маслюков сказал:

— Мы хотели, чтобы вы все узнали от нас!

Что же нам предстояло узнать на этой встрече от Ю. Маслюкова и Л. Абалкина?

Рыжков поручил им информировать нас о том, что на следующий день глава правительства выступит на сессии Верховного Совета СССР с правительственной программой перехода к рынку. Для ориентации нам были предложены материалы, которые направлены в **Верховный Совет СССР.**

Разговор шел вокруг одной темы — повышение цен без совета с народом, в свое время обещанное Горбачевым. Возникал вопрос: нельзя ли в какой-то форме показать в печати, что повышение цен учитывает пожелание снизу, грубо говоря, по просьбе трудящихся? Это было нами единодушно отвергнуто. Не те времена!

24 мая на третьей сессии Верховного Совета СССР Рыжков выступил с докладом «Об экономическом положении страны и о концепции перехода к регулируемой рыночной экономике». После его публикации в стране начался рыночный переполох. С одной стороны, восторги и хвала рынку, переходящие в эйфорию, а с другой — непонимание, растерянность и страх! Оснований для последнего было более чем достаточно. Через месяц предлагалось повысить цены на хлеб и хлебопродукты в 3 раза, а с января 1991 года — большинство оптовых и розничных цен, и тоже солидно — от 50 процентов до 2 раз. Поэтому, естественно, люди, далекие от понятия сути рыночной экономики, связали переход к рынку с ростом цен.

Дискуссия на сессии была острой и горячей. Высказывались противоположные взгляды. Депутаты единодушно «забодали» предложение о повышении цен на хлебопродукты с 1 июля 1990 года, но курс на переход к рынку в принципе одобрили и предложили правительству доработать программу с учетом обсуждения в парламенте и альтернативных предложений ученых, научных и общественных организаций.

Итак, рынок стартовал! Если раньше лишь отдельные ученые робко и осторожно высказывали свои идеи о переходе к рынку, то после объявления его официальным курсом правительства начался рыночный марафон. В самом начале его пути пальму первенства захватили, как всегда, вульгарные экономисты. Тут особенно ярко проявился их приспособленческий талант. Они почуяли в рынке наиболее быстрый и верный путь «ловли званий и чинов». Среди экономистов возникла цепная реакция «перевертышей», любой ценой стремившихся вырваться вперед, сметая на своем пути все и всех. Академики и членкоры, доктора и профессора, десятилетиями доказывавшие и пропагандировавшие преимущества плановой системы хозяйства и получившие за это не только высокие научные степени и звания, но и лауреатские премии (С. Шаталину Госпремия

присуждена «За разработку методов анализа и планирования межотраслевых связей и отраслевой структуры народного хозяйства, построения плановых и отчетных межотраслевых балансов»), в одночасье превратились в отпетых рыночников и сторонников «капиталистической цивилизации». Их примеру последовали целые научные учреждения. В Советы народных депутатов страны и республик, в правительственные органы и в редакции средств массовой информации хлынул поток рыночных концепций и предложений, в которых царила невероятная путаница божьего дара с яичницей и честного с грешным. Спрос, как говорится, рождает предложение. Среди мутного потока состряпанной за месяц-полтора рыночной халтуры (в августе концепции обсуждались на Совете Министров, в сентябре — в парламенте) были и трезвые, разумные предложения, но их задвигали в долгий ящик.

На основе откровенной беседы с Маслюковым и Абалкиным и обсуждения доклада Рыжкова в парламенте я подготовил для «Правды» статью, но новый главный редактор Фролов публиковать ее отказался. Он часто подчеркивал, что он человек Горбачева и никакой критики в его адрес и официальной политики не допустит. Он установил в «Правде» драконовские законы, которых в редакции не было даже в застойные годы. Поскольку в статье высказывались сомнения по ряду принципиальных положений рыночной эйфории, Фролов сказал мне, что пусть статья полежит до XXVIII съезда. Иначе он мне предложил сыграть старую пластинку, то есть пропагандировать решения партии. А я, наоборот, стремился обнародовать свою позицию перед съездом, на котором данная проблема занимала одно из центральных мест. Тогда я воспользовался предложением газеты «Правда Украины» дать интервью на эту тему. И 12 июня в рубрике «Актуальное интервью» редакция опубликовала мои ответы «Рынок и стихия». Приведу фрагменты из беседы.

— Дмитрий Васильевич, читателей нашей газеты интересует ваше мнение о рынке, о котором ныне так много говорят и пишут. Одних рынок пугает, так как сказывается дальнейшее ухудшение жизни людей, другие видят в нем выход из кризиса и даже спасение социализма. Кто из них ближе к истине?

— Слово «рынок» нынче у всех на слуху. В этой связи мне представляется перспектива новой кампании на старый лад: «Даешь рынок!», «Кто не с нами, тот против нас». Если ты против рынка, значит, за возврат к старым методам хозяйствования. Отсюда приговор: консерватор, антиперестроечник! Выходит, раньше «все дороги вели к коммунизму», а теперь — к рынку?!

— *Хорошо это или плохо?*

— В принципе единство по той или иной проблеме — факт положительный, но в данном конкретном случае единодушие серьезно настораживает. Когда говорят о рынке как регуляторе производства, то имеется в виду стихийный перелив капитала из одной отрасли в другую в погоне за более высокой прибылью. Или возьмем «рыночную цену» — она стихийно образуется в сфере обращения в зависимости от спроса и предложения. Следовательно, когда речь идет о переходе к рынку или о его создании, то имеется в виду не сущность этой категории как таковая, а фигуральное ее значение. Иначе говоря, если называть вещи своими именами, то в повестку дня поставлен вопрос о переходе от плановой системы управления народным хозяйством к стихийному регулированию производства через рыночные цены и прибыль со всеми вытекающими отсюда последствиями.

— *К чему же такая маскировка?*

— Весь «секрет» в том, что раньше мы план превозносили, а стихийный регулятор и конкуренцию чернили как могли. Теперь наоборот: все деформации в экономике валим на план, а стихию и конкуренцию преподносим только в розовых тонах и подбираем для этого более благозвучные названия, например «переход к регулируемому рынку». Но, видимо, вряд ли следует объяснять, что регулировать пустой рынок все равно что ставить регулировщика на перекрестке, где нет движения автотранспорта.

— *Выходит, что за разными благозвучными названиями о переходе к «рыночной экономике», «регулируемому рынку» и т. д., по существу, речь идет о введении в нашей стране стихийного регулятора производства через рыночные цены?*

— Совершенно верно. Но его нельзя ввести декретом. Он формировался десятилетиями и веками в тяжких муках. Напомню, что еще на ранней стадии капитализм начал сталкиваться с периодическими кризисами относительного перепроизводства товаров. По мере развития

производительных сил кризисы становились все более разрушительными и угрожающими. После мирового кризиса конца 20-х — начала 30-х годов, поставившего под сомнение возможность существования капиталистической системы, вопрос о регулировании рынка стал особенно острым и неотложным. Цель такого регулирования — не допустить кризиса перепроизводства товаров, снижения цен и прибыли, с одной стороны, и высоких темпов инфляции — с другой...

— *По-вашему, мы торопимся с отключением плановых регуляторов?*

— Безусловно, мы не должны отказываться от планирования, преимущества которого общеизвестны, но обязаны ликвидировать в нем деформации и привести его в соответствие со здравым смыслом. Целесообразность совмещения планового производства со стихийным регулированием сегодня общепризнана. Планирование и стихийность являются выражением закона единства и борьбы противоположностей. Но в этом единстве необходима доминанта. И если ею является стихийное регулирование, то производители должны быть абсолютно самостоятельными, действовать на свой страх и риск, ориентируясь лишь на рыночные цены и налоги.

— *Но это невозможно без конкуренции?*

— Конечно. В ходе радикальной экономической реформы плановые рычаги выключаются, а о стихийных пока только ведутся разговоры. В итоге производство падает, цены растут, инфляция стала де-факто. Поэтому до создания действенной конкуренции доминантой в регулировании производства должен быть план, исключающий прежние абсурды и парадоксы.

— *Как долго может длиться путь к конкуренции?*

— Главное тут не в сроках, а в каких условиях будет происходить этот процесс и чьи интересы прежде всего пострадают. Искусственное создание конкуренции в условиях стихийного регулятора потребует не одно десятилетие и ударит по интересам абсолютного большинства рабочих и служащих, всех пенсионеров и студентов.

— *А кто выгадает?*

— Спекулянты, взяточники и прочие владельцы нетрудовых доходов, которые смогут приобретать все, что их душе угодно, и скупать ценные бумаги для внуков, а также коллективы монопольных предприятий, которые на вздувании цен будут иметь огромные прибыли.

В день публикации интервью мне позвонил из Киева В. Фокин — в ту пору заместитель председателя Совета Министров, председатель госплана Украины — и высказал немало добрых слов в поддержку моих положений. Потом, на одном из заседаний Совета Министров в Москве, мы более обстоятельно обсудили с Витольдом Павловичем эти проблемы и во многом оказались единомышленниками. Лично я полагаю, что «сдача» Кравчуком Фокина будет иметь для него да и для всей Украины роковые последствия. При всем уважении к Л. Кучме, он не мог быть достойным преемником Фокина. Самый хороший командир батальона или полка не может стать хорошим командующим армией, ему обязательно надо пройти для этого ряд ступенек.

...Когда Назарбаев прилетел в Москву на XXVIII съезд, главной темой наших бесед были проблемы перехода к рыночным отношениям. Естественно, этот вопрос был затронут в его выступлении на съезде. В частности, он сказал:

— Надо честно признать, что нет у нас такой сферы, где бы перестройка шла без существенных огрехов. Мы слишком долго предавались эйфории гласности, плюрализма, как-то позабыв, что эти достижения мало что значат без прочного экономического базиса. Когда народ почувствовал, что планка его жизненногс уровня заметно снизилась, все козыри оказались в руках наших политических оппонентов. Наверное, выражу мнение многих делегатов, если скажу, что заслушанные нами отчеты некоторых членов Политбюро не добавили оптимизма. Да и откуда ему взяться, если мы еще раз убедились в том, что стиль работы этих коммунистов, входящих в высший партийный штаб, остался прежним, не отвечает духу перестройки. ***(Аплодисменты.)***

Не было у членов Политбюро времени, а скорее всего, я думаю, желания посоветоваться хотя бы с первыми секретарями ЦК компартий республик. Как и раньше, истина изрекалась только сверху. За примерами далеко ходить не надо. Даже такой важнейший документ, как концепция перехода страны на рельсы рыночной экономики, разрабатывался без привлечения представителей союзных и автономных республик, о его существовании не только широкие массы коммунистов, но и члены ЦК КПСС узнали только из доклада Совмина на сессии Верховного Совета СССР.

Мне лично, товарищи, такая лихорадочная, поспешная подготовка перехода к рыночным отношениям напоминает отчаянное отступление армии, не имеющей за спиной заранее подготовленных позиций. А где же были, спрашивается, многие наши ученые, целые институты, десятилетиями занимавшиеся проблемами рынка в мировой экономике?

Мы — за регулируемый рынок, стимулирующий развитие деловой инициативы, предприимчивости в условиях разнообразных форм собственности, повышения экономической ответственности за конечные результаты труда. Но в то же время — за разумный, взвешенный, тщательно просчитанный социальный риск, не имеющий ничего общего с авантюризмом.

Глубоко убежден, что сама идея рынка в нынешней обстановке далеко выходит за рамки экономики, приобретает значение своеобразного консолидирующего стержня. Ведь непременное условие полнокровных рыночных отношений — это единство Союза ССР, так как в нашей стране они могут базироваться только на объективно существующем едином народно-хозяйственном комплексе. В этой связи особую тревогу вызывает экономический упадок и развал в управлении народным хозяйством.

Поспешность перехода к рынку осуждалась во многих выступлениях, поэтому вокруг резолюции по экономической политике КПСС на XXVIII съезде партии развернулась острая полемика. При голосовании резолюции большинством голосов слово «рынок» выбросили из заголовка. Со скрипом проходил и второй заход. После выступления Николая Ивановича Рыжкова резолюция была принята, но после вставок она получилась расплывчатой и состоящей из сплошных противоречий. Тем не менее путь к рыночной эйфории был открыт.

После съезда я внес ряд корректив в свою статью «О рынке», и Секретариат запланировал ее в номер. Но за пять минут до редколлегии курьер положила мне на стол полосу. Моя статья была перечеркнута Фроловым крест-накрест, и кроме его автографа — ни слова. И тогда я отправил статью в «Казахстанскую правду», где она была опубликована 12 августа 1990 года. Я включил ее вместе с интервью «Рынок и стихия» в книгу *«От застоя к развалу»*.

РИЖСКИЙ РЫНОК
АБАЛКИНСКИЙ РЫНОК
ШАТАЛИНСКИЙ РЫНОК
ПТИЧИЙ РЫНОК

Свою позицию по этой проблеме в «Правде» я смог высказать лишь 27 августа 1990 года в обзоре с заседания Совмина «О рынке». На заседании, обсуждавшем эту проблему, царила безбожная путаница в понятии «рынок». Трактовал его каждый по-своему. Невольно на память приходили слова Энгельса о том, что «нельзя спорить с людьми, которые настолько невежественны в политической экономии, что вообще принимают Лейпцигский книжный рынок за рынок в смысле современной промышленности». Поэтому я счел необходимым дать пояснение по этому вопросу.

Давайте уточним: что же такое рынок?

С древних времен рынок определяется как место торговли продуктами и товарами (рыночная площадь), но по мере разделения общественного труда и перехода от натурального хозяйства к товарному понятие «рынок» приобретало все более сложное содержание. Развитие товарно-денежных отношений привело к образованию в структуре общественного производства сферы обращения. Последняя и представляет собой «рынок» в смысле современной промышленности. Существует рынок внутренний и внешний, рынок зерна и компьютеров, хлопка и автомобилей и т. д. и т. п. Есть у нас такой рынок? Конечно. Рынок как сфера обращения существует объективно, и сама постановка вопроса о каких-то его противниках является бессмысленной. Но рынок у нас полупустой, и его надо не создавать, а насыщать.

Естественно, возникает вопрос: если рынок у нас имеется, то о каком же тогда «переходе к рынку» так много говорят и пишут? Рынок как экономическая категория является теоретическим выражением определенных общественных отношений. Если речь идет о рынке как регуляторе производства, то имеется в виду стихийный перелив капитала из одной отрасли в другую в погоне за более высокой прибылью на основе внутренней и внешней конкуренций. Иначе говоря, если называть вещи своими именами, то в повестку дня поставлен вопрос о переходе от плановой системы управления народным хозяйством к стихийному регулированию производства через рыночные цены и прибыль.

В начале августа 1990 года в соответствии с договоренностью между Горбачевым, Ельциным, Рыжковым и Силаевым была сформирована группа из 13 (!) чело-

век, которой было поручено создать программу перехода к рынку. Этой группе предложено было в месячный срок завершить работу и предложить в начале сентября Верховным Советам СССР и РСФСР единую концепцию перехода к рынку.

Предварительно итоги работы этой группы обсуждались на совместном заседании Совета Федерации и Президентского совета 30–31 августа 1990 года. После двухдневных острых дискуссий Горбачев встретился с советскими и иностранными журналистами.

Он, в частности, сказал:

— На заключительном этапе сейчас все сводится к тому, что есть очень серьезные наработки, очень серьезный проект программы, подготовленный группой Шаталина. И есть предложения, проект, выдвинутый правительством. Мы считаем, и сегодня так условились, что надо выходить с одним проектом.

Четвертого сентября глава правительства РСФСР И. Силаев выступил с правительственной программой, в основу которой легла шаталинская концепция «500 дней». 11 сентября Верховный Совет РСФСР принял постановление «О Программе стабилизации экономики и перехода к рыночным отношениям» и поставил перед фактом союзный парламент, который накануне приступил к обсуждению этой проблемы.

Между союзным и российским парламентами началось соревнование: кто из них «р ы н о ч н е е»? В союзном парламенте события развивались более драматично. Обращаясь к депутатам, Горбачев сказал:

— Вам придется заслушать доклад Аганбегяна, выступления Шаталина, Абалкина и уже в рамках пленарного заседания продолжить обсуждение проекта программы перехода к рынку. Если вы спросите о моем мнении, то мне больше импонирует проект, подготовленный группой Шаталина.

Рыжков вместе с Абалкиным тут же, во время обеденного перерыва, устроили пресс-конференцию и заявили, что правительство не будет заниматься реализацией шаталинской программы. Пусть этим занимаются другие.

Через два дня Президент внес свою программу в парламент. Как и следовало ожидать, в ее основу была положена шаталинская программа, к тексту была приложена записка с возражениями правительства по ряду принципиальных вопросов. При обсуждении ее 21 сентября Президенту было поручено на ее базе с учетом

правительственной программы создать единую программу. Это была пятница, и для принятия постановления не оказалось кворума.

А в понедельник страсти опять стали накаляться. Спор пошел о том, кто должен осуществлять эту программу, так как правительство отказалось делать то, с чем оно не согласно. Пришлось объявлять внеочередной перерыв, в течение которого Горбачев, Рыжков и ряд других участников рыночной эпопеи должны были выработать согласованный вариант постановления.

В конечном счете в спешке и перепалке был принят компромиссный вариант Основных направлений перехода к рынку. Что о них можно сказать?

Нетрудно себе представить, что произошло бы в стране, если с первого января 1991 года ввели левостороннее движение и не отменили правостороннее. Каждый бы стремился проехать как ему удобнее, а в конечном счете все страдали, так как движение было бы парализовано. Однако же в экономике нечто подобное сотворили.

Будучи в Югославии, я услышал такую байку. Едет Тито в машине, и водитель у него спрашивает:

— Впереди развилка дорог: налево — к социализму, направо — к капитализму. Куда ехать?

— Включай мигалку налево, а поезжай направо.

В этой связи интересным представляется мнение известного американского экономиста Д. Гэлбрайта: «Перемены в странах Восточной Европы, с одной стороны, носят в высшей степени разумный характер, а с другой стороны, где их наберется побольше, они уводят от истины, приближаясь к легкому умопомешательству. Два момента не вызывают сомнений. Во-первых, те, кто говорит — а многие говорят об этом бойко и даже не задумываясь — о возвращении к свободному рынку времен Смита, не правы настолько, что их точка зрения может быть сочтена психическим отклонением клинического характера. Это то явление, которого у нас на Западе нет, которое мы не стали бы терпеть и которое не смогло бы выжить».

Верил ли Горбачев в реальную возможность формирования рыночных отношений за 500 дней? Думаю, что нет.

Любопытен в этом отношении ответ Шаталина на вопрос корреспондента.

Я ДОВЕЛ ВАС ДО «РУЧКИ» – ДАЛЬШЕ ИДИТЕ САМИ
РЫНОК

— Говорят, японцы сказали, что нам надо не 500 дней, а 40 лет...

Он ответил:

— Путают разные вещи. Неужели вы думаете, что Шаталин такой идиот и не понимает, что за 500 дней невозможно изменить общество? Эти 500 дней необходимы для того, чтобы выбрать новый курс — политический и экономический, начать кардинально заменять старую социально-экономическую систему... А что касается 40 лет, то я согласен, что это приблизительно то время, которое необходимо для того, чтобы в стране вырос настоящий рынок.

Как видим, 500 дней нужны были, чтобы «кардинально заменить старую социально-экономическую систему» и «выбрать новый курс — политический и экономический». Поэтому горбачевский переход к рынку был направлен на ликвидацию социалистических производственных отношений и реставрацию капиталистических. Лех Валенса и другие лидеры бывших соцстран Восточной Европы говорили об этом откровенно. Горбачев и его консультанты сочли, что в нашей стране до поры до времени говорить об этом откровенно нежелательно.

«КНЯЗЬ ТЬМЫ» И МАСОНСТВО

Много раз от самых различных людей приходилось слышать такое суждение: будь Горбачев порядочным интеллигентным человеком, он после такого горя и страданий, которое принес народам, давно бы повесился, а он, бесстыжий, еще и перед телевизором красуется.

Первое время подобные реплики меня раздражали, и со знакомыми я вступал в полемику. Но по мере того как адская машина, запущенная Горбачевым, набирала свои антинародные обороты, у меня все меньше и меньше появлялось охоты для полемики, хотя подобных резких замечаний в его адрес становилось все больше и больше.

После прочтения книги Бориса Олейника «Князь тьмы» у меня отпало всякое желание вступать в дискуссию по данному поводу. Борис Ильич Олейник не только талантливый писатель, но и кристально чест-

ный человек. В брошюре есть немало спорного. И это естественно. Ведь речь идет не о юридическом приговоре, а о морально-психологическом портрете человека, который постоянно предавал друзей и свое окружение, а затем, войдя в раж, предал партию, воспитавшую его и выдвинувшую на высокий пост в государстве, и, наконец, всю страну в лице народных депутатов СССР. Портрет написан рукой Мастера. Очень важно, что писал он его не с чужих слов, а с натуры, непосредственно с оригинала, с которым провел два года в Кремле. Многое Б. Олейник заставляет переосмысливать, а кое-что и по-иному оценивать.

Бешеный водоворот обвальных событий, развернувшийся в стране после апреля 1985 года, сыграл роль мощного рентгена, который высветил не только все болячки нашего общества, но и беспощадно обнажил сущность каждого человека, политических фигур, в особенности показал «кто есть кто». Раскрылись истинные взгляды многих людей, их подлинные интересы и побудительные мотивы. Все маски были сорваны. Но признаемся, мы долго не знали настоящего Горбачева, он артистически прятал свою сущность, свои подлинные цели. Мы долго не могли понять особенности его натуры — его двойственность поведения, необъяснимые зигзаги в политической линии, склонность к интриганству, предательству и коварству. Многое и до сих пор окутано густым туманом. Так мог действовать только человек, ловко скрывающий свою потайную мантию или находящийся под сильным облучением претендентов на мировое господство.

...Пожалуй, нет другого в мире религиозно-этического течения, вокруг которого было бы столько искажений и легенд, как масонское движение. И для этого есть немало объективных причин. Во-первых, это течение плотно покрыто пеленой таинственности, членство, обрядность, а тем более деятельность организаций содержится в строгой секретности. И во-вторых, в масонском движении не только разных стран и регионов, но даже в одной и той же стране в разные периоды имеются существенные отличия в целях деятельности его организаций. В России, например, на вопрос «Что вы знаете о масонах?» каждый второй отвечает, что это сионистские организации, которые стремятся к мировому господству. Так ли это?

Итак, масон — в переводе с французского означает

каменщик, а франкмасон — свободный (вольный) каменщик. Движение свободных каменщиков пережило ряд периодов (этапов).

Первый из них ныне именуется «Доисторическим периодом» масонского движения. Речь идет о действительных каменщиках, история которых органически связана с общей историей ремесленных гильдий и братств. Возникло движение в Англии в начале XII века. Каменщики создавали артели строительных рабочих. Имели свой устав. Вступая в артель, рабочие выполняли ряд обрядов и принимали присягу, обязуясь подчиняться руководству и строго соблюдать устав, хранить профессиональные тайны. Ученики и подмастерья зачастую роптали на свои тяжкие условия, но устав и обряды были на стороне мастеров и других высоких руководителей. Место хранения инструмента и проведения обрядов и собраний называлось ложами. Отсюда и сохранилось название — масонские ложи.

Подобные формы движения каменщиков не получили широкого распространения.

В XVII веке в масонском движении преобладали ученые-утописты с их тайными и полутайными кружками. В средние века в науке, как известно, широкое распространение получили алхимия и черная магия. Поэтому духовными предками масонства являются алхимики и утописты дореволюционной европейской интеллигенции, с их проектами всемирных союзов и грандиозными планами преобразования человечества.

Началом современного масонского движения принято считать XVIII век, то есть с момента возникновения в Англии «Великих лож». Наиболее известным является Орден франкмасонов, который ведет свою родословную от Лондонского клуба начала XVIII века. Связь этих лож с прежними братствами свободных каменщиков носит сугубо внешний характер, и сводится она лишь к преемственности некоторых ритуалов, символов и терминологии. Масонское движение заимствовало также многие обычаи и ритуалы средневековья рыцарских и мистических орденов. Масонские ложи тогда объединяли преимущественно людей, принадлежавших к привилегированной верхушке общества.

В XVIII веке масонское движение стало развиваться во многих странах. Внутри движения существует многосистемная иерархия, наверху которой находятся

представители аристократии и представители крупной буржуазии. Масоны призывали к объединению всех людей на началах братской любви, равенства и верности с целью исправления пороков человеческого общества путем самопознания и самоусовершенствования людей. Для этого пропагандировались новые, более рафинированные формы религиозных суеверий, мистика, символика и магия. Как и всякая религия, масонство в своем историческом развитии пережило революционную эпоху, период мистического самоуглубления и годы реакции.

После 1917 года главной целью масонского движения стала борьба с социализмом. Это придало ему более централизованный и управляемый характер из единого центра при сохранении самостоятельности национальных лож. Центр этого движения находится в США. Такая цель объединила страны бывшей метрополии. В этих условиях, естественно, многие лидеры западных государств и ведущих партий были выходцами из масонских лож.

В России масонство получило развитие с XVII века. После восстания декабристов, которые были членами разных масонских лож, оно было вообще запрещено. Тем не менее оно подпольно существовало. И лишь в годы перестройки было официально объявлено об открытии в России и ряде республик масонских лож. Разумеется, без конкретных данных: кто и где?

В последние годы на эту тему выпущено большое количество книг, в том числе и двухтомное репринтное издание «Масонство: прошлое и настоящее». К сожалению, в большинстве случаев исследование этого движения делается с упором на его прогрессивное значение, но число таких фактов невелико, и относятся они к давней истории. Вместе с тем теперь доступными стали мемуары русской эмиграции, где этому движению дается более-менее объективная оценка. Опираясь на многие источники, А. Аверх в книге «Масоны и революция» пишет: «Встав на путь масонства, Чхеидзе, Скобелев, Керенский и др. сами приговорили себя перед историей. Масонство XX века уже ничего не имело общего с прогрессом, свободомыслием и пр., как это было некогда в некоторых странах. Карбонарский дух из него, как и дух декабризма (многие декабристы были масонами), выветрился давным-давно. Основные составляющие современного

масонства — это давняя традиция, снобизм, благотворительность, наивный идеализм, неблаговидное политиканство и просто жульничество».

Следует заметить, что с 1905 года в России очень активно действовали масонские ложи, хотя между ними не было единства. Одни хотели иметь буржуазное правительство при царе, а другие — без него. Керенский — масон с 1912 года. В его Временном правительстве было еще четыре видных масона, включение двух из них в последний момент в правительство тогда было для всех загадкой, которая раскрылась лишь через 60 лет. И Керенский в своих мемуарах вынужден был это признать.

Цели масонского движения практически не сочетаются с национальными интересами, они космополитичны, хотя многие национальные масоны и не подозревают, что они содействуют реализации сионистской стратегии.

Анализ деятельности масонского движения в России позволяет понять и объяснить многие загадочные действия не только Ельцина и Горбачева, но и Брежнева. По мнению Э. Володина, «основными центрами, где сохранялось и взращивалось легализованное теперь масонство, были ЦК КПСС и Академия наук СССР. По правилам же этой организации даже максимально благоприятный режим не должен провоцировать легализацию всех лож, и можно быть уверенным, что какая-то часть масонства строго законспирирована. Более того, эта законспирированная часть важнее других и обладает большим авторитетом, чем все легализованные масоны, вместе взятые. Их удел — выйти на свет только с момента «построения храма» и показать себя в качестве действительных властелинов мира масонской империи».

Является ли Горбачев лично членом ложи масонов, остается секретом на многие годы, так же как до сих пор остается тайной: кто же из видных большевиков были масонами? О том, что они были, есть документальные свидетельства, но без указания имен. Зарубежные масоны позаботились о сохранении тайны. Возможно, что Рейган мог ввести Горбачева в одну из престижных в мире масонских лож. Кстати, в США после Рузвельта, кроме Кеннеди, все президенты — масоны. Немало их и среди европейских лидеров государств и партий. Но независимо, является Горбачев ма-

соном или нет, в его окружении таковых было более чем достаточно, и многие его действия без учета этого обстоятельства просто необъяснимы. И здесь, пожалуй, кроется одна из решающих причин краха его блудливой перестройки, суть которой даже он каждый раз объяснял по-разному. Не исключено, что в ее бессмысленности кроется глубокий смысл. Как бы то ни было, Горбачев, подобно Керенскому и К°, оказавшись под влиянием масонов, обрек на гибель идею обновления партии и Союза, так как сохранение второй сверхдержавы не отвечает интересам этого движения.

«Князь тьмы» мне вновь пришел на память, когда я читал интервью с Валерием Болдиным — «Мистификаторы»,— опубликованное «Советской Россией» 11 марта 1993 года. Мне тогда подумалось: уж теперь-то Горбачев перестанет красоваться перед телекамерой и скроется с глаз людских, но вскоре услышал, что он как ни в чем не бывало отправился в Нижний Новгород для очередных встреч и бесед. Мне вспомнилась украинская поговорка: «Поганому выду, немае стыду».

В. Болдин показал, что Горбачев лжец, на котором негде ставить пробы. И это касается не только случая с А. Яковлевым, о котором говорилось в заявлении В. Крючкова, бывшего председателя КГБ, когда Михаил Сергеевич не разрешил проверять сигналы о сомнительных международных связях А. Яковлева, а после обнародования этого факта пытался отрицать сам факт. В. Болдин подтвердил правоту В. Крючкова. Это касается и поведения Горбачева в крупных политических делах. Приведу лишь два факта из интервью «Мистификаторы». Известны слова Горбачева, сказанные им на I Съезде народных депутатов СССР, что «все попытки найти подлинник секретного советско-германского договора не увенчались успехом. Запрашивали и германскую сторону, но безрезультатно». В. Болдин по этому поводу свидетельствует:

— То, что Горбачев большой мистификатор, секрета не представляет. Во всяком случае, в 1987 году секретные протоколы и карта были положены ему на стол. Он расстелил ее и долго изучал линию границы, которая была согласована. А потом сказал: «Убери, и подальше!» Шло время, и вдруг эти протоколы стали вызывать повышенный интерес. Их за-

прашивали и Фалин и Яковлев. Я доложил об этом Горбачеву. Он сказал: «Никому ничего давать не надо». А вскоре после этого он пригласил меня к себе и спросил как бы между прочим, уничтожил ли я эти документы?..

Аналогичная картина произошла и с документами о расстреле польских офицеров в Катыни. Горбачев на весь мир заявил, что ничего о них не знал и узнал в один день с Ельциным, когда передавал ему дела в Кремле и при этом сказал: «Ну вот теперь это твой груз...»

Болдин рассказал, что задолго до этого Горбачев подробно знакомился с протоколами и документами по Катыни. И более того, он дважды спрашивал — уничтожены ли протоколы и материалы, связанные с Катынью.

После фактов, рассказанных В. Болдиным, жесткие характеристики, данные Борисом Олейником «князю тьмы», не кажутся суровыми и ядовитыми. Как и популярная частушка, присланная на конкурс «Нынче времечко такое» в газете «Советская Россия»:

Горби на море купался,
Путч увидел — испугался,
Туалета не нашел,
А процесс уже пошел.

Кстати, эта частушка мне не попалась на глаза, я узнал о ней от Полторанина, который с удовольствием продекламировал ее. Во всех его нотках чувствовалась давняя лютая «любовь» к Горбачеву. «Она мне так понравилась,— добавил Михаил Никифорович,— что я распорядился выделить «Советской России» миллион рублей».

Август 1991 года приоткрыл всем нам действительный облик Горбачева, и мы с изумлением и ужасом наблюдали, как проступали одна за другой черты характера того, кто был поставлен вершителем наших судеб и судеб страны. И стало понятно, почему ему не нужны были сильные люди, с масштабным и самостоятельным мышлением, нацеленные на обновление и укрепление нашей державы.

ПОЧЕМУ НАЗАРБАЕВ НЕ СТАЛ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТОМ У ГОРБАЧЕВА И ГЕРОЕМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА?

Пятидесятилетие Нурсултана Абишевича совпало с работой XXVIII съезда партии. Все первые секретари обкомов Компартии Казахстана посетили М. С. Горбачева и просили его присвоить Назарбаеву звание Героя Социалистического Труда. Я как-то спросил у Нурсултана Абишевича, был ли у Горбачева с ним на эту тему разговор.

— Да, был. Горбачев сказал, что он не может отказать просьбе всех 19 первых секретарей обкомов, представляющих Компартию Казахстана. Но я категорически просил этого не делать.

— Как я буду выглядеть перед твоими секретарями, которым я обещал? — спросил Горбачев.

— Это я беру на себя и проведу с ними соответствующую разъяснительную работу,— заверил я Михаила Сергеевича. — Но при одном условии...

— Каком? — прерывая меня, спросил Горбачев.

— У вас давно лежит мое представление на хорошо известного в стране политического и хозяйственного деятеля Брауна Андрея Георгиевича. Используйте «мою» квоту для него. Он вполне заслуживает этого.

— Хорошо! — облегченно вздохнул Михаил Сергеевич.

Договоренность была выполнена с обеих сторон.

А незадолго до снятия с себя полномочий президента СССР в одной из бесед Горбачев снова вернулся к этой теме.

— Ты знаешь, Нурсултан, меня мучает совесть, что я тогда не выполнил просьбу и не присвоил тебе Героя.

На этот раз я еще более категорически отказался. И попросил его использовать «мою» квоту на этот раз для хорошо известной всей стране народной артистки СССР Бибигуль Тулегеновой. Она и стала одним из последних Героев Социалистического Труда бывшего СССР.

— В свое время много было разговоров и домыслов в печати о том, почему Назарбаев не стал вице-президентом у Горбачева. Многие писали, что он якобы отказался уезжать из Казахстана. Так ли это? — попросил я ответить Нурсултана Абишевича.

Вот что он рассказал:

— Ответ надо начать с того, что 24 апреля 1990 года меня, в то время первого секретаря ЦК Компартии Казахстана и Председателя Верховного Совета республики, на заседании Верховного Совета подавляющим большинством избрали первым в истории нашего государства президентом, я чувствовал великую гордость и огромную ответственность, которые легли на мои плечи в тяжелейшие годы. Девяностый год — это разгар популистской демократии. Начались распад, развал и разделение по национальным признакам республик, выявились и обозначились контуры кризиса, в который мы сейчас вошли. Правительство страны потеряло управление хозяйством. В таких сложнейших условиях я приступил к своей новой роли. Именно в этот период IV Съезд народных депутатов решал вопрос о вице-президенте, которого у нас раньше не было. У меня никаких мыслей о переходе на какую-то, хоть и большую, работу не было. В то время все главы государств, которые являлись и первыми секретарями ЦК после XXVIII съезда, стали членами Политбюро. Кстати, не теми членами, которые на членовозах ездили, нас уже на «Волги» посадили, и никаких пайков и привилегий не было. Мы стали членами Политбюро периода, когда шестая статья Конституции уже была отменена. Вот такая предыстория вопроса.

В то же время мы, как главы государств, председатели Верховных Советов, являлись членами Совета Федерации при президенте Горбачеве, у которого жизнь все осложнялась и осложнялась. В декабре 1990 года собирается Совет Федерации, и на нем встал вопрос о вице-президенте. Первым выступил Ислам Каримов — президент Узбекистана, который сказал, что для этой должности очень подходит Назарбаев, он мог бы найти общий язык с республиками. Я думаю, предлагал он с благими намерениями, а не для того, чтобы меня из руководителей соседней республики убрать подальше. И после него все — и Кыргызстан, и Туркменистан, и Таджикистан, я помню, Шаймиев,— все буквально стали говорить, что действительно мы поддерживаем это предложение. Но я не знал, что у Михаила Сергеевича другие мнения, ему нужны были удобные люди, хотя имел все основания надеяться, что он и ко мне относился неплохо. Но он хорошо знал мой критический настрой. Тем

летом я отдыхал в июле в санатории «Морской прибой», а Горбачев в своем Форосе. Он пригласил меня с женой и еще группу отдыхавших там товарищей на обед. Я думал, что приеду на его дачу, и у всех была такая мысль. Оказалось, что около его дачи есть местечко Мухалатка, там есть госрезиденция. Когда мы прибыли, там уже были Язов с женой, Примаков один, Медведев, которого я сильно критиковал перед этим, а рядом жена – женщина выше его ростом, очень крупного телосложения. И когда меня стали представлять, заговорили, как я критиковал Медведева. Был Ниязов с женой. Я тогда впервые узнал, что у него жена русская. Помощник Горбачева Черняев. Это прямой потомок того Черняева, в армии которого Чокан Валиханов воевал, и они брали Джамбул. В этом составе мы встретились, выпили и поговорили.

Я все время норовил критиковать Горбачева. Меня жена одергивала и говорила: ну, тебе и тут неймется. Ты же уже все сказал. Ты в гостях сидишь. Потом Горбачев говорит: ты перестань здесь, ладно, действительно, давай не будем.

Я говорю:

– Михаил Сергеевич, вы упустили то, се. Жаль мне. Я вижу, что творится, вы должны решительно повести дело.

Теперь вернемся к заседанию Совета Федерации. Меня никто не спрашивал, но я сам решил в конце встать и сказать: «Дорогие товарищи, огромное вам спасибо за то, что предлагаете. Во-первых, вице-президента пусть выбирает президент, ему с ним работать. Это раз. Во-вторых, я же не Ивашко, который дает телеграмму из Москвы в Киев – ребята, прощайте, я тут остался заместителем генсека, а вы там живите сами. Я должен приехать домой, спросить парламент, который меня избрал, пленум ЦК должен собрать, у них спросить. Поэтому я думаю, что вы пошутили, спасибо вам за доверие, и все».

Когда закончилось заседание, Горбачев говорит: «Зайди». Я тут же зашел в кабинет. Он говорит: «Видишь как». Я говорю: «Нет, Михаил Сергеевич, это нереально, не надо». Я не стал говорить, почему я так думаю. Да он все прекрасно знал – как я критиковал Кунаева, Рыжкова, он прекрасно знал, как я и его критиковал. Но он не мог меня в чем-то упрекнуть, ведь, прежде чем выйти на трибуну, не один раз его преду-

преждал: вы этого не делайте, я буду выступать. Поэтому моя совесть чиста. И кстати, к Кунаеву тоже я, прежде чем выйти на съезде и сказать о недостатках, приходил и говорил, что я вас очень уважаю как лидера нации, вот сделайте это и это, и дело пойдет нормально. Точно так же было и здесь.

Горбачев сказал: «Ну ладно, давай будем думать». Говорю: «Михаил Сергеевич, конечно, вы будете думать и все учитывать, но я одно хочу сказать: я не смогу работать у вас вице-президентом только по поручениям президента. Если вы будете думать — доверять ли мне, то и мне надо думать. Я еще не знаю, дам ли я добро или нет. Я даже подготовился выступить прямо на съезде, если вы доверяете мне быть вице-президентом, то вице-президент должен быть одновременно и главой правительства. Ему должны быть отданы все прерогативы. И не просто главой правительства, а я бы хотел получить вотум доверия от всех парламентов республик, а не от этого съезда. Я не могу под прессом этого съезда работать и осознавать, что меня уберут в любой момент. Для проведения реформ нужны такие полномочия». То есть я обставлял варианты, невозможные для него, чтобы меня он не предлагал.

Когда мы приехали на съезд, он пригласил членов Политбюро в комнату и говорит: «Думал-думал я и решил: Янаева». Я не стал ничего говорить, поскольку все поддакнули. Потом подошел к нему, говорю: «Михаил Сергеевич, не делайте этого. Подберите другого человека». Я даже называл, по-моему, Гуренко.

Я был рад. Был декабрь 90-го года. Все понимали, куда идет дело. Это во-первых. Во-вторых, я считал, что я могу много сделать именно здесь, в Казахстане, а не где-нибудь. Вот как было дело...

КАК НАЗАРБАЕВ ОКАЗАЛСЯ В РОЛИ МАТРОСА ЖЕЛЕЗНЯКА

В то утро я ехал с дачи на работу и в машине по радио услышал отрывочные сообщения о ГКЧП. Когда я вошел в кабинет, по внутреннему телефону позвонил первый заместитель главного редактора Геннадий Селезнев (главный редактор «Правды» Иван Фролов находился на лечении в Германии) и попросил провести

редколлегию, так как его срочно вызвали на совещание в ЦК КПСС. На редколлегии я спросил международников, что передают зарубежные телетайпы? (Редакция главной газеты страны важные новости в стране чаще всего узнавала сначала из-за кордона.) Ответ корреспондентов был неутешительным. Рейтер сообщил о смерти Горбачева, а другие агентства — о тяжелом инфаркте. Решили собраться после возвращения Селезнева из ЦК.

По ВЧ позвонил Назарбаев.

— Что у вас там происходит? — спросил он.

Я рассказал, что знал, а он — о своих намерениях и возможных действиях. Договорились созваниваться, как только появится у кого-нибудь что-то новое. Поэтому появившиеся в ряде изданий домыслы о том, что Назарбаев знал о предстоящем путче, не соответствуют действительности.

Однако возвращение Селезнева из ЦК КПСС никакой ясности не внесло. Сообщил, что в 15 или 17 часов состоится пресс-конференция руководителей ГКЧП и тогда кое-что прояснится, так как на ней обещалось выступление врача Горбачева с подробностями о его болезни. На пресс-конференции стало ясно, что дело темное. После нее я, как и многие другие, сделал соответствующие выводы, тем более что 20 августа я вел номер. Подбор в номер материалов, за исключением официальных, во многом зависел от дежурной группы.

В результате в номере появилось Заявление Союза журналистов СССР «с решительным протестом против фактического запрета ряда изданий, программ телевидения и радио».

Заявление президиума Советского комитета защиты мира с требованием «возвращения законно избранного Президента СССР М. С. Горбачева к исполнению своих обязанностей».

Интервью с главным редактором «Комсомольской правды» В. Фрониным с требованием о выходе газеты.

Кроме того, я позвонил Нурсултану Абишевичу и попросил его поручить пресс-службе срочно продиктовать в наше стенографическое бюро его обращение к народу, чтобы мы успели дать его в московский выпуск. Привожу выдержку из него:

— Я бы выделил два ключевых момента. Во-первых, нет никакого сомнения в том, что экономическая, хозяй-

ственная, да и политическая жизнь государства подошла к той роковой черте, за которой наступал полный и окончательный развал общества. Кстати, именно об этом я говорил на IV Съезде народных депутатов СССР, когда критиковал М. С. Горбачева за политическую пассивность. За его неспособность твердо проводить перестроечный курс, инициатором которого он был.

Однако президент и его правительство должных выводов сделать не смогли. Говоря откровенно, ситуация в стране требовала незамедлительного вмешательства. Но, констатируя этот факт, однозначно могу сказать: объявлять чрезвычайное положение можно, только опираясь на конституционный правовой фундамент. Тем более что мы на весь мир заявили о своем стремлении строить правовое государство. Это и есть второй момент, который я хотел бы особо выделить.

Созданный тремя лицами комитет без участия Верховного Совета СССР и республик порождает заведомо незаконные документы, которые, кроме всего прочего, попирают республиканские декларации о суверенитете, игнорируют избранный курс на рыночную экономику.

Какой же выход мы можем предложить народу? Уверен, он может быть только на строгой конституционной основе. Если мы и дальше пойдем по кривой дорожке беззакония, народ нам этого не простит. Прежде всего в эти трудные для страны дни мы хотим услышать мнение самого М. С. Горбачева, который должен лично подтвердить свою неспособность осуществлять возложенные на него обязанности...

В конце августа состоялась внеочередная сессия Верховного Совета СССР, на которой Назарбаев изложил свое видение путей выхода из политического кризиса с учетом новых реалий. Ниже приведена выдержка из его выступления.

— Острое чувство тревоги за будущее страны требует осмысления стоящих перед нами проблем, которые, как показали последние дни, далеки от разрешения. У нас у всех сегодня уже другое сознание, и это обязывает нас по-новому взглянуть на будущее Союза и Союзного договора.

Каким я представляю этот будущий Союз? Вступить между собой в договорные экономические соглашения. Мы в республике имеем широкие экономические отно-

шения со всеми, кто на это согласен. Расходиться сейчас экономически невыгодно никому из 15 республик. При этом определенные функции остаются за общими союзными органами.

Мы должны иметь объединенный союзный транспорт, республиканскую транспортную систему, в том числе и авиационную, межреспубликанские коммуникации, собственные коммуникации под нашим контролем, также связь межреспубликанскую и собственную.

Международные отношения – общие только в выработке общих направлений, в том числе проблем разоружения, общемировых и т. д. Но каждая республика должна иметь и свое полноправное Министерство иностранных дел, регулирующее внешнеполитическую, экономическую деятельность, договорные, внешнеэкономические, политические взаимоотношения с другими государствами.

Словом, мы предлагаем заключение конфедеративного договора. Убежден, что только тогда мы достигнем истинного равноправия республик. Возможно, что только через это мы придем к настоящей федерации, в чем я уверен...

На сессии было решено созвать V внеочередной Съезд народных депутатов СССР. Как развернутся события, предсказать было трудно.

Съезд открыл И. Лаптев, исполнявший обязанности председателя, и предоставил слово Н. Назарбаеву, который огласил совместное Заявление Президента СССР и высших руководителей десяти союзных республик – РСФСР, Украины, Белоруссии, Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Азербайджана, Армении и Туркмении. После этого был объявлен перерыв, чтобы депутации могли обсудить выдвинутые предложения. Перерыв оказался затяжным, так как фактически съезд был распущен. Это и послужило поводом для сравнения многими журналистами Назарбаева с матросом Железняком, который в свое время прикрыл Учредительное собрание. Поэтому в одной из бесед я спросил Нурсултана Абишевича, как он оказался в этой роли. Он, в частности, сказал:

– Когда Горбачев собрал руководителей республик и мы начали обсуждать вопрос, с чем выйти на внеочередной съезд, возникла идея подготовить совместное Заявление. Никакого проекта не было. Мы на-

чали сами готовить его с чистого листа. Я писал, а Горбачев, Ельцин, Кравчук, Каримов и другие руководители диктовали. Затем обсуждали и отрабатывали каждый абзац. Получился в тех условиях замечательный документ, а главное — он объединил всех в определении путей выхода из кризиса. Когда Заявление было всеми подписано, Горбачев спросил: «Кому поручим его объявить?» — «Надо поручить Назарбаеву»,— предложил Ельцин. Все остальные поддержали Бориса Николаевича. Так я оказался на трибуне V внеочередного Съезда, что и послужило для ряда журналистов поводом назвать меня матросом Железняком.

А документ я огласил тогда прекрасный. Перечитывая его при подготовке к очередной встрече глав государств, я подумал: «Если бы он был реализован хотя бы наполовину, то такого развала экономики и обнищания народа не произошло бы».

И это действительно так, в подтверждение приведу лишь некоторые строки документа. В нем отмечалась необходимость:

«Подготовить и подписать всеми желающими республиками договор о союзе суверенных государств, в котором каждая из них сможет самостоятельно определить формы своего участия в Союзе.

Обратиться ко всем республикам, независимо от декларируемого ими статуса, с предложением безотлагательно заключить экономический союз с целью взаимодействия в рамках единого свободного экономического пространства и для нормального функционирования народного хозяйства, жизнеобеспечения населения, ускоренного проведения радикальных экономических реформ.

В условиях переходного периода создать:

— Совет представителей народных депутатов по принципу равного представительства от союзных республик, по 20 депутатов из числа народных депутатов СССР и республик, делегированных их Верховными Советами, с целью выполнения законодательных функций и разработки новой Конституции Союза суверенных государств;

— для координации управления народным хозяйством и согласованного проведения экономических реформ создать Межреспубликанский экономический комитет с представителями всех республик на паритетных началах.

Заключить соглашение на принципах коллективной безопасности в области обороны в целях сохранения единых Вооруженных Сил и военно-стратегического пространства, проведения радикальных реформ в Вооруженных Силах, КГБ, МВД и Прокуратуре СССР с учетом суверенитета республик.

Подтвердить строгое соблюдение всех международных соглашений и обязательств, принятых на себя СССР, включая вопросы сокращения и контроля над вооружениями, внешнеэкономические обязательства».

Однако выполнение этих лично составленных обязательств лидерами суверенных государств подошло к принципу зазеркалья — все наоборот. Ведь более года Назарбаев бился за то, чтобы хотя бы частично включить объявленные тогда принципы в Устав СНГ. Наиболее важные из них все-таки оказались за бортом, но даже в таком виде некоторые авторы упомянутого Заявления не подписали Устав СНГ. Вот такие пироги!

Глупец в неведенье своем
Разрушит вмиг
То, что таким большим трудом
Мудрец воздвиг.

Казахская пословица

РАЗРЕЗАЛИ НЕ ПИРОГ, А НАКРЫТЫЙ ОБЩИЙ СТОЛ

Во многих публикациях и рисунках развал Советского Союза сравнивают с разрезом пирога на большие и малые куски. Это неверно. Такое представление о развале единого народно-хозяйственного комплекса является глубоким заблуждением. Для образного выражения сути происходящего процесса в большей мере подходит разрез накрытого общего стола на пятнадцать частей, и каждый должен довольствоваться тем, что досталось ему на отрезанном куске. Если раньше стол стоял на четырех ножках, то теперь каждому, даже самому маленькому, столику надо сделать по четыре ножки. Для государства ножками для опоры являются армия, органы безопасности, погранзаставы, таможни, дипломатический корпус и многие-многие другие атрибуты государственного управления. А это ох какое дорогое удовольствие!

В итоге такого «разреза» выяснилось, что многие виды продуктов оказались лишь на 5—3 столиках, а ряд из них — только на одном. Ведь в Союзе сложился уникальный единый народно-хозяйственный комплекс, были десятки предприятий-монополистов, которые обеспечивали своей продукцией всю страну. Как быть? Вместо разорванных в одночасье взаимных поставок надо в экстренном порядке создавать собственное производство крайне необходимых для жизнеобеспечения населения продуктов или импортировать их, что

сделать при неконвертируемой валюте практически невозможно. К тому же рубль в условиях стихии и анархии производства перестал выполнять функцию денег как меры стоимости, а функции мировых денег он и раньше не выполнял.

Все это вызвало серьезную настороженность и опасение у бывших партнеров, содействовало обострению отношений между ними и дальнейшему разрыву связей, деинтеграции единого народно-хозяйственного комплекса.

ПОЧЕМУ НАЗАРБАЕВА НЕ БЫЛО В БЕЛОВЕЖСКОЙ ПУЩЕ?

На этот счет опубликовано много различных домыслов. Одни утверждают, что его не хотели приглашать, так как речь шла о содружестве славянских государств и приглашение президента Казахстана логически ставит вопрос и о других руководителях мусульманских республик. Другие сообщают, что во время «тайной вечери» Назарбаев летел в Москву и с ним не смогли связаться. Поэтому в одной из бесед я попросил его внести ясность в этот вопрос. Вот что он рассказал:

— Во всех вариантах Союзного договора Горбачев стремился любой ценой сохранить пост президента. Но его кредит доверия был полностью исчерпан. Более того, для ряда лидеров бывших республик, и прежде всего для России, он стал уже нечто вроде красной тряпки для быка. Поэтому Ельцин, Кравчук и другие руководители республик искали вариант, исключающий наличие должности союзного президента. Все это особенно ярко проявилось на расширенном заседании Госсовета 25 ноября 1991 года. Открывая его, Михаил Сергеевич заявил, что члены Госсовета собрались для парафирования Союзного договора. Но в самом начале обмена мнениями стало ясно, что это невозможно. В связи со множеством замечаний решено было послать проект о Союзе Суверенных Государств (ССГ) для обсуждения Верховными Советами суверенных государств. Обещанное Горбачевым подписание договора ССГ в начале декабря рассеялось, как утренний туман. Но Горбачев продолжал делать хорошую

мину при плохой игре. Вечером того же дня на пресс-конференции он заявил, что в середине декабря все равно договор будет подписан. И при этом добавил: «Тянуть с этим нельзя, ибо без подписания политического соглашения затормозится осуществление экономической реформы».

В поисках выхода из тупика Горбачев на 9 декабря пригласил к себе для обсуждения ситуации Ельцина, Кравчука, Шушкевича и меня. Тогда же мне позвонил Борис Николаевич и сказал: «Я хочу полететь в Белоруссию подписывать соглашение. Туда же прилетит и Кравчук, мы там посоветуемся, с чем идти к Горбачеву». О моем участии речи не было, так как имелось в виду, что какое-то решение мы должны будем принимать сообща у Горбачева. Когда 8 декабря, в воскресенье вечером, я прилетел во Внуково, меня там ожидал представитель Ельцина, срочно попросил к телефону и тут же связал с ним. Ельцин, а затем Шушкевич предложили мне тотчас лететь в Беловежскую Пущу и присоединиться к ним. На мой вопрос «зачем?» Ельцин ответил: «Мы прямо здесь составляем и подпишем важные документы и хотели, чтобы Казахстан был четвертым». Я сказал, что без совета и консультаций я не готов подписывать экспромтом важные документы. И не поехал.

На другой день в 12 часов, как было намечено, я прибыл к Горбачеву. Думал, что у нас с ним будет разговор наедине. Но там оказался Ельцин, который, как потом выяснилось, не знал, что я буду у Горбачева. Общая беседа длилась больше часа. Разговор, по существу, свелся к тому, что мы с Горбачевым задавали вопросы Ельцину о Беловежской встрече, он подробно рассказал детали о существе принятых решений от имени тройки. После этого разговора я провел пресс-конференцию и сразу же вылетел в Алма-Ату...

На конференции в переполненном зале Казахского полпредства больше всего варьировался один вопрос: «Что намерен предпринять Назарбаев, не намерен ли он создавать в противовес славянскому союзу свой мусульманский?»

Как бы подводя итоги конференции, Нурсултан Абишевич сказал:

— Я прагматик и буду отталкиваться от фактического развития событий...

По дороге в аэропорт, продолжая в машине разговор на эту тему, Назарбаев сказал:

— Конечно, ситуация сложилась острейшая. У нас еще кипят страсти от территориальных претензий России к Казахстану, а теперь вот славянский собор. Конфронтация принимает очень опасную форму.— Тяжело вздохнув и сделав небольшую паузу, собеседник продолжил свою мысль: — У нас готовится проект о создании азиатской конфедерации. Но такое глобальное противостояние может привести к совершенно непредсказуемым последствиям. Ведь тюркоязычные республики есть и в составе России. Как они поведут себя в такой ситуации? А сколько славян в Казахстане и Среднеазиатских республиках? В каком положении окажутся они?

— В заложниках преступной политики,— сказал я.

— Совершенно верно,— согласился Назарбаев.— Такими же заложниками окажутся и миллионы мусульман, разбросанных по территории бывшего Союза. Получится нечто худшее, чем былые крестовые походы. Трагедия в Югославии может показаться детской забавой на фоне славянско-мусульманского пожарища, на котором долго будут греть руки наши недруги. Мы оказались в роли Адама, которому бог привел Еву и сказал: «Вот, Адам, выбирай себе жену». Или мы должны «выбирать» СНГ, или идти на противостояние. То, что на любом варианте Союзного договора на Горбачеве поставлен большой крест, уже ни у кого сомнений не вызывает. В итоге бессонной ночи я прихожу к выводу, что в интересах десятков миллионов людей второй путь надо исключить. Поиск следует вести вокруг СНГ на достойном уровне...

Да, действительно события развивались крайне неблагоприятно. Пока был Союз, республики были единодушны в борьбе с его диктатом. После развала Центра, казалось бы, дружба должна была укрепиться. Ан нет! В речах российских лидеров громко прозвучали нотки великодержавности и шовинизма. К Украине и Казахстану стали предъявляться территориальные претензии, в ответ на это последовали от ряда республик претензии к России, что резко усилило центробежные силы в республиках, острые политические вопросы отбросили экономические проблемы на задний план. По возвращении Назарбаева из Москвы ему позвонил президент Туркменистана Ниязов и предложил срочно собраться в Алма-Ате руководителям четырех Среднеазиатских государств и Казахстана. Нурсултан Абишевич ему ответил:

— Я согласен, но лучше давай соберемся у тебя, а то журналистская братия уже пишет, что Назарбаев сколачивает мусульманский блок, и встреча у меня даст им много пищи для различных инсинуаций.

Встреча состоялась 13 декабря в Ашхабаде. В ней приняли участие президенты: Казахстана — Н. Назарбаев, Кыргызстана — А. Акаев, Таджикистана — Р. Набиев, Туркменистана — С. Ниязов, Узбекистана — И. Каримов. В ходе откровенного разговора было решено искать пути объединения всех бывших республик в общее содружество. В единодушно принятом Заявлении говорится, что в процессе формирования Содружества независимых государств необходимо: обеспечить равноправное участие субъектов бывшего Союза в процессе выработки решений и документов о Содружестве независимых государств, при этом все государства, образующие Содружество, должны быть признаны в качестве учредителей и указаны в тексте Соглашения как высокие договаривающиеся стороны. Участники заявили о готовности стать равноправными соучредителями Содружества независимых государств, учитывающего интересы всех его субъектов. Вопросы формирования Содружества независимых государств должны быть рассмотрены на совещании глав суверенных государств.

Учитывая положительное отношение к Ашхабадскому Заявлению не только в бывшем Союзе, но и во всем мире, Назарбаев предложил собраться для обсуждения поставленных в нем вопросов и принятия совместных решений в Алма-Ате вместе со славянами.

Предложение было принято. Во встрече участвовали 11 глав бывших союзных республик — А. Муталибов (Азербайджан), Л. Тер-Петросян (Армения), С. Шушкевич (Беларусь), Н. Назарбаев (Казахстан), А. Акаев (Кыргызстан), М. Снегур (Молдова), Б. Ельцин (Россия), Р. Набиев (Таджикистан), С. Ниязов (Туркменистан), И. Каримов (Узбекистан) и Л. Кравчук (Украина). 21 декабря 1991 года участники подписали Алма-Атинскую Декларацию.

Встреча в Алма-Ате стала новостью номер один и приковала внимание всего мира. Для ее освещения прибыло рекордное для столицы Казахстана число журналистов — более 500, в том числе более 200 из дальнего зарубежья. 22 декабря участники встречи

провели для них пресс-конференцию. Назарбаев рассказал, как после Ашхабадской встречи глав пяти государств по взаимной договоренности десять дней шло стыкование их позиций с Беловежским Соглашением, с учетом поправок и предложений. А затем главы государств ответили на многочисленные вопросы, связанные с Алма-Атинской Декларацией.

К сожалению, через десять дней после подписания Алма-Атинской Декларации Россия перечеркнула главный базовый пункт соглашений СНГ, который еще ранее был сформулирован собственноручно лидерами республик и зачитан «матросом Железняком» на V внеочередном Съезде народных депутатов СССР. Речь идет о сохранении единого экономического пространства, координации экономических реформ, заключении межбанковского союза и «проведении согласованной политики либерализации цен и социальной политики».

Со 2 января 1992 года Россия в одностороннем порядке объявила либерализацию цен! Свое отношение к этой злонамеренной акции, которая завела экономику России в беспросветный тупик, я изложил в статье «Гайдаровская «бомба» для экономики» («Правда», 12 февраля 1992 года). Либерализация цен и налог на добавленную стоимость, по моему разумению, можно сравнить лишь с ядерным ударом по экономике. И вот почему. Эти меры «взорвали» производство и «заразили» все рублевое пространство экономической радиацией, что несравнимо ухудшило и осложнило сохранение экономических связей.

В статье я высказал два возможных пути развития экономики.

П е р в ы й — это стихийное образование конкуренции, свобода всех цен и полная самостоятельность производителей. Только в таких условиях закон стоимости станет объективным регулятором производства. По моему глубокому убеждению, такой путь длительный, мучительный и разорительный. Для этого нам придется повторить путь развития капитализма от первоначального накопления, которое ныне ведется бешеными темпами, до правового буржуазного государства. Если мы этот путь сократим в три раза, то и в этом случае нам потребуется примерно 40—50 лет.

Второй путь — это решительное укрепление государственного и межгосударственного регулирования экономики. При этом надо избавиться от абсурдов и пороков не только застойного времени и эпохи перестройки, но и ошибок, связанных с переходом к рынку. Этот путь в сто крат быстрее позволит создать и развить рыночную среду и с гораздо меньшими издержками. Убедительным примером этому является опыт ЕЭС, о котором мы много и хорошо говорим, а на деле игнорируем его.

В заключение статьи говорится:

«Поэтому я обращаюсь к главам государств и правительств Содружества во имя интересов своих народов не допустить развала производственного потенциала сверхдержавы, сохранить единое экономическое пространство. В конечном счете это отвечает и вашим личным интересам. Если пойдем первым путем, то обнищание будет затяжным и вряд ли кто из вас будет вновь переизбран лидером, а кое-кто сойдет с орбиты досрочно. Призываю серьезно изучить эту проблему. Иначе вам удачи не видать!»

В марте был опубликован «Меморандум об экономической политике Российской Федерации» за подписью Е. Гайдара и Г. Матюхина Международному валютному фонду, в котором обещалось «резкое снижение темпов инфляции» до конца 1992 года, «максимально возможное противодействие падению производства», коренное улучшение внешнеэкономического положения. Прошел срок. Благие намерения «Меморандума» отклоняются до отметки «наоборот», ее подписанты «перешли на другую работу». Но иного и быть не могло, ведь развитие пошло по первому, роковому пути. Буду рад, если ошибусь, но самое худшее еще впереди.

Сбываются и мои прогнозы относительно глав государств. Как известно, Гамсахурдиа и Эльчибей в бегах, Ландсбергис переизбран. С лета 1993 года зашатались позиции Кравчука. После мощной забастовки на юге Украины ему будет нелегко стабилизировать ситуацию, да и референдум о доверии на носу, данные же щедрые обещания бастовавшим требуют миллиардных вливаний, а дефицит бюджета давно вышел за рамки дозволенного.

Треть избирателей одобрила антинародную социально-экономическую политику Бориса Ельцина, получается, что реформы одобрены снизу, и теперь выступать за их корректировку, чего все время добивается съезд,— весьма «непопулярное занятие». В итоге Виктор Степанович Черномырдин вольно или невольно оказался заложником антинародных реформ в одной связке с президентом и его окружением.

После референдума исполнительная власть, включая руководство правительства, была втянута в очередной политический сценарий по новой Конституции. Контуры сценария обозначались явственно — добиться легитимным путем избавления от контроля в лице непослушного съезда и нынешнего состава Верхновного Совета, принизить роль представительной власти. Чем сие закончится, гадать не намерен. Что же касается экономики, то тут, при всех нынешних вариантах развития, стабилизация и улучшение жизни людей даже не маячат на горизонте.

Когда началась горбачевская перестройка — сводный отдел Госплана СССР сделал весьма любопытный расчет. Для того чтобы выполнить постановления ЦК КПСС и Совета Министров о развитии различных отраслей народного хозяйства и отдельных регионов, принятые в 70-е и 80-е годы, потребовалось бы израсходовать капиталовложения до... 2055 года. Аппетит опередил потребности на 70 лет. Такие постановления пеклись как блины и использовались в качестве успокоительных таблеток. Если в какой-то отрасли или регионе складывалась критическая ситуация, то создавалась солидная комиссия и готовила указанные постановления. Их принятие временно снимало остроту, а болезнь загоняло вовнутрь. Эту порочную практику ныне с лихвой использует и Борис Николаевич. За два года он наиздавал указов и надавал столько обещаний, что вряд ли хватит бюджетных средств предстоящих двадцати лет для их выполнения. Поэтому не следует искать партократов в центре и на местах, бойкотирующих реформы. В абсолютном большинстве указы, включая и самый, самый первый, не выполняются изза отсутствия необходимых ресурсов.

Все вернулось на круги своя...

Куда же мы идем? И почему все это терпим? Эти вопросы мучают многие головы, как, наверное, и сто лет назад. Мне понравилось рассуждение нашего великого

соотечественника Д. И. Писарева по поводу зла, учиненного Калигулой, потом Нероном, потом Домицианом: «Разве один человек может мучить десятки миллионов людей, если эти десятки миллионов не хотят, чтобы их мучили? А если десятки миллионов соглашаются быть пассивным орудием в руках полоумного Калигулы, то Калигула-то, собственно говоря, ни в чем не виноват, не он, так другой, не другой, так третий: зло заключается не в том человеке, который его делает, а в том настроении умов, которое его допускает и терпит. Если вы сами развесите уши и позволите бить и обирать себя, то на такое занятие всегда найдутся охотники: природа человека гибка и изменчива: большая часть получает свою физиономию от обстоятельств; обстоятельства делают их хорошими людьми или негодяями; получая от обстоятельств направляющий толчок, люди вносят только в избираемую деятельность ту дозу энергии, умственной силы и изворотливости, которую они получили при рождении вместе с чертами лица и устройством черепа».

А казахская пословица на эту тему гласит:

Какие стада —
Такие загоны.
Какие года —
Такие законы.

РЫНОЧНЫЙ БЛИЦКРИГ НЕ ВЫБОР НАЗАРБАЕВА, А НАВЯЗАННАЯ ИГРА БЕЗ ПРАВИЛ

В демократической печати нередко можно встретить упреки, что Назарбаев слишком долго шел в фарватере с Горбачевым относительно сохранения Союза в обновленном виде. Но делалось это не от любви к президенту и тем более не от восторга от его деятельности. Дело совсем в другом. Нурсултан Абишевич всегда хорошо был связан с производством, экономикой, зная их проблемы изнутри. Один из немногих руководителей республик, он глубоко понимал, что интеграцией пронизаны все поры народного хозяйства страны, и давал себе отчет, какой трагедией может обернуться скоропалительный разрыв хозяйственных связей. Разрушение единого экономического про-

странства может вызвать цепную реакцию введения национальных валют, таможенных барьеров, пошлин, виз и т.д. и т.п., а в конечном счете и пограничных застав. А это все крайне дорогое удовольствие, которое ляжет на экономику дополнительным тяжелым бременем.

Поэтому, энергично поддерживая идею сохранения обновленного Союза, Назарбаев больше других критиковал Горбачева, правительство за нерешительность и непоследовательность в своих решениях и действиях. Напомню выступление Нурсултана Абишевича на IV Съезде народных депутатов СССР (декабрь 1990 г.).

Уважаемые народные депутаты, уважаемый президент! Позволю себе еще раз использовать метафору, столь полюбившуюся многим парламентским корреспондентам. Да, мы с вами уже в четвертый раз вновь собрались на нашем довольно вместительном и оттого, наверное, слишком тихоходном и неповоротливом корабле. Если раньше политическое море лишь волновалось, то сейчас штормит, и очень крепко. И стоит ли удивляться, что, глядя на неуверенность рулевого, часть команды пытается перехватить управление, изменить курс? Другая спешит к спасательным шлюпкам, надеясь продолжить плавание автономно. А третья полна надежд вернуться к старым берегам, от которых мы не так уж далеко ушли.

Пора сказать совершенно откровенно: ошибки в проведении экономической реформы привели страну к порогу небывалого в ее истории кризиса, который начнется в следующем году. Мы ценим дипломатический дар нашего президента, но, похоже, интенсивная эксплуатация этого дара в ущерб решительным действиям начинает приносить горькие плоды. Искусственная реанимация мертворожденной правительственной программы перехода к рынку, затеянная ради престижа правительства,— отнюдь не тот компромисс, которому следует аплодировать. Ведь известно: в одну телегу впрячь не можно коня и трепетную лань. Мы же «сосватали» антиподов и теперь ждем, какой, так сказать, уродливый монстр появится на свет в результате противоестественного брака.

Политическая эквилибристика превращает наше движение к рыночной экономике в чистейший блеф. Страна берет миллиардные кредиты без какой-либо гарантии, что они будут с толком использованы. Мы вступаем в ры-

нок, не имея подготовленных людей, досконально знающих рыночные отношения. Униженный и оскорбленный народ вправе спросить вас, Михаил Сергеевич, и вас, Николай Иванович, где же плоды обещанной модернизации нашего машиностроения и столь широко разрекламированной конверсии? Где конкретные результаты намеченной в свое время программы научно-технического прогресса? Где якобы выделенные постановлением 77 млрд. рублей и направляемые на развитие перерабатывающей промышленности, сельского хозяйства? Эти практические шаги, с которых мы начинали перестройку, были абсолютно верными. Однако благие пожелания, как в песок, ушли в «политический треп».

Сегодня лучшие инженерные умы, самые квалифицированные рабочие оборонных предприятий озабочены выпуском элементарных кастрюль. Наверное, я не раскрою большую государственную тайну, если скажу, что КГБ СССР подготовил выставку простейших товаров народного потребления, выпускаемых на Западе. Простейших! Выставка действительно смотрится с большим интересом. Но если уж органы госбезопасности стали заниматься такими делами, то зачем нам нужен аппарат Совета Министров? Стыдно и больно говорить об этом. В этой связи хочу спросить: долго ли еще мы будем предаваться бесплодной критике совершенных ошибок и заниматься самобичеванием? Нам надо на этом Съезде получить ответы на такие вопросы...

С тех пор прошло менее трех лет. За эти годы в Казахстане с учетом перемен в социально-политической жизни были разработаны три программы, ориентированные на преодоление экономического кризиса и развитие рыночных отношений. Первая, принятая еще в декабре 1990 года, как и союзные Основные направления перехода к рынку, носила слишком общий характер и не предусматривала механизма ее реализации. В начале 1991 года появилась вторая программа, которая в принципиальных вопросах шла в русле с союзной и увязывалась с нею. Но после поспешной ликвидации в одностороннем порядке союзных ведомств она приказала долго жить. Составлять новую программу без учета ситуации в экономике России — значит заведомо обречь ее на низкую эффективность. А там события стали развиваться непредсказуемо.

Со 2 января 1991 года в России начала осущест-

вляться саксо-гайдаровская реформа, главным пороком которой является игнорирование производства. Свое кредо по данному вопросу Гайдар сформулировал так:

— *А я и не считаю, что увеличение объемов производства является для нас главной целью.*

Эпицентром реформы в России является зарубежная помощь. Но кредиты и благотворительная помощь на фоне потерь от спада производства и снижения его эффективности — мелкая разменная монета в сравнении с увесистыми пачками 10 000 купюр. Если к этому добавить огромные средства, которые выкачиваются за счет плавающего курса рубля к доллару, то наша помощь Западу составит во много раз больше их подачек. Ценовой беспредел лишь по недоразумению называют либерализацией. Нынешние цены не имеют ничего общего с рыночными. Это обычные разбойно-спекулятивные цены «черного» рынка. Таким образом, рыночный блицкриг ведет не к регулируемому, а к «черному» рынку, на котором, как известно, игра ведется без правил.

Поэтому Назарбаев имел полное основание заявить:

«Переход от командно-административной системы к рыночной экономике не мог быть простым и безболезненным процессом. Не обошлось на этом пути и без откровенных ошибок, как собственных, так и навязанных извне. Например, либерализация цен, начатая Россией без соответствующей экономической подготовки и предварительного согласования с партнерами по СНГ, привела к крайне негативным результатам во всей рублевой зоне. «Шоковая терапия» демонтировала весь прежний хозяйственный механизм раньше, чем появились и обрели устойчивость рыночные институты и рычаги. Иначе говоря, старый дом оказался разрушенным прежде, чем мы приступили к строительству нового.

В создавшихся условиях в первую очередь, на мой взгляд, необходимо усилить регулирующую роль государственных органов, остановить неуправляемый рост цен и, в качестве временной меры, рост зарплаты, не подкрепленной соответствующим увеличением объемов производства товаров и услуг. Это позволило бы обеспечить финансовое равновесие, стабилизацию экономики, социальную защиту малообеспеченной ча-

сти населения, оградить трудящихся от обвального обнищания. Мы должны устранить перекосы, допущенные на начальном этапе реформ в результате забегания вперед, когда основными видами предпринимательства стали посредническая деятельность, элементарная спекуляция и перепродажа товаров, а само производство отошло на второй план».

Проект третьей программы «Неотложных антикризисных мер и углубления социально-экономических реформ в Казахстане» широко обсуждался на самых различных уровнях. Мне довелось участвовать в обсуждении на республиканском совещании глав администраций и председателей Советов народных депутатов, районов, городов и областей в ноябре прошлого года. Внешне казалось, что его организация сделана по традиции давних времен. Тот же зал Дома политпросвета, президиум, много знакомых лиц, буфеты и пр. Но это только внешне. Принципиальное отличие началось с доклада, с которым выступил глава правительства С. Терещенко.

Сергей Александрович, как и многие соратники Назарбаева, является профессионалом с большим опытом практической работы. Начинал он с производства, а затем прошел многие ступени административно-хозяйственного управления, включая должности первого секретаря обкома партии, стал заместителем председателя Совета Министров Казахстана. Хорошо владея экономической ситуацией, в своем докладе он сразу же взял быка за рога и обозначил спорные и нерешенные проблемы и попросил высказаться по ним. В ходе выступлений по таким проблемам высказывались и полярные точки зрения. В подобных случаях Назарбаев в спокойном тоне просил «противников» привлечь к себе кого они считают нужным, чтобы организовать группу, которая по данной проблеме подготовит согласованный проект документа, включая и его Указ для практического осуществления намеченных мер.

После доработки проект программы был представлен в Верховный Совет и с учетом обсуждения и корректировок утвержден в начале 1993 года. «Между настоящим и будущим лежит неизбежный и нелегкий переходный период, на протяжении которого радикальные реформы должны сочетаться с высокой степенью государственного регулирования и контроля за

сферой производства, обращения и внешнеэкономической деятельности»,— подчеркнуто в программе.

Сердцевиной ее является идея создания реальных условий для рыночных отношений. Эта мысль красной нитью проходит через всю программу, и, кроме того, в ней имеется специальный раздел «Ускорение создания и развития рыночной инфраструктуры», в котором авторы определили основные направления развития этого процесса. Авторы трезво отдают себе отчет, что это процесс длительный, а стихия может его еще больше затянуть. И в этой связи особого внимания заслуживает предложение авторов о системе индикативного планирования. Его реализация намечается принципиально отличными путями от директивного планирования. Речь идет о таких рычагах, как налоговая, бюджетная, кредитная, инвестиционная, ценовая, страховая, лицензионная и таможенная политика. Вместе с тем авторы предлагают составление и выполнение национальных программ в более конкретной форме. Здесь цели и задачи рекомендовано выражать уже в системе натуральных, стоимостных и нормативных показателей.

Особо хочу подчеркнуть наличие в программе раздела «Об ужесточении борьбы с организованной преступностью и коррупцией». Ведь на первый взгляд это вопрос правоохранительных органов, но сделанный авторами анализ убеждает, что это одна из актуальных экономических проблем переходного периода. Без ликвидации этого зла функционирование рыночных механизмов не только будет тормозиться, но и серьезно извращаться.

В программе имеются такие разделы: «Государственное регулирование развития промышленного комплекса», «Упорядочение внешнеэкономической деятельности и защита интересов республики», «Усиление реформы банковско-финансовой системы. Стабилизация товарно-денежного обращения и экономики в целом», «Усиление регулирующей роли государства в переходный период. Перестройка органов государственной власти и управления». И особо хочу подчеркнуть наличие в программе специального раздела «Механизм реализации программ».

Выступая в парламенте в связи с утверждением программы, Назарбаев сказал: «Важнейшим условием прове-

дения антикризисной и социально-гарантированной реформы является утверждение в государстве конституционности. Реформа погибнет, если снизу доверху не будет обеспечено не только абстрактное уважение Конституции, но неукоснительное, не допускающее никаких лукавых толкований следование Конституции и вытекающим из нее законам. Только конституционность может противостоять главному врагу реформ — политическому и правовому хаосу, местничеству. Процесс проведения реформ не должен оставаться вне закона, в противном случае общее состояние реформируемой экономики все более будет определяться разгулом преступности, в том числе организованной.

Объективных оснований для радикальной смены политического курса реформ на сегодня не существует. Понимая это, я, как президент, избранный народом, не имею права отступать от реформы. Это мое убеждение и соответствует моей предвыборной платформе.

Как известно вам, с начала 1992 года правительство республики вынуждено было принять правила игры, продиктованные Россией. Речь идет о том, что оба правительства сделали ставку на одновременное осуществление либерализации экономики и стабилизации денежно-финансовой системы. Опыт прошлого года показал, что в короткий отрезок времени обе эти цели не достижимы.

Кардинальный вопрос состоит в том, насколько объективные закономерности и специфические условия Казахстана позволяют решать эти задачи, в какой последовательности и в какие сроки. Игнорировать объективные обстоятельства, пытаться решить обе проблемы с налету значило бы подвергать страну огромной опасности.

Ссылки на опыт реализации стабилизационных программ в других странах, стремление действовать по некой общей, апробированной схеме представляются недостаточно оправданными.

В других странах, где осуществлялись стабилизационные программы, экономика в своем исходном положении была рыночной, или, во всяком случае, она не требовала столь глубокой либерализации, как у нас.

Сегодня задача состоит в том, чтобы наряду с финансовой стабилизацией сдержать спад производства и потребления, исключить кризисные явления в отраслях потребительского комплекса. При этом надо исходить из национальных интересов страны с тем, чтобы не допу-

Алма-Ата. 8 февраля 1986 года. Ночь в канун травли Н. А. Назарбаева после его критического доклада на XVI съезде Компартии Казахстана.

Алма-Ата. 1989 год. В гостях у Назарбаевых с дочерью Марией.

Киев. С прославленным авиаконструктором О. К. Антоновым и собкором «Правды» М. Одинцом.

Вена. 1993 год. Обед у президента Австрии Т. Клестиля в честь президента Казахстана Н. Назарбаева.

Чехословакия. С Вацлавом Клаусом.

Москва. 1993 год. Проводы Н. А. Назарбаева во Внуково.

Москва. Дворец съездов. С Л. Кравчуком и С. Слободенюком.

50-летие Н. А. Назарбаева совпало с работой XXVIII съезда КПСС и отмечалось в Москве.

Москва. 1988 год. Объединение «Фрезер». С В. В. Леонтьевым (в центре) и Ф. Рудником.

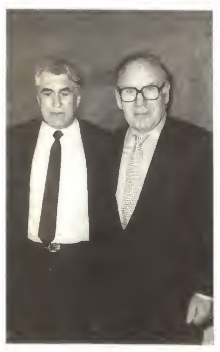
На даче в Подмосковье у Лапшиной Г. Е. с женой и дочерью Даригой.

Москва. 1990 год. Собственные корреспонденты «Правды».

Москва. Свердловскии зал Кремля.
С первыми вице-премьерами последнего Советского правительства – В. Величко и В. Щербаковым.

Лондон. 1987 год.
С лордом Кингом.

Алма-Ата. 1986 год. Беседа с журналистами республики в редакции газеты «Казахстанская правда».

Польша. С Лехом Балтеровичем и Т. Валовой.

Париж. 1993 год. У церкви Сакр-кер.

1989 год. На Великой Китайской стене.

Алатау. 1993 год. Выходной день. Нурсултан Абишевич на природе с женой и дочерью.

Москва. Кремль. 1987 год. После вручения наград.

Москва. Красная площадь. Возложение венков в день 75-летия «Правды» ее основателю В. И. Ленину.

Москва. Перед докладом Н. А. Назарбаева в Центре международной торговли.

Москва. 29 декабря 1992 года. Через два часа после защиты.
Новоиспеченному доктору экономических наук
Н. А. Назарбаеву еще жарко.

Беседа о реформе 1965 года. Выступает А. В. Бачурин.
Справа – академик А. М. Румянцев.

Председатель ВАК Н. В. Карлов вручает Н.А. Назарбаеву диплом доктора экономических наук. В центре – ректор РАУ Р.Е. Тихонов.

Серебряный бор. День Победы с фотокорреспондентом «Правды» А. В. Устиновым и его супругой.

В самолете обсуждался план «Делового клуба «Правды» в Алма-Ате с участием С. А. Назарбаевой и М. Д. Валовой.

Япония. 1987 год. Встреча с председателем Социалистической партии Японии Такако Дои.

Бельгия. Гранд-пласс Брюсселя.

стить фронтального банкротства предприятий и большой безработицы.

Правительство выступило перед вами со своей программой по неотложным антикризисным мерам и углублению социально-экономических реформ. При ее обсуждении были высказаны конструктивные и дельные предложения, которые необходимо учесть правительству при дальнейшей реализации своей Программы. Хочу отметить, что Программа правительства основана на конкретных расчетах, включая бюджет и платежный баланс республики. Последний разработан впервые нашими специалистами из Минфина, Нацгосбанка, МВЭС, Госкомстата и Высшего экономического совета с участием экспертов международных финансовых организаций, а также иностранных советников, которые имеют опыт осуществления таких реформ».

Главным условием успешной реализации новой экономической программы, безусловно, является общественное согласие и стабильность в государстве, о чем Назарбаев заботится больше всего.

— *Как Вам удается в нынешнюю трагическую эпоху раздоров и крови сохранять в Казахстане стабильность и межнациональный мир? — спросила у Назарбаева Н. Гарифуллина в интервью «Стратегия здравого смысла» («Советская Россия»).*

— Время сейчас трудное, горькое, и каждый, кто возбуждает общество, провоцирует людей на столкновения, несет историческую ответственность за все, что может случиться. Я не устаю призывать всех соотечественников к объединению. Убежден: только единство способно обеспечить мир и процветание нашей земле — общей Родине всех граждан республики независимо от национальной принадлежности. С этой целью у нас проведен Конгресс народов Казахстана, а теперь, как видите, создан и союз «Народное единство Казахстана». Мне представляется перспективной и идея создания межпартийной ассамблеи, объединение всех политических сил вокруг «круглого стола». Такой союз необходим в нашей республике и для того, чтобы противостоять национал-радикализму, который в период становления молодого государства в той или иной форме неизбежен. Тот, кто решает про-

блемы своего этноса за счет других, разжигая при этом национальную рознь, действует вопреки законам истории. Но без наличия мощного противовеса национал-экстремизму в нашей многонациональной стране один путь — в историческое никуда.

Естественно, что это все чрезвычайно тревожит меня как президента и просто человека. И я был искренне рад тому, что группа известных общественных деятелей публично выступила именно за дружбу народов. К сожалению, у некоторых это понятие стало ассоциироваться с имперским прошлым. Однако это словосочетание практически нельзя заменить каким-то другим, оно не имеет адекватного синонима. А главное — для исторического прошлого Казахстана оно не является чем-то надуманным. Дружба, согласие, уважительное совместное проживание народов — прочный фундамент политической стабильности в Казахстане. Не случайно же недавно двенадцать президентов крупнейших японских компаний специально искали и ловили меня днем и ночью в Давосе, и, когда я поздно вечером смог с ними встретиться, они сказали откровенно: мы идем на сотрудничество с Казахстаном, потому что у вас стабильность, с вами можно работать.

Стабильность в республике — это моя цель и моя кровная политика, от нее не отступлюсь. Сожалею, что когда я настойчиво выступаю за структуры, координирующие экономику СНГ, некоторые тут же обвиняют меня в возрождении «имперского мышления». Иные идут еще дальше и во всех бедах, которые большие и малые народы переживают на земле, обвиняют царскую империю, потом — советскую империю, а на уме кое у кого: русские виноваты. Я такие настроения знаю... Но я всегда говорю: если мы не откажемся от такого кощунства в отношении великого народа, с которым в согласии жили наши предки, отцы, жили мы сами, наши дети и внуки, мы станем манкуртами. Русский народ пострадал больше всех. Во время Великой Отечественной войны кто понес самые большие жертвы? Русские. И от голода и репрессий в тридцатые годы больше всех погибло русских. Поэтому, говорю я своим оппонентам, давайте не отождествлять русский народ с империей.

Один народ за счет другого народа никогда счастливым не станет. Да и если подойти чисто прагматически — нам, например, очень выгодно, что республика полиэт-

нична. Кто сегодня работает в промышленности и сельском хозяйстве? Кто будет заниматься экономикой? Мне, кстати, искренне жаль, когда кто-то из немецкого населения уезжает в Германию, и я делаю все, чтобы немецкие граждане Казахстана оставались здесь, дома. Это было главным предметом и моих переговоров с канцлером Колем. И потом, почему мы должны отказаться от того хорошего, что было в нашей жизни? Дружба, согласие народов, стабильность государства – только на этом фундаменте можно думать о продвижении вперед. Это, если хотите, мое кредо в национальной политике...

Думается, что важную роль в общественном согласии в Казахстане сыграло то, что в отличие от других государств бывшего Союза запрещать компартию там не стали, а предоставили ее судьбу решать самим коммунистам с учетом новых реалий. На съезде партии, кстати, на нем присутствовал «уже беспартийный президент», было решено реформировать ее в Социалистическую партию Казахстана. Определена ее цель – построение «гуманного социализма» с приоритетом общечеловеческих ценностей, включая все ценное и гуманное в марксизме. Эта партия первой среди множества других набрала необходимое по закону число членов для регистрации.

Известные казахские писатели Олжас Сулейменов и Мухтар Шаханов создали партию Народный конгресс Казахстана, ныне она по численности является второй политической силой в республике после социалистов. Ее целью является гражданский мир в республике, приоритет общечеловеческих ценностей и интересов на основе «Декларации прав человека». На организационном съезде этой партии также присутствовал президент.

Разумеется, что есть в Казахстане партии левого и правого толка. Например, партия национальной свободы «Алаш», Казахская фракция ВКП(б) и другие. Но они не пользуются широкой поддержкой населения.

В феврале 1993 года создана еще одна партия – союз «Народное единство Казахстана», которую журналисты сразу же назвали партией президента. Потому что Назарбаев не только присутствовал и выступил на республиканской конференции этого союза, но и согласился быть его лидером на общественных началах.

Назарбаев уже давно привык работать в режиме супернагрузки. Кстати, о режиме работы президента. Вернулся он из Вены в три часа утра. В полете мы обсуждали один материал для печати. В десять часов в субботу он был на упомянутой конференции, которая провозгласила наиболее близкие ему идеи согласия, и предложил организаторам подумать о возможности назвать союз «Народное единство и прогресс Казахстана». Дополнение слова прогресс, по словам Назарбаева, более четко определяет цель союза, которая коренным образом отличается «от единства тюркско-мусульманского населения в противовес европейско-центристским концепциям».

Исключительно важным фактором сохранения стабилизации в Казахстане является принятие 28 января 1993 года новой Конституции. Подготовка и всенародное обсуждение опубликованного проекта проходили сложно и вызывали острые дискуссии. Среди спорных был вопрос о статусе языков. После долгих дебатов в Конституцию вошла запись:

«В Республике Казахстан государственным языком является казахский язык. Русский язык является языком межнационального общения.

Государство гарантирует сохранение сферы применения языка межнационального общения и других языков, заботится об их свободном развитии.

Запрещается ограничение прав и свобод граждан по признаку невладения государственным языком или языком межнационального общения».

Такая трактовка позволяет обеспечивать уважение и к казахскому, и к русскому языкам, и к языкам национальных меньшинств. Поэтапное, разумное введение казахского языка в делопроизводство, говорится в докладе Назарбаева по проекту Конституции, не должно означать изъятие из него русского, который, кстати говоря, является одним из официальных языков ООН.

Горячие споры вызвали предложенные Назарбаевым пункты об отрешении президента от должности и роспуске парламента. Но большинство членов Конституционной комиссии высказались за отказ от подобных мер. Они аргументировали свою позицию тем, что анализ событий, произошедших в Грузии и Таджикистане, прецедент серьезных разногласий между президентом и парламентом России, а также объективная оценка уровня политико-правовой культуры свиде-

тельствуют о реальной угрозе превращения таких инструментов, как отзыв президента и роспуск парламента, в тяжелую дубинку над головами властей. Аналогичную позицию занял и Верховный Совет. И тогда Назарбаев снял эти предложения. «Казахстан может и должен стать своеобразным образцом политико-правовой стабильности в рамках СНГ,— заявил он.— Мы должны приложить все усилия к тому, чтобы *все* властные органы республики отработали полный срок своих полномочий».

Немало споров было и вокруг положения о праве на труд. В итоге в статье 19-й принятой Конституции записано, что «Гражданин Республики имеет право на труд, которое включает право каждого на получение возможности свободно трудиться в качестве самостоятельного производителя или по трудовому договору в соответствии со своим желанием, способностями и специальной подготовкой.

Гарантируется свобода трудового договора.

Гражданин Республики имеет право на условия труда, отвечающие требованиям безопасности, гигиены, а также на социальную защиту от безработицы.

Вознаграждение за труд не может быть ниже установленного законом минимального размера.

Запрещается принудительный труд иначе, как в порядке исполнения наказания по приговору суда либо действия закона о чрезвычайном положении».

Наряду с приведенной выше статьей о труде специальными статьями закреплено право граждан на отдых, на забастовки, на жилище, на охрану здоровья, на образование, наряду с бесплатным средним, средне-специальным и высшим образованием в государственных учебных заведениях допускается и платное образование граждан в особом порядке, предусмотренном законом. Разрешается и платная медицинская помощь, предусмотренная законом, но в государственных учреждениях здравоохранения она бесплатная.

Так же, как и в России, дискутировали и на тему о взаимоотношениях Верховного Совета, президента и правительства. Пришли к такому выводу: президент с согласия Верховного Совета назначает премьер-министра, заместителей премьер-министра, министров иностранных дел, обороны, финансов, внутренних дел, председателя Комитета национальной безопасности и глав дипломатических представительств.

Конституция предусматривает право, согласно которому за всеми гражданами Республики Казахстан, вынужденно покинувшими ее территорию, а также казахами, проживающими в других государствах, признается право иметь гражданство Республики Казахстан наряду с гражданством других государств. При условии, если это не противоречит законам этих стран.

В процессе обсуждения Конституции были проведены консультации с разработчиками проектов Конституции России, Беларуси, Кыргызстана, получены заключения Международной ассоциации по правам человека, Американской ассоциации адвокатов, включающей специалистов из Исследовательского центра Библиотеки Конгресса США, судей, профессоров университетов. Приняты также во внимание замечания, высказанные участниками совещания СБСЕ — группы по правам человека, профессорами права из Франции, Дании, Соединенных Штатов и некоторых других стран.

В результате по оценкам зарубежных специалистов-экспертов принятая Конституция Республики Казахстан отвечает нормам международного права.

Идея национального согласия народа Казахстана независимо от национальности, партийности и религии проходит красной нитью во всей деятельности президента Назарбаева. Он решительно проводит в жизнь идеи, провозглашенные им в его книге «Без правых и левых», и пресекает экстремизм в его зародыше, откуда бы он ни исходил. Ныне эти принципы закреплены в новой Конституции. Их строгое соблюдение является надежным гарантом стабильности в Казахстане.

Назарбаев: «ЦЕЛЬ, КОТОРУЮ Я ВИДЕЛ С САМОГО НАЧАЛА, ВЕРНА, И МЫ ПРИДЕМ К НЕЙ НЕИЗБЕЖНО...»

Вскоре после встречи глав государств в мае 1993 года в Москве, где главным был вопрос о формировании действенного экономического союза стран СНГ и полноправных координирующих органов для реализации принимаемых решений, Нурсултан Абишевич дал интервью «Новая концепция и новая инициатива»,

опубликованное в «Известиях» 5 июня 1993 года. Оно было острым, нелицеприятным. «Мне сейчас не до дипломатии. Слишком многое поставлено на карту»,— лаконично объяснил Назарбаев. Но чтобы понять всю остроту и сложность новых проблем, надо хотя бы в общей форме познакомиться с этим организмом, который называется СНГ.

Прекращение существования СССР (хотя бы де-юре) — это факт особый. Даже сухой аналитический анализ причин и последствий этого факта не в состоянии игнорировать всей глубины этой трагедии. Прерван не только 70-летний опыт создания нового общества, но и 1000-летний опыт строительства уникального содружества народов.

Начались нелегкие будни СНГ. Я напомню читателю основную хронику встреч в верхах. Состоялось более десяти встреч глав государств и примерно столько же встреч глав правительств. Кроме одной встречи, Назарбаев был активным их участником. Причем его активность нарастала по мере того, как в принципиальных решениях все чаще и больше игнорировались основные принципы не только объявленного им Заявления на V внеочередном Съезде народных депутатов СССР и Алма-Атинской Декларации, но и даже принципов, ратифицированных в Беловежских соглашениях и заявлениях.

В пятой статье Беловежского соглашения о создании СНГ говорится: «Стороны гарантируют открытость границ, свободу передвижения граждан и передачи информации в рамках Содружества». А в седьмой статье через общие координирующие институты Содружества предусмотрены:

— координация внешнеполитической деятельности; сотрудничество в формировании и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евроазиатского рынков, в области таможенной политики.

Более того, беловежская троица приняла Заявление о координации экономической политики, в котором стороны обязались заключить межбанковское соглашение, направленное на ограничение денежной эмиссии, обеспечение эффективного контроля денежной массы, формирование системы взаиморасчетов; предпринимать совместные усилия, направленные на обеспечение единства экономического пространства; про-

водить согласованную политику либерализации цен и социальной защиты граждан.

Эти принципы в числе других были ратифицированы парламентами государств СНГ, но на практике они все больше и больше игнорировались. На юбилее, посвященном древнему городу Чернигову, Леонид Макарович Кравчук сказал: «Украина отвергает любые попытки повернуть назад колесо истории, возродить старый имперский центр, прикрываясь лживыми лозунгами единого экономического или еще какого-то там пространства, необходимостью большей координации действий. А почему бы им не создать союз государств без Украины? Так ведь и Советский Союз-то можно было сохранить без Украины, только при условии, что первую скрипку в этом образовании играл бы не Борис Ельцин, а Михаил Горбачев, инициатор создания именно такого Союза, безукраинского. И в новом безукраинском союзе государств лидирующая роль предназначена не Борису Ельцину, а Нурсултану Назарбаеву, хотя бы потому, что это будет попросту объединение России со Средней Азией и роль Казахстана тут нельзя недооценивать».

Как видим, тут на первом плане не интересы людей и государства, а... первая скрипка.

По традиции в конце каждой встречи глав государств назначается место и дата очередной встречи. Это и понятно. График работы президентов перегружен, и надо предусматривать все заранее. Когда стали обсуждать этот вопрос в Ташкенте, Борис Николаевич Ельцин сказал:

— Я предлагаю провести эту встречу 6 июля в Москве. Это день рождения уважаемого нами Нурсултана Абишевича Назарбаева, и мы сможем отметить его в Грановитой палате.

Участники встречи аплодисментами одобрили предложение. Это событие действительно отмечалось в Грановитой палате. Но деловыми результатами Московской встречи Нурсултан Абишевич был недоволен. По существу все серьезные вопросы были отфутболены на «потом». По своей привычке к действию он поручил подготовить для Бишкека ряд проектов соглашений, намереваясь подписать соглашение о создании Экономического совета СНГ с четкими обязательствами всех участников; образовать банковский союз СНГ для тех, кто остается в рублевой зоне, и сделать

рубль наднациональной валютой; задействовать экономический суд; укрепить и сделать действенным оборонительный союз; организовать работу межпарламентской ассамблеи.

Итоги Бишкекской встречи я обобщил в интервью с Нурсултаном Абишевичем «В Бишкеке сработали неплохо, а могли бы и гораздо лучше!», опубликованное в «Правде». По сравнению с предыдущими эта встреча была более эффективной, но такой принципиальный вопрос, как принятие Устава СНГ, и ряд экономических вопросов снова были отложены для будущей встречи.

Когда в Бишкеке очередь дошла до назначения места и даты очередной встречи, то Шушкевич от имени беловежской троицы предложил собраться 8 декабря 1992 года в Минске. Объясняя отклонение от сложившейся традиции встречаться по пятницам, он объяснил это днем рождения СНГ. Назарбаев высказал сомнение, так как в Беловежской Пуще было лишь три государства, в Алма-Ате 21 декабря их стало одиннадцать, и предложил собраться между 8 и 21, то есть 16 декабря. В этот день, сказал Ельцин, начинается мой визит в Китай. В конечном счете решили дату с годовщиной не связывать, «тем более что и хвастать нечем» — бросил кто-то реплику в зале, и назначили встречу на 25 декабря. Но она, как известно, затем была перенесена на 22 января 1993 года. В Минске, кроме Устава СНГ, который подписали 7 государств, был принят ряд предложений Казахстана, на которых давно настаивал Назарбаев. В их числе Положение о Консультативной экономической рабочей комиссии, об образовании Межгосударственного банка и формировании платежно-расчетного механизма в рублевой зоне, о регулировании межгосударственного рынка ценных бумаг и ряд военных вопросов. Его предложение о Межгосударственном суде СНГ в принципе было одобрено и поручено экспертам подготовить документ к очередной встрече.

На пресс-конференции по итогам Минской встречи Ельцину был задан вопрос:

— *Министр иностранных дел Козырев сообщил журналистам, что Вы везете в Минск пакет новых предложений. Что Вы можете сказать об этом?*

После солидной паузы председательствовавший Шушкевич напомнил Ельцину, что вопрос задан ему.

— Я помню, но соображаю, как бы мне не подвести Козырева. Да, у нас есть пакет предложений по укреплению СНГ, но мы не стали его предлагать в связи с перегрузкой повестки дня. Мы заранее внесем эти предложения к очередной встрече,— ответил Ельцин.

Затем Ельцину, Кравчуку и Шушкевичу был задан «философский вопрос»: как они оценивают результаты создания и деятельности СНГ за год? Все трое, как бы оправдываясь, пытались убедить присутствующих, что без упразднения Союза и создания СНГ было бы куда хуже, неизбежно надвинулась бы полная катастрофа и чуть ли не ядерный апокалипсис.

Пожалуй, один только довод беловежских лидеров запомнился: «Никогда с таким уважением друг к другу и с таким понятием достоинства друг друга не встречались главы государств и главы правительств. Это главный результат СНГ»,— сказал Шушкевич. И в тон ему Кравчук с удовлетворением отметил: «Мы постепенно, шаг за шагом... движемся к тому, что начинаем уважать друг друга. Вот сегодня, мне кажется, эта встреча подтвердила, что мы начали уважать друг друга». Это вызвало оживление в зале, и кто-то рядом со мной громко сказал:

— Не абсурдно ли ставить политику на уровень сакраментального вопроса «Ты меня уважаешь?»?

Многих интересовало, почему Кравчук не подписал Устав, Украина, мол, против наднациональных структур, объяснял украинский президент. И потом — если бы он был убежден, что принятие Устава через два-три месяца и дальше улучшит ситуацию, то пошел на это.

Ну, а подписывая беловежские соглашения или те 250 документов, что были приняты в СНГ за год, резонно спрашивали его, был ли он убежден, что они улучшат положение через два-три месяца и дальше? И третий довод: Европейское сообщество шло к нынешней интеграции 35 лет, СНГ же существует немногим более года, а кое-кто стремится сразу догнать ЕЭС. Это заявление вызвало на конференции возгласы и даже смешки. Всем хорошо известно, что ЕЭС идет к тому, что у нас целый год разрушали совместными усилиями. Идет медленно, но упорно. А нам-то зачем искусственно растягивать процесс? Ведь интеграция — цель любого цивилизованного сообщества.

16 марта 1993 года состоялась внеочередная встреча в Минске. Назарбаев предложил принять краткое Заявление. Его суть: чтобы успешнее продвигаться вперед, не

следует и дальше идти единым строем, а определить три вида интеграции, и каждое государство само определяет, что ему в настоящее время больше подходит. В принципе эти положения были одобрены, но Заявления решили не принимать, а поручить представителям подготовить на этот счет документы к очередной встрече глав государств. Председательствовал на встрече Назарбаев. Открывая пресс-конференцию по итогам встречи, он, в частности, сказал:

— И народы, и руководители стран Содружества давно задают себе вопрос: почему документов и соглашений после встреч в верхах СНГ становится все больше, а наша жизнь становится все хуже? Вы только задумайтесь, какой парадокс у нас тут творится: чем больше мы принимаем документов о координации и интеграции, тем больше несогласованности в наших действиях, тем скорее и безвыходнее расползается в стороны единое прежде экономическое пространство, разрывая при этом не только сложившиеся связи, но и сами судьбы простых людей.

На этой встрече мы обсудили один-единственный, но самый главный на сегодня вопрос — о дальнейшем укреплении СНГ. Вы посмотрите, что творится в СНГ. В наших странах идут такие немыслимые процессы, на которые почти никто не может повлиять. Что мы видим сегодня вокруг? Война и смерть. Унижение человеческого достоинства. Разрушенные семьи. Беженцы. Развал экономики. Грядущая безработица, а где-то даже и голод. Рост смертности и сокращение рождаемости. Вот скажите мне вы, сидящие в этом зале журналисты, люди искушенные, которые всякого навидались на своем веку,— кто мог такое ожидать? Кто такое мог предположить? Неужели нам всего этого мало?

Сегодня все простые люди задают себе подобные вопросы. Что произошло? Что это такое? Какая-то очередная игра политиков? Или это элементарная беспомощность и неумение владеть ситуацией? Если мы не можем остановить это в одиночку, может быть, настала пора действовать совместно? Но для этого надо действовать слаженно, скоординированно, объединить свои ресурсы. Есть и другая сторона вопроса. Почему-то, когда речь заходит об интеграции, многие понимают это как непременный возврат в прежний Союз, к его старой, административно-командной форме. Хотя всем уже ясно, что возврата назад уже не будет.

Казахстаном предложен целый ряд принципиальных стратегических вопросов для решения. Они касаются ключе-

вых моментов более тесной интеграции в экономической, военной и внешнеполитической сферах. Мы предложили создать Союз аграрников, который успешно прошел в Акмоле. Совет нефтяников — в Сургуте. Совет промышленников — в Караганде. На такие специализированные экономические союзы охотно идут все страны СНГ...

И наконец, встреча глав государств СНГ 14 мая 1993 года в Москве. Ожидалось, что на ней будут приняты принципиальные меры по укреплению Содружества. Но этого не произошло. Решение о создании координационно-консультативного комитета и экономического Союза особого энтузиазма не вызвало, так как уже на пресс-конференции Л. Кравчук оспаривал термин «Союз», как не подходящий для создаваемого органа. А потому нет уверенности, что и это решение не постигнет судьба ранее принятых 287 решений, которые «повисли в воздухе». Видимо, подобные размышления и навели Нурсултана Абишевича на интервью «Известиям», с которого мы начали этот раздел. Касаясь позиции Украины, Назарбаев сказал:

— Я четко разделяю отношения между странами, народами и взаимоотношения глав государств. Это далеко не всегда одно и то же. Мы регулярно общаемся и хорошо знаем цену друг другу. Для меня очевидно, в частности, что позиция Украины, точнее ее государственных лидеров, была и остается препятствием для разумного, безболезненного процесса интеграции на новых основах, то и дело заставляет нас замедлять движение. Многим казалось, что выпадение Украины из Содружества нанесет нам непоправимый ущерб. Конечно, это фактор серьезный. Хочу к тому отметить свое особое уважение к Украине и украинцам, среди которых я в юности познавал азы металлургии. Стремлюсь по-дружески строить отношения и с сегодняшними лидерами этого великого народа. Однако я считал и считаю, что потворство «особой позиции Украины» было ошибкой. Потерю сильного партнера вполне компенсировало бы образование дееспособной структуры, которая скоро дала бы реальный эффект для народов наших стран. К сожалению, и сейчас ситуация мало меняется. На последней встрече (в мае 1993 года в Москве.— *Д. В)* глав государств СНГ Леонид Кравчук выступил против названия «экономический Союз», утверждая, что слово «Союз» себя скомпрометиро-

вало. Уместен ли сейчас спор о терминах? Название важнее сути? Что это, как не повод продемонстрировать свою «особую позицию» и еще раз оттянуть процесс согласия?

Я иной раз думаю, что было бы проще договориться, если бы, образовав некий корпоративный клуб глав государств, мы поставили бы главной задачей удержаться в своих креслах, а отсюда уже строили бы свою политику. Но для меня лично это не подходит. Противоречие в том, что на словах каждый лидер печется о благе своего народа, но разве в интересах наших народов духовная и интеллектуальная изоляция, спад производства, разрыв хозяйственных связей, сплошные неплатежи за отгруженную продукцию?..

Коснувшись проблемы спекулятивного противопоставления процессов интеграции идее суверенитета, Назарбаев с болью заметил:

— Мне, как прагматику, очень трудно было мириться с тем, что эта романтическая, порой слишком дорогостоящая для народов, фетишизированная до абсурда идея доминировала в последние годы. Мне всегда представлялось, что наряду с этой идеей есть еще и жизнь. Делегировать часть необходимых полномочий межгосударственным координирующим органам во имя интересов всех и каждого — это мне гораздо ближе. Хотя смею заверить, что Казахстану суверенитет не менее дорог, чем любой другой стране.

Цель, которую я видел перед собой с самого начала, верна, и мы придем к ней неизбежно. Только теперь уже другим, более длинным и дорогостоящим путем. Когда весь мир идет к интеграции — неразумно двигаться в обратную сторону, терять общее экономическое, оборонное, культурное, информационное устройство, скатываясь к суверенному неоизоляционизму. Как экономист, государственник, я хорошо, может быть, лучше многих, предвидел негативные последствия такого процесса. И мне представлялось, что СНГ может стать политическим образованием нового типа, если быстро и кардинально модифицировать союзную инфраструктуру, подобно тому, как Маастрихтские соглашения объединят ЕС. Но очень скоро я увидел, что в своей убежденности остаюсь в меньшинстве. Признаюсь, меня это страшно удручало. Тем не менее я считал необходимым использовать все возможности, которые оставались...

Надеяться на чье-то милосердие
ни к чему.
Не лучше ль в деле проявить усердье
самому?

С а а д и

ГАЛОПОМ ПО ЕВРОПАМ

Это несколько ироничное народное изречение характерно для скоротечности процессов вхождения новых независимых государств — бывших союзных республик — в мировое сообщество и для дипломатии их лидеров. Если Мальта и Люксембург, эти уже старые суверенные государства, хорошо известны в мире, то такие крупные государства, как Украина, Казахстан, Узбекистан или другие,— терра инкогнито. Поэтому их лидеры вынуждены часто мелькать за рубежами, создавая новую дипломатическую практику. Мировое сообщество с пониманием относится к этой «быстрочелночности», активно содействует взаимовыгодным контактам, помогает новым государствам адаптироваться в новой обстановке.

«ВЫ ЗНАЕТЕ ГОСУДАРСТВО КАЗАХСТАН?»

С таким вопросом мы обращались ко многим парижанам во время пребывания Назарбаева во Франции. Из каждых десяти человек только два уверенно отвечали, что это бывшая республика Советского Союза. Еще два-три говорили, что они знают Назарбаева как одного из лидеров СССР. А пять человек признались, что о таком государстве они не слышали.

Вице-премьер Казахстана К. Султанов справедливо заметил:

— В мире о Казахстане знают мало, и если знают, то в основном благодаря только личности президента Нурсултана Назарбаева.

Визиты на высшем уровне и связанные с ними официальные церемонии, широко освещаемые в средствах массовой информации, являются одной из весьма эффективных форм пропаганды и рекламы новых государств. Вот и приходится их лидерам скакать, образно говоря, галопом по Европам, а на самом деле по странам и континентам планеты.

Деятельность президента Казахстана и на этом поприще является весьма активной. Только за полтора года существования суверенного Казахстана сделаны такие визиты в Китай, США, ФРГ, Францию, Великобританию, Иран, Турцию, Пакистан, Индию, Финляндию, Австрию, Бельгию, Египет... В делегациях побывало много депутатов всех уровней, министров, глав администрации разных уровней, и все они могут рассказать, сколь напряженная это работа.

Это только со стороны президентские визиты кажутся познавательно-развлекательными прогулками и отвлечением от повседневных внутренних забот. Не берусь судить о всех президентах, но назарбаевские визиты — это каторжный труд и большое перенапряжение. В подтверждение сделаю краткий обзор визита официальной делегации Казахстана, возглавляемой президентом, в Германию и Францию с 21 по 25 сентября прошлого года. За пять дней два крупнейших европейских государства. В делегацию входили: заместитель председателя Верховного Совета Зинаида Леонтьевна Федотова, первый заместитель премьер-министра Казахстана (а ныне России) Олег Николаевич Сосковец, руководитель аппарата президента и кабинета министров Нуртай Абыкаевич Абыкаев, министр иностранных дел Тулеутай Скакович Сулейменов, министр внешнеэкономических связей Сыздык Жуматаевич Абишев, глава Акмолинской областной администрации Андрей Георгиевич Браун, глава Актюбинской областной администрации, народный депутат Шалбай Кулмаханов, председатель комитета Верховного Совета, известный писатель Абиш Кекильбаевич Кекильбаев и председатель Лениногорского горсовета, народный депутат Юрий Николаевич Сытов.

Визит начался с Германии. С аэропорта Кельн (Бонн). Назарбаев с супругой Сарой Алпысовной направился в резиденцию президента ФРГ, где их встречали господин Рихард фон Вайцзеккер и госпожа фон Вайцзеккер. Сразу же после официальной церемонии и прохождения почетного караула прошла беседа двух президентов, и после этого был то ли завтрак (так по протоколу), то ли обед, так как было это в 14.30. И только после этого делегация направилась в резиденцию «Петерсберг» для размещения. После 30-минутного перерыва в зале «Мекленбург-Передняя Померания» резиденции состоялись беседы:

с федеральным министром экономики Юргеном;

с первым заместителем председателя фракции ХДС/ХСС в бундестаге, депутатом Вольфгангом Бечем;

с членом правления «Немецки Банк АГ» Георгом Круппом;

с членом правления фирмы «Сименс АГ» Петером фон Сименсом.

После 19.30 поехали в объединение германских промышленно-торговых палат, где Назарбаева приветствовал президент объединения Ханс Петер Штиль. Здесь речь шла о конкретных путях сотрудничества с министерствами и регионами Казахстана. И только в 22 часа состоялся то ли обед (так обозначено было в протоколе), то ли поздний ужин.

Следующий день начался с содержательной беседы с заместителем председателя Свободной демократической партии, федеральным министром регионального планирования строительства госпожой Ирмград Шветцер. Она рассказала о плодотворном опыте привлечения инвестиций для жилищного строительства, что Нурсултана Абишевича особенно заинтересовало, он попросил ее оказать содействие в продвижении этого опыта в Казахстан. Затем прошли еще беседы с председателем фракции Социал-демократической партии Германии в бундестаге Хансом-Ульрихом и с парламентским статс-секретарем федерального министерства экономического сотрудничества Хансом-Петером Репником, и в 11 часов отправились в ведомство федерального канцлера. После беседы с Гельмутом Колем и завтрака в зале для брифингов президент и канцлер сделали заявление представителям средств массовой информации о достигнутых договоренно-

стях. Тут же произошло подписание солидного пакета документов.

В 15.00 выехали в промышленно-торговую палату в Кельне, где делегацию ожидали более 600 представителей деловых кругов. Приветствуя Назарбаева, председатель Восточного комитета германской экономики Отто Вольф фон Амеронген процитировал выдержку из газеты: «Если уж кто решается вкладывать капитал в СНГ, то только в Казахстан», что вызвало в зале одобрительные аплодисменты. Была еще пресс-конференция аккредитованных в Бонне журналистов и беседы с председателем правления фирмы «Алькатель СЭЛ АГ» профессором Герхардом Цайдлером и заместителем председателя Германского общества внешней политики Гюнтером фон Вель. Второй день завершался обедом (?) в 22.00 от имени президиума Германского общества внешней политики.

На третий день пребывания в 7.00 вылетели в Штутгарт-Эхтердинген. Из аэропорта направились на завод «Мерседес-Бенц АГ» в Зиндельфингене. Здесь делегацию встретил председатель правления фирмы профессор Вернер Нифер. На специальных машинах объехали несколько цехов и осмотрели выставку-музей завода, где представлены выпускаемые машины и ряд новых образцов, ожидающих запуска в серию. Тут же, пользуясь присутствием в составе делегации главы Акмолинской областной администрации А. Г. Брауна, принципиально был решен вопрос об организации в Акмоле выпуска автобусов «Мерседес-Бенц». Затем направились в Штутгарт-Меринген, где расположена главная администрация фирмы «Даймлер-Бенц АГ». Здесь состоялось обсуждение с председателем правления фирмы Эдзартом Ройтером и членами правления конкретных форм сотрудничества с Казахстаном и назначены ответственные представители с обеих сторон. По окончании совместного заседания правления фирмы с казахстанской делегацией направились в Новый дворец, где гостей приветствовал премьер-министр земли Баден-Вюртемберг Эрвин Тойфель. После беседы с ним и торжественного обеда, завершавшего визит в Германию, вылетели в Париж.

В тот же день состоялись переговоры с президентом Франции Франсуа Миттераном. Назарбаев подписал «Парижскую хартию для новой Европы», и состоялась церемония совместного подписания пакета казахстанско-французских документов. Особо следует выделить

«Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопонимании между Францией и Казахстаном». Комментируя этот акт, Нурсултан Абишевич сказал: «Мы подписали договор исторический, такого Казахстан пока ни с одной страной Запада не подписывал. Этот документ открывает дорогу для подписания любого соглашения в политической, военной и экономической области».

Во Франции визит был столь же напряженным, как и в Германии, и имел экономический акцент. Центральным событием были переговоры с премьер-министром П. Берегоува, подписание французско-казахстанского соглашения о взаимной защите инвестиций и встреча с бизнесменами и финансистами в штаб-квартире национального совета французских предпринимателей.

«Стабилизатор на руинах империи» — так окрестили Назарбаева в «Фигаро», подчеркнув при этом: «Прагматизм, ответственность и светское мировоззрение делают политику Назарбаева конвертируемой на Западе».

Визит Назарбаева в Германию и Францию журналисты назвали «Казахстанским прорывом в Европу». Совершенно верно! «Ни убавить, ни прибавить», как у Твардовского.

Назарбаев: «НАМ НЕ НУЖНА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ»

Успех подобных визитов кроется не только в серьезной их подготовке, но и в самом внешнеполитическом курсе, который нашел свое отражение в новой Конституции Казахстана. Приоритетным в нем является разностороннее сотрудничество со странами бывшего Союза, с «дальним» зарубежьем. Казахстан активно осуществляет процесс вхождения в мировое сообщество. Выработана внешнеполитическая линия, соответствующая коренным национально-государственным интересам. В своих выступлениях в Организации Объединенных Наций и в Хельсинки на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе Назарбаев выдвинул ряд оригинальных предложений, которые находят широкую поддержку в мире. Его инициатива продвижения хельсинкского процесса с Европейского

на Азиатский континент и создания по типу СБСЕ Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии поддержана государствами Средней Азии, Турцией, Ираном, Пакистаном. Большой интерес к нему проявили Россия, Китай, Индия и ряд других стран. Весьма одобрительно к ней отнеслись Ф. Миттеран, Г. Коль и ряд других европейских лидеров. Казахстан готов взять на себя политические усилия по развертыванию этого процесса и превращению в итоге Алма-Аты в азиатский Хельсинки.

Эпицентром внешнеполитического курса Казахстана является экономическое сотрудничество. Это совершенно новый аспект деятельности для бывших республик Союза. И новый, и сложный. Мировой рынок был давно поделен и неоднократно переделен. Пробиться тут ох как нелегко. К тому же в Казахстане, кроме сырья, мало с чем можно туда и пробиваться. В международном экономическом сотрудничестве Казахстан занимает твердую позицию: *стране нужны не кредиты, а инвестиции под реальные проекты.* Характерно следующее заявление Назарбаева:

— Нам не нужна благотворительность и помощь. Мы добиваемся сотрудничества с мировым экономическим сообществом на взаимовыгодной основе. Используя богатый опыт рыночного хозяйства и передовые технологии Запада, мы стремимся в короткий срок поставить огромные богатства Казахстана на службу его народу. Мы избегаем и кредитов для проедания. Кредиты должны реализоваться в конкретные проекты с выходом на готовую продукцию.

Во время визита в США на пресс-конференции Назарбаеву был задан вопрос: вы все получили, что хотели получить здесь? Назарбаев отпарировал:

— Мы приехали сюда ничего не просить. Сюда я привез с собой 125 конкретных проектов с финансовыми и экономическими выкладками, с соответствующими стимулами и льготами для западных инвесторов. Что касается оставшегося срока для моего пребывания здесь, то я постараюсь пропагандировать эти проекты. И я постараюсь вдохновить западный бизнес для того, чтобы он прибыл в Казахстан и поработал на взаимовыгодной основе. Я думаю, Казахстан вполне бы мог стать для них вторым Клондайком. Вместе с тем это будет выгодно и для Казахстана...

С этой целью в пакете принятых законов об эконо-

мической реформе предусмотрены меры, обеспечивающие внешнеэкономическую деятельность в соответствии с действующими нормами международного права. Приняты законы об иностранных инвестициях и концессиях, об основных принципах внешнеэкономической деятельности. Установлено, что иностранное инвестирование разрешено в любых сферах хозяйственной и иной деятельности, за исключением производства продукции прямого военного назначения.

Для поощрения концессий по разработке богатых природных минерально-сырьевых ресурсов республики принят Закон «О концессиях в Республике Казахстан». Ставки налога, период их действия и другие моменты налогообложения определяются на взаимовыгодной основе. Срок заключаемого концессионного договора может быть не менее 5 и не более 40 лет с правом выкупа объекта концессии. Государство гарантирует защиту вложенного в предприятие имущества концессионера от необоснованной национализации, конфискации, ликвидации и реквизиции, а также возмещение всех убытков, причиненных в результате нарушения договора со стороны правительства или незаконных действий его центральных или местных органов, обеспечивает невмешательство в административно-хозяйственную деятельность.

Стимулом для экспортной деятельности станут различные налоговые льготы и изъятия: отсрочка, скидка и даже освобождение от уплаты государственных и местных налогов. Прорабатываются соглашения с зарубежными государствами об избежании двойного налогообложения, а также об освобождении от уплаты внутренних налогов на оборудование и материалы, использованные для производства экспортных товаров. Кроме того, предусмотрено освобождение от уплаты пошлин при импорте оборудования, материалов и сырья для производства товаров на экспорт. Казахстан гарантирует иностранным инвесторам право свободного перевода за рубеж доходов от деятельности и ликвидации юридических лиц с иностранным участием, а также от продажи своей доли в них.

Сошлюсь на ответы президента Федерального резервного банка (США) Джеральда Кэрригана на вопросы журналистов после его встречи с Назарбаевым в Алма-Ате.

— *Скажите, господин Кэрриган, насколько сегодняш-*

ние впечатления соответствуют вашим прежним представлениям о Республике Казахстан?

— Мои ожидания не обмануты. В Казахстане создан неплохой экономический фундамент для реформ в банковской системе. Мы провели достаточно глубокие консультации со своими коллегами по поводу дальнейших шагов в этом направлении. В сентябре контакты станут еще более тесными и плодотворными. Американская сторона постарается найти пути для отработки всех деталей в оказании помощи и прежде всего — в создании рынка государственных бумаг.

Те вопросы, которые мне задавали коллеги в Казахстане, свидетельствуют о компетентности, серьезной подготовке, информированности тех, с кем нам предстоит работать. Журналисты знают, что порой вопросы могут охарактеризовать человека лучше, чем ответы...

— *Как вы думаете, мистер Кэрриган, с чего все-таки необходимо начинать?*

— Начинать надо с признания реальности. А она заключается в том, что степень зависимости республик бывшего Союза — в производстве, торговле и, конечно, банковской системе — очень велика. Поэтому должна существовать и координация, и сотрудничество между новыми государствами. Это самое главное. Даже если каждая республика изберет собственную валюту, фундаментальная основа неизменна. Дебаты по поводу местных валют, «рублевой зоны» или чего-то среднего в общем-то закономерны. Но нельзя не видеть, что без сотрудничества не добиться настоящего успеха.

«КАЗАХСТАН ОТСТАИВАЕТ ДЕЛО РОССИИ»

Чтобы полнее раскрыть деятельность президента на международном поприще, я хочу рассказать о его визите в начале этого года в три страны — в Швейцарию, Бельгию и Австрию.

29 января утром вылетели из Алма-Аты, приземлились в Цюрихе и на машинах переехали в Давос, где проходил ежегодный весьма авторитетный международный экономический форум. Кроме ученых и руководителей международных финансово-экономиче-

ских организаций, в этом году в нем принимали участие более тридцати глав государств и правительств и несколько сот министров. Помимо выступления и председательствования на одном из пленарных заседаний, у Назарбаева было очень много деловых встреч. Они начинались с 8 утра и продолжались до двух ночи. Передо мной график 30 января.

Утром состоялась встреча с представителем демократической партии США Биллом Брэдли, на которой речь шла об инвестициях для Казахстана, правах человека, ядерном оружии, установлении контактов с новой администрацией.

Прошла обстоятельная беседа с японскими предпринимателями, которых интересовали условия для инвестиций в Казахстане, решили готовить ряд конкретных объектов.

На встрече с министром иностранных дел Египта речь шла о предстоящем визите Нурсултана Абишевича в эту страну.

С президентом Болгарии обменялись информацией о ходе реформ в двух странах и договорились об открытии посольств в Алма-Ате и Софии.

Представитель деловых кругов Швейцарии Жан Паскаль Делямураз повел речь о проникновении швейцарского бизнеса в Казахстан.

С исполнительным директором МВФ де Грутом речь шла о постоянном представителе этой организации в Казахстане.

Известный финансист Айзенберг предложил Назарбаеву обеспечить реализацию ряда важных проектов для экономики Казахстана.

Последняя встреча дня с Виктором Степановичем Черномырдиным проходила с двенадцати до двух часов ночи. Не менее загруженным был и следующий, воскресный день.

1 февраля в 8 часов — отъезд из Давоса. В 11 — отлет из Цюриха в Брюссель, где уже в 14.30 состоялась беседа с премьер-министром Бельгии Ж.-Л. Дехане, и через час подписание казахстанско-бельгийских документов. Отсюда сразу же поехали в НАТО. Сначала была беседа с генеральным секретарем М. Вернером, а затем выступление Назарбаева в штаб-квартире НАТО, где ему оказали на редкость теплый прием. После краткого выступления почти два часа шел диалог. В центре внимания была проблема укрепления евро-

пейско-азиатского сотрудничества по всем азимутам. Нурсултан Абишевич на все вопросы давал четкие и откровенные ответы. Ужин там прошел в исключительно доброжелательной обстановке.

На следующий день с утра президент нанес визит королю Бельгии Бодуэну I и после сорокаминутного ознакомления с центром Брюсселя отправился в штаб-квартиру Комиссии Европейских сообществ. Здесь состоялась обстоятельная беседа с Жаком Делором, который попросил Назарбаева рассказать о реформах в Казахстане и ситуации в СНГ. Затем речь пошла о заключении соглашения о сотрудничестве и партнерстве ЕЭС с Казахстаном. Обговорили, кто будет заниматься этим делом от каждой стороны, и обозначили сроки.

После обеда в ЕЭС сразу же вылетели в Вену, где в 18 часов состоялась беседа с федеральным канцлером Австрии Францем Враницким, в итоге которой была открыта кредитная линия по реализации 18 ранее согласованных проектов. На пресс-конференции Враницкий и Назарбаев ответили на вопросы журналистов. И только в 22 часа очередь дошла до ужина, который дал канцлер в честь президента Назарбаева.

На следующий день, 3 февраля, с утра встреча в Федеральной экономической палате — нечто вроде нашего Госплана, так как все предприятия, организации и фирмы автоматически являются ее членами. После этого в большом ее зале состоялась встреча Назарбаева с представителями деловых кругов Австрии. Здесь было так много вопросов, что Назарбаев, которому надо было ехать на встречу с федеральным президентом Австрии Т.Клестилем, извинился и поручил продолжать встречу вице-премьеру, министру внешнеэкономических связей С. Ж. Абишеву.

Вспоминаю один эпизод. Сыздык Жуматаевич, отвечая на вопросы, сказал, хитро улыбаясь:

— Еще я рекомендую вам высококачественную колбасу из конины. Скажу по секрету, почему казахи могли жить с четырьмя женами. Все дело в этой колбасе.

После окончания встречи нас плотно окружили предприниматели, многих из которых сильно заинтересовала колбаса. Мы чуть было не опоздали на обед к австрийскому президенту в честь Назарбаева. Но, как мы и предполагали, беседа двух президентов тет-а-тет не уложилась в жесткие рамки протокола, и мы как раз

успели к столу. Обычно на обедах или ужинах президенты сидят друг против друга, а тут, смотрю, моя карточка стоит напротив Назарбаева. «Не ошибка ли?» — подумал я и ждал, пока усаживались президенты. Да, тут было по-иному. Справа от австрийского президента сидел Назарбаев, а слева — Абишев.

Следующий день также был очень перегружен протоколом. Намеченная презентация книги Назарбаева «Без правых и левых», переведенной на английский язык, состоялась вечером в гостинице «Хилтон-Плаза». Поэтому вылет был поздним. В Алма-Ату прилетели около 3 часов ночи по местному времени. А в 10.00 утра Назарбаев уже принимал участие в учредительной конференции союза «Народное единство Казахстана».

Вот такой режим президента. За неделю три страны и столько встреч!

И в заключение «галопа» хотелось бы отметить вот какую деталь. В беседах Назарбаева с высокопоставленными представителями европейских государств и деловых кругов мировых организаций неожиданным и непривычным было, когда Нурсултан Абишевич защищал интересы... России. Газета «Монд» назвала свое интервью «Казахстан отстаивает дело России». Назарбаев заявил, писала она, что «надо, чтобы западные державы помогли в первую очередь России в плане пересмотра сроков выплаты долга. Ибо если Россия не сможет платить, то это будет катастрофой для всего мира, в том числе и для кредиторов». Такое поведение Нурсултана Абишевича объясняется тем, что он руководствуется не сиюминутными интересами Казахстана и его партнеров, а делает расчет на несколько шагов вперед. Он хорошо понимал, к чему приведет скоропалительный развал Союза, и делал все возможное для предотвращения этого процесса, а затем для смягчения его последствий. Он также понимает, что развал России, крах ее экономики — это трагедия не только для россиян, но и для всего содружества новых государств, и потому всемерно содействует предотвращению этого процесса.

Идея прочного и нерушимого союза с Россией проходит красной нитью через выступления и интервью Назарбаева. Единство Казахстана с Россией — это альфа и омега внешнеполитической деятельности первого президента суверенного Казахстана.

Что случилось потерять —
Найдется,
Если весь народ искать
Возьмется.

Пословица

«КУХАРКИНЫ ДЕТИ» и «КЛЕПТОКРАТИЯ»

(Вместо заключения)

Во время подготовки восстания для провозглашения в родной Калабрии свободной республики Томмазо Кампанелла предусмотрел все необходимое для успеха. Не учел только предательства. Оно оказалось роковым. Чтобы избежать виселицы и четвертования, Кампанелла притворился сумасшедшим. Ему не поверили и подвергли новоиспеченной жесточайшей пытке «велья». После 40-часового истязания Томмазо потерял сознание, но ничем себя не выдал. Его посчитали действительно сумасшедшим. Пытка подорвала здоровье Кампанеллы, он не мог двигаться. Силы угасали. Его приводила в страшное отчаяние мысль, что он покинет этот свет, не исполнив главного своего дóлга — написать книгу «Город Солнца», по его святому убеждению, она должна освободить человечество от угнетения. Томмазо стал просить перевести в его камеру Пьетро Престеру или Битонто, его верных друзей, чтобы они давали ему воду и пищу. Он надеялся втайне продиктовать им свою книгу, но вместо них в камере появились его отец и брат Джампьетро, также арестованные. Радости не было конца, но одно огорчало — его близкие были неграмотны. И тогда, превозмогая боль, Кампанелла берется за перо. «Город Солнца» увековечил имя его автора и наивность его мечты...

Когда я столкнулся с пороками затратной системы и

осознал всю ее гибельность, мне казалось, подобно Кампанелле, что стоит только довести это понимание до руководителей государства, ученых, как все изменится, будут немедленно приняты решительные меры, и страна под надежными парусами устремится к заветной цели. Святая наивность! За треть века я на собственной шкуре убедился в справедливости древнего изречения: «Чем проще истина, тем сложнее ее доказывать!» Особенно это трудно, если генсек или президент не желают знать истину, если для него интересы народа – только повод для предвыборных обещаний и разглагольствований в зарубежных поездках.

Народы Советского Союза по сравнению с развитыми капиталистическими странами жили скромно, но свой достаток и национальное богатство добывали своим трудом, опираясь на собственные силы, а не на беспощадную эксплуатацию стран «третьего мира». Зато бездомных и голодных не было, медицинское обслуживание и образование были бесплатными и доступными каждому, культурные учреждения получали солидные государственные дотации и имели возможность нести в народ образцы высокой культуры и нравственности. Дети от яслей и садиков до вузов, независимо от заработка родителей, за счет общественных фондов были обеспечены всем необходимым. Минимальная пенсия и зарплата полностью покрывали физиологические потребности в продуктах питания, расходы на квартплату и коммунальные услуги. Путевки в санатории, дома отдыха и другие оздоровительные комплексы были вполне доступными. Теперь для большинства населения все это потеряно.

По расчетам Министерства труда России, прожиточный минимум в мае 1993 года в расчете на душу населения составил 11,8 тысячи рублей, в том числе на трудоспособного члена семьи – 13,2 тысячи рублей. Размер минимальной оплаты труда в мае составлял 4275 рублей. В итоге 56 миллионов человек, или почти 36 процентов населения, имели среднедушевой доход ниже прожиточного минимума. Если не будут приняты решительные меры по их социальной защите, то при нынешней социально-экономической ситуации эта группа наших соотечественников будет обречена на постепенное вымирание. 91 миллион человек, или 63 процента, доход которых составил до 25 тысяч рублей, обречены на прозябание. Лишь один процент на-

селения, что составляет 1,7 миллиона человек, имел доход выше 25 тысяч рублей. Но если даже взять министерские оклады, то надо сказать, что без кормовых и привилегий и члены правительства не смогли бы нормально обеспечить свои семьи. Кому же вольготно живется на Руси? Процветают лишь те, кто спекулирует, кто добывает нетрудовые доходы любым способом.

Как вернуть для начала хотя бы потерянное? Это возможно, если потерянное «весь народ искать возьмется». Но реакция народная пока пестрая. 25 апреля на референдуме одна треть избирателей смогла одобрить грабительскую социально-экономическую политику, более трети вообще не пришли голосовать. Эта пассивная, нейтральная позиция значительной части населения открывает путь к власти представителям мафиозных структур вкупе с нечистоплотными чиновниками, баснословно разбогатевшими на обирании собственного народа. Народ может безмолвствовать долго. Поэтому гвоздь проблем нынешнего времени — это проблема *лидеров* в странах СНГ.

Для руководителя страны, стремящегося выражать интересы народа, мало быть кристально честным, не допускать жулья в свое окружение. Он должен быть профессионалом и в управлении делами государства, и в понимании назревших хозяйственно-экономических задач. Иначе ему грозит бесславный уход с политической сцены. Не об этом ли свидетельствует печальный опыт Гамсахурдиа, Эльчибея, Ландсбергиса?

Мне как-то довелось познакомиться с практикой подготовки руководящих кадров в крупных западных межнациональных корпорациях и концернах. Они отбирают кандидатов из молодых творческих инженеров, работающих на производстве и проявивших организаторские способности, и направляют их в центральный аппарат, где они приобретают управленческую практику. Тем, кто прошел эту стажировку успешно и умножил свои навыки, предоставляют самостоятельную работу — руководителем филиала или фирмы. А наиболее отличившихся и показавших умение руководить коллективом выдвигают в члены центрального Совета (правления), открывая путь в президенты или вице-президенты корпорации. Владелец корпорации никогда не доверит управление ею даже своему любимому сыну, если тот не проявил себя профессионалом в этом деле.

А что произошло с лидерством в наших новых независимых государствах? На митинговой волне и политических эмоциях в руководстве оказались музыканты, философы, историки и врачи. Может быть, в своем деле они неплохие специалисты, но у них полностью отсутствовал не только опыт производственной деятельности, но и административно-управленческой, хотя бы на любительском уровне. Такие люди, как правило, самонадеянны, поэтому даже в свое окружение они не допустили профессионалов, опирались на лично им преданных людей.

Эфиопская пословица гласит: «Лучше сезон дождей, чем сезон вождей». Но сезон вождей на территории бывшего Союза продолжается. Всего за полтора года в трети новых государств сменились лидеры, а в некоторых и не один раз, в десяти — главы правительств и тоже не единожды. А сколько их еще досрочно сойдет с орбиты? Думаю, что на второй срок потянут единицы. Авраам Линкольн мудро заметил: «Можно дурачить часть народа все время, можно дурачить весь народ некоторое время, но нельзя дурачить все время весь народ».

В «демократических» средствах информации излюбленным делом было зубоскальство по поводу «кухаркиных детей». Как известно, Ленин выступал за привлечение «бедноты к повседневной работе управления государством», он осуждал предрассудок, будто управлять государством могут только богатые, образно говорил, что каждую кухарку и других простых людей можно и должно обучить этой профессии. Ухватившись за это положение, абсолютизируя его, некоторые журналисты с издевочкой подытожили, вот и довели нас «кухаркины дети» до жизни такой. Писатель Фазиль Искандер старается убедить читателей, что все наши беды от нарушения векового порядка — мол, одни из поколения в поколение занимались хлебопашеством, другие ремеслом и торговлей, а третьи управляли государственными делами. Как говорится, в генах и на роду написано... Это абсурдное заявление легко опровергается отечественной и мировой практикой.

Георгий Константинович Жуков, общепризнанный полководец номер один во второй мировой войне; Андрей Дмитриевич Сахаров, ученый с мировым именем; Михаил Александрович Шолохов, всемирно при-

знанный писатель; Нурсултан Абишевич Назарбаев, современный государственный и политический деятель мирового масштаба — кто все они? Образно говоря, «кухаркины дети», вышедшие из самых народных низов и никогда с ними связь не порывавшие. А сколько таких талантливых, сметливых умов выдвинула из толщи народной Советская власть? Они оставили глубокий след во всех сферах общественной, научной и производственной деятельности, в культуре и искусстве. И надо ради справедливости сказать, что большинство «кухаркиных детей», в отличие от генсеков и подбираемого ими окружения по принципу благонадежности, были до конца преданы своему народу. Некоторые из них открыто выступали с критикой партмонополизма, бескорыстно боролись за демократическое обновление общества, в результате чего оказывались в лагерях или за рубежом.

За годы горбачевской перестройки и сменивших ее российских реформ резко качнулся маятник и в кадровой политике и развитии демократизма. Реформы, как известно, начались под лозунгом: «Вся власть Советам», а теперь брошен клич под новые знамена — «Советы и демократия несовместимы!». Эта метаморфоза была одной из тем разговора на «круглом столе», организованном Российской Академией наук летом 1993 года. В нем приняли участие известные ученые, писатели, политические и общественные деятели из многих стран. Меня заинтересовали выступления бывших диссидентов, прибывших из США, Франции, Германии и других стран. Раньше они были *едины* в осуждении проводимой Политбюро политики. Теперь в их взглядах о путях выхода России из кризиса большой разброс мнений, но они *едины* в критическом отношении к новым российским лидерам и их реформам.

Владимир Буковский, в частности, сказал:

— Вы посмотрите хотя бы на тех новых лидеров, на тех руководителей, которых вы избираете. Для большинства из этих людей потрясение, недавно происшедшее в России, вовсе не означает революцию. Они воспринимают это как продолжение своей карьеры, вполне для них естественной. Как возможность перейти из областных кресел в республиканские той же самой иерархической структуры.

Рыночная экономика означает для них в лучшем случае не что иное, как коррупцию, поэтому в лучшем

случае от них можно ожидать преследования любой частной инициативы или в худшем — оправдание своей собственной коррупции нуждами рыночной экономики. Короче говоря, если эти люди и способны что-то создать, то скорее всего новую мафию на месте старой. Новую политическую систему, которую за неимением специального термина я бы назвал *«клептократией»*. Таким образом, возникшая сейчас картина печальна, но очень похожа на некогда сказанное Галичем в одной из его песен: «...а над гробом встали мародеры и несут почетный караул». Это был ваш выбор...

Александр Зиновьев еще на старте перестройки назвал ее «катастройкой». В своем выступлении на «круглом столе» он сказал:

— В самом начале, когда Горбачев только появился, в моем первом интервью я сказал: «Начинается эпоха исторического предательства». Я хорошо знаю это поколение, которое приходило к власти, самое, между прочим, опасное поколение, которое не принимало участия в войне, оно не пережило трудностей восстановления страны и т. д. Эти люди встали на путь предательства.

Василий Аксенов, не разделяющий взгляды Зиновьева о социалистическом пути выхода России из кризиса, спросил его об отношении к Китаю. На это Александр Александрович ответил:

— Возьмите, к примеру, два народа, сопоставимые по числу людей. Индия на капиталистическом пути подыхает с голоду, а Китай — на коммунистическом пути, там нет голодных.

И в заключение еще одно мнение — Владимира Максимова:

— По моему глубокому убеждению, нынешнюю российскую реальность можно определить одним словом — растление. Героем нашего времени становится человек, умеющий делать деньги и преимущественно в твердо конвертируемой валюте. Каким образом — это не имеет значения. Продается и покупается все. И не вздумайте напомнить кому-либо в современной России о чести, совести, собственном достоинстве, а тем более о Родине и ее интересах. Вас поднимут на смех. Честь не кормит, совесть не греет, от собственного достоинства шея болит. Родина там, где хорошо живется. Даешь рынок! И если мне завтра предложат билет в этот рыночный рай, я возвращу его дарителям без всякой благодарности, ибо не желаю даже косвенно соучаствовать

в окончательном растлении своей страны, своего народа, добавляя себя этому режиму легитимности. Я больше не хочу ни с кем дискутировать, ибо убежден, что в самом близком обозримом будущем с этим режимом будет дискутировать сам народ, и у него, уверяю вас, найдутся аргументы повесомее моих...

В этих высказываниях немало спорного, но суть, помоему, отражена верно. Проводимый ныне курс реформ является антинародным, но его изменение без смены политического караула теперь уже практически невозможно. Кто его возглавит и заполнит высшие эшелоны власти? Если не грядет диктатура, на которую постоянно толкает президента его окружение, то решающее слово будет за избирателями. Своей пассивностью они могут отдать власть агрессивному меньшинству, но это будет их выбор.

Иллюзиями, предрассудками и обещаниями наш народ уже сыт по горло. Настало время трезвого выбора. Дай Бог, на этот раз не ошибиться...

Валовой Д.

В 15 Кремлевский тупик и Назарбаев. Очерки-размышления.

М. Мол. гвардия, 1993.— 191 [1] с.

ISBN 5–235–02211–4

Новая книга известиого экоиомиста и журиалиста Дмитрия Валового посвящеиа тому, что заботит сегодия каждого из иас: о иашем прошлом, иастоящем и будущем. Почему великая держава оказалась в тупике, кто в этом повииеи и есть ли выход из этого тупика?

В книге проходит целая галерея действующих лиц и исполнителей – от Сталииа до Ельцииа. Но главный герой очерков-размышлеиий Нурсултаи Назарбаев, крупный государствеииый и политический деятель-созидатель, активиый побориик укреплеиия содружества иаших иародов, завоеваниого миоговековой историей.

В $\frac{0503020000 - 039}{078(02) - 93}$ Без объявл. ББК 66.2(2К)

ИБ № 7850

Дмитрий Валовой

КРЕМЛЕВСКИЙ ТУПИК И НАЗАРБАЕВ

Редактор **Р. Чекрыжова**

Художествеииый редактор **И. Кобозева**

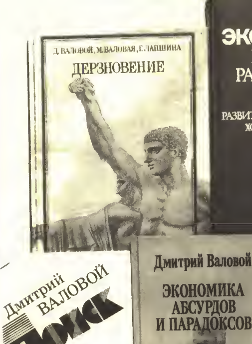
Техиический редактор **Е. Михалева**

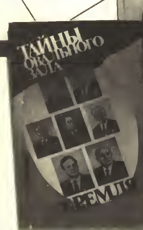
Корректоры **В. Назарова, Т. Контиевская, Т. Пескова**

Сдаио в иабор 03.08.93. Подписаио в печать 10.09.93.
Формат 84x108 1/32. Бумага офсетиая. Гариитура «Таймс».
Печать офсетиая. Усл. печ. л. 10,08 + 0,84 вкл. Усл. кр.-отт.11,55.
Тираж 50 000 экз. Заказ 31030.

Типография акциоиериого общества «Молодая гвардия».
Адрес АО: 103030, Москва, ул. Сущевская, 21.

ISBN 5–235–02211–4

Д. ВАЛОВОЙ, М. ВАЛОВАЯ, Е. ЛАПШИНА
ДЕРЗНОВЕНИЕ
Д.В. ВАЛОВОЙ
ЭКОНОМИКА:
ВЗГЛЯДЫ
РАЗНЫХ ЛЕТ
СТАНОВЛЕНИЕ,
РАЗВИТИЕ И ПЕРЕСТРОЙКА
ХОЗЯЙСТВЕННОГО
МЕХАНИЗМА
Д.В. ВАЛОВОЙ
Дмитрий
ВАЛОВОЙ
Поиск
Дмитрий Валовой
ЭКОНОМИКА
АБСУРДОВ
И ПАРАДОКСОВ
ОТ ЗАСТОЯ
К
РАЗВАЛУ

D. Valovoj / G. Lapsina
NEVEK
AZ EMLÉK-
OSZLOPON

ТАЙНЫ
ОВАЛЬНОГО
ЗАЛА
КРЕМЛЯ
D. Valovoi
H. Lapshina
Progress Publ

ОГОНЕК
№ 14 1989
Дмитрий ВАЛОВОЙ
АБСУРД
В КВАДРАТЕ